

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1911.

№ 3.

ФЕВРАЛЬ—книжка первая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

- Слово на 19 февраля 1911 года, въ день празднованія пятидесятилѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. **Прот. П. Воина.** 275—282
- Бесѣда о блудномъ сынѣ. **Д. Брянцева.** 283—290
- Христіанская догм. (Прод.) **Епископа Мартенсена** 291—313
- Дуэль, ея исторія и критическая оцѣнка съ научно-богословской точки зрѣнія. **Проф.-прот. Н. Стеллецкаго.** 314—334
- Натуралистическій монизмъ Геккеля. (Продолженіе). **Свящ. Николая Липскаго** 335—344
- Къ вопросу о сущности, цѣли и мотивахъ истинной нравственности. **Свящ. П. Петрова.** 345—359
- Факты и воспоминанія изъ школьной жизни герцоговнца. (Продолженіе). **Прот. І. Пичеты** 360—376

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Отношеніе Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича на имя Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.—Проектъ учебно-воспитательныхъ и миссіонерскихъ занятій для монашествующихъ и иныхъ лицъ при Новоспасскомъ монастырѣ Московской епархіи.—Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.—Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища за 1909—1910 учеб. годъ.—Епархіальныя извѣщенія.—II. Муки ада. (Слово). **Свящ. Николая Чепурина.**—Миссіонерскій листокъ. Лукавства сектантовъ-баптистовъ. **Архимандрита Арсенія.**—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—Стр. 377—420.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Мирный Трудъ“, Дѣвичья ул., № 14.

1911.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи. Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ помѣщаются изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной семинаріи, въ харьковскихъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“.

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1910 г. за **8** руб. съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобрѣтаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ И РѢЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за семь книгъ семь рублей съ пересылкою. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспомошествованія нуждающихся воспитанниковъ Харьковской Духовной Семинаріи.

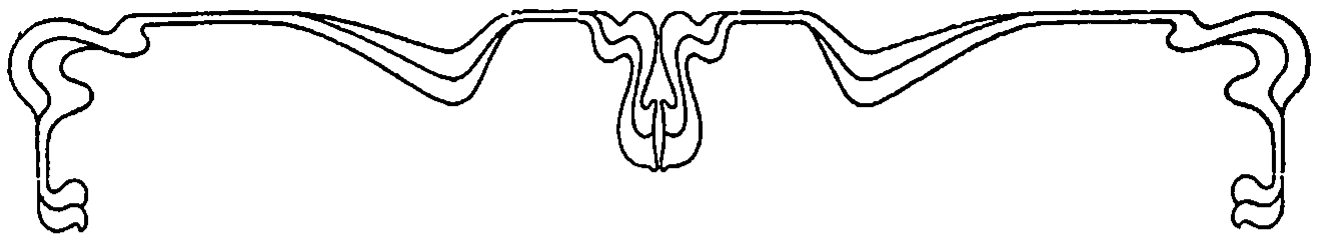
Πίσται νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Харьковъ. Дозволено цензурою, 15 Февраля 1911 года.

Цензоръ Протоіерей Іоаннъ Знаменскій.

С Л О В О

на 19 февраля 1911 года, въ день празднованія пятидесятилѣтїя освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости ¹⁾).

„Остыни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ Нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ—залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго“.

Высочайшій Манифестъ 19 февраля 1861 г.

Въ такихъ вдохновенныхъ словахъ 50 лѣтъ назадъ блаженной памяти незабвенный Государь Императоръ Александръ II возвѣщалъ въ своемъ Высочайшемъ Манифестѣ православному русскому народу объ освобожденіи его отъ крѣпостной зависимости. Даруя своему народу свободу отъ крѣпостной зависимости, Великій Государь исполненъ былъ несказанной радости и съ чувствомъ благоговѣйнаго умиленія призывалъ народъ вознести Всевышнему Господу, Владыкѣ неба и земли, благодареніе, честь и славу за даруемое благодѣяніе и вознести мольбу о благодатномъ благословеніи свыше дальнѣйшихъ свободныхъ трудовъ народа. Радость любвеобильнаго Монарха отразилась въ пламенной радости народа, встрѣтившаго день объявленія ему свободы отъ крѣпостной зависимости какъ самый свѣтлый праздникъ, какъ торжество своего обновленія, какъ переходъ въ счастливую, свѣтлую, новую жизнь. 5 марта 1861 г., въ день,

¹⁾ Для произнесенія 19 февраля 1911 года въ приходскихъ храмахъ Харьковской епархіи.

когда послѣ обнародованія Высочайшаго Манифеста счастливый Монархъ съ Августѣйшимъ Наслѣдникомъ Престола появился въ столицѣ среди торжествующаго народа, безграничный восторгъ, съ которымъ встрѣтилъ народъ своего Царя-Освободителя, былъ неописуемъ. Это былъ поистинѣ счастливѣйшій день въ жизни Царя Благодѣтеля и въ исторіи облагодѣтельствованнаго русскаго народа. Пятидесятилѣтній юбилей этого великаго историческаго событія мы, возлюбленная братія, нынѣ празднуемъ.

Поразмыслимъ же надъ величіемъ и значеніемъ дарованія народу свободы отъ крѣпостной зависимости и уяснимъ себѣ для своего назиданія тѣ пути и средства, кои указываются намъ въ исторіи и въ Словѣ Божіемъ къ наилучшему и спасительному пользованію сей свободой.

Въ исторіи нашего отечества закрѣпощеніе крестьянъ слагалось съ древнихъ временъ и установилось не сразу, а постепенно. Окончательное прикрѣпленіе ихъ къ опредѣленной землѣ и къ опредѣленнымъ владѣльцамъ произошло въ XVI столѣтіи и было вызвано необходимостью прекратить бродяжничество и безпорядочные переходы съ мѣста на мѣсто бездомнаго и безземельнаго народа. Со времени закрѣпощенія крестьянъ въ извѣстной мѣрѣ упорядочилось въ государствѣ народное счисленіе, сельское хозяйство, воинская повинность, взиманіе податей и управленіе народное. При всемъ этомъ, однако, въ наступившія времена крѣпостной зависимости въ теченіи двухъ съ половиною столѣтій стали обнаруживаться и крайне тягостные и весьма прискорбные результаты для жизни какъ крестьянъ, такъ и ихъ владѣльцевъ. Скорбя о такомъ положеніи народа, Благочестивѣйшіе Монархи Россійскіе, начиная съ Екатерины II Великой, издають рядъ законовъ къ смягченію условій крѣпостнаго права и къ улучшенію жизни крестьянъ. Рядомъ съ этимъ многіе образованные и благочестивые владѣльцы, проникаясь духомъ отеческой любви Благочестивѣйшихъ Государей къ крестьянамъ, и сами начинаютъ принимать рядъ мѣръ къ существенному улучшенію положенія крестьянъ, нѣкоторые даже поступаясь крупными своими матеріальными интересами. Чѣмъ чаще и шире осуществлялись на пользу крестьянъ подобныя мѣропріятія, тѣмъ яснѣе становилась необходимость окончательнаго и одинаковаго раз-

рѣшенія для всей Россіи вопроса о личной и земельной зависимости крестьянъ отъ владѣльцевъ. Уже Императоръ Александръ I Благословенный глубоко былъ озабоченъ мыслию о полномъ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Но со всею силою настойчивости и горячей любви къ народу преданъ осуществленію этой мысли незабвенный Государь Александръ II Николаевичъ съ самаго начала своего царствованія. Однако, при первыхъ попыткахъ въ этомъ направленіи открылись чрезвычайныя и сложныя трудности дѣла. Во всѣхъ подобныхъ заботахъ о крестьянахъ почти непреодолимая трудность представлялась въ разрѣшеніи земельного вопроса, ибо съ нимъ связывались интересы какъ крестьянъ и владѣльцевъ, такъ и государства, и, что особенно важно, имъ опредѣлялось дальнѣйшее направленіе жизни и дѣятельности крестьянства. Но трудности дѣла только усиливали мужественную рѣшимость и горячее одушевленіе въ этомъ дѣлѣ Благочестивѣйшаго Государя. Православная Церковь, передовые и благороднѣйшіе общественные дѣятели, люди науки и литературы единодушно силились вокругъ Монарха, одушевленные однимъ желаніемъ скорѣе привести къ концу это святое дѣло избавленія народа отъ крѣпостной неволи. Въ зависимости отъ тогдашнихъ историческихъ условій жизни не все въ этомъ дѣлѣ могло быть тогда сдѣлано, не все могло быть предусмотрѣно и осуществлено въ цѣляхъ совершеннаго обезпеченія будущаго благоденствія крестьянства. Но при помощи Божіей главное могло быть достигнуто и было осуществлено. Незабвенный въ исторіи отечества Государь Александръ II Николаевичъ, Царь-Освободитель, преодолѣвъ всѣ трудности дѣла, 19 февраля 1861 г. даровалъ многомилліонному русскому крестьянству свободу отъ крѣпостной зависимости съ надѣленіемъ его землею, оградивъ его новую жизнь выработаннымъ по Его указанію Положеніемъ, коимъ благоустроились земельное отношеніе крестьянъ къ владѣльцамъ и государству и ихъ общинное самоуправленіе. Отнынѣ русскій крестьянинъ, лично свободный отъ владѣльца, получалъ въ распоряженіе своей общины землю, а отъ общины себѣ извѣстный надѣлъ и могъ личнымъ земледѣльческимъ или ремесленнымъ трудомъ и способностями обезпечивать благоденствіе свое и своей семьи. Началась для него новая жизнь,

полная заботъ, подъ покровительствомъ государственныхъ законовъ, о личномъ своемъ самоусовершенствованіи и о личномъ своемъ благосостояніи. Зародилось и стало развиваться всестороннее оживленіе въ организованной крестьянской сельской общинѣ: православная церковность выразилась въ учрежденіи церковныхъ школъ и церковно-приходскихъ попечительствъ, внѣшнее благоустройство выразилось въ учрежденіи волостей, волостныхъ судовъ, земствъ, земскихъ школъ, больницъ и т. п. Такимъ образомъ, былъ открытъ путь крестьянству къ новой жизни подъ охраной и покровительствомъ государственныхъ законовъ, идя по которому каждый крестьянинъ самостоятельно долженъ былъ въ дальнѣйшемъ воспитываться честнымъ и разумнымъ гражданиномъ своей родины, вѣрнопопданнымъ сыномъ своихъ Благочестивѣйшихъ Монарховъ, преданнымъ и искреннимъ чадомъ Св. Матери Церкви.

Великое благодѣяніе православно-русскому народу Царя-Освободителя было только началомъ по обезпеченію личной свободы и личнаго труда земледѣльца-крестьянина. Благочестивѣйшій Царь-Освободитель, горѣвшій пламенною любовью къ своему народу, лелѣялъ широкіе планы о дальнѣйшемъ благоустройствѣ народа. Но, къ величайшему горю народа, 1 марта 1881 года послѣдовала страдальческая кончина Государя отъ рукъ злодѣевъ... Своею царственною кровію онъ запечатлѣлъ свои благодѣянія русскому народу... и къ славному имени Освободителя Онъ присоединилъ святой вѣнецъ Мученика-Царя...

Его преемникъ, незабвенный Царь Миротворецъ Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ III при всѣхъ своихъ неусыпныхъ заботахъ о всемъ русскомъ народѣ всегда съ особенною сердечностію относился къ нуждамъ русскаго крестьянства. Для ближайшаго руководства жизни крестьянъ онъ учредилъ должности Земскихъ начальниковъ, а для облегченія имъ пріобрѣтенія земли въ собственность онъ учредилъ Крестьянскій Банкъ.

Но дальнѣйшія условія жизни неминуемо должны были вызвать и еще новыя и новыя попеченія о благоустройствѣ крестьянской жизни. Послѣ уничтоженія крѣпостнаго права народъ на первыхъ порахъ былъ поставленъ подъ ближайшую опеку своей крестьянской общины. Какъ ни необ-

ходимо, какъ ни полезно это было для юнаго и малоопытнаго въ своей самостоятельности народа, однако, это обстоятельство имѣло и свои неблагоприятныя стороны. Черезъ общинное свое устройство народъ перешолъ отъ крѣпостной зависимости къ зависимости отъ общины. Уже вскорѣ послѣ отмѣны крѣпостнаго права обнаружались стѣсненія для крестьянъ въ общинномъ владѣнн землею, которыя значительно связывали трудовое рвеніе и хозяйственныя способности каждаго изъ нихъ въ отдѣльности. Ежегодно получая отъ общины надѣлъ земли во временное только пользованіе, онъ не имѣлъ охоты и личныхъ побужденій во всей силѣ прилагать къ этой землѣ свои труды, знанія и способности. Не имѣя собственной, постоянно ему принадлежащей, земли, онъ безъ нея не развивалъ въ возможно большей степени свои трудоспособность, настойчивость, неутомимость, знанія и оборотливость, каковыми качествами отличаются земледѣльцы другихъ странъ. Не работая надъ собственностію, онъ не пріобрѣталъ должнаго уваженія и къ чужой собственности, а безъ побужденія къ самоусовершенствованію и должному образованію, онъ привыкалъ или и совсѣмъ втягивался въ праздность со всѣми ея ужасными послѣдствіями нищеты, пьянства и преступности, необходимо было направить русскаго крестьянина на путь здороваго личнаго земледѣльческаго, истинно плодотворнаго труда, труда неутомимаго, честнаго, христіанскаго. Господь далъ счастливо осуществить эту настоятельную народную потребность нынѣшнему благополучно царствующему нашему возлюбленному Монарху Государю Императору Николаю II Александровичу. Отмѣной круговой поруки, упрощеніемъ паспортныхъ формальностей, учрежденіемъ землеустроительныхъ комиссій, предоставленіемъ для переселенія крестьянъ казенныхъ и удѣльныхъ земель и, наконецъ, закономъ 9-го ноября 1906 года о правѣ каждаго крестьянина выходить изъ общины и получать въ личную собственность отведенные ему участки земли,—всѣми этими мѣрами нашъ Государь довелъ дѣло благоустройства крестьянъ до давно желаннаго конца и какъ бы завершилъ великое благодѣяніе, данное народу 19-го февраля 1861 года его великимъ Дѣдомъ Царемъ-Освободителемъ...

Итакъ, возлюбленная братія, свобода отъ крѣпостной зависимости была дарована нашими Благочестивѣйшими

Монархами народу для свободы его личного земледѣльческаго труда въ цѣляхъ его личного преуспѣянія и блага общественнаго подѣ покровительствомъ законовъ и подѣ сѣнію Св. Православной Церкви. Свобода отъ крѣпостнаго права должна вести наше православно-русское крестьянство къ разумному, твердому и непринужденному подчиненію законамъ Божиимъ и царскимъ и къ развитію подѣ ихъ руководствомъ въ каждомъ—человѣка христіанина, честнаго и неутомимаго труженика, вѣрнаго и стойкаго патріота, гражданина земли Русской. Ученіе св. Церкви и Слово Божіе, призывая каждаго изъ насъ къ свободѣ, указываютъ истинную свободу человѣка въ свободѣ во Христѣ. „Стойте въ свободѣ, которую даровалъ намъ Христосъ, и не подвергайтесь опять игу рабства“ (Гал. V, 1); „къ свободѣ призваны вы, братія, только бы свобода ваша не была поводомъ къ угожденію плоти“ (Галат. V, 13). Это та свобода покорности Божиимъ и царскимъ законамъ, о коей заповѣдаетъ св. ап. Павелъ: „надобно повиноваться не только изъ страха наказанія, но и по совѣсти“ (Римл. XIII, 5). Христіанинъ охотно и разумно исполняетъ законы, не нуждается во внѣшнихъ побужденіяхъ и наказаніяхъ, ибо сѣ законы онъ носитъ въ самомъ сердцѣ своемъ, сознавая, что „законъ добръ, если кто законно употребляетъ его, зная, что законъ положенъ не для праведника, но для беззаконныхъ и непокорливыхъ, печестивыхъ и грѣшниковъ“ (1 Тимоѳ. 1, 8—9). „Итакъ, заповѣдуетъ намъ Св. ап. Петръ, будьте покорны всякому человѣческому начальству для Господа: Царю ли, какъ верховной власти, правителямъ ли, какъ отъ него посылаемымъ для наказанія преступниковъ и поощренія дѣлающихъ добро. Ибо такова воля Божія, чтобы мы, дѣлая добро, заграждали уста невѣжеству безумныхъ людей, какъ свободные, не какъ употребляющіе свободу для прикрытія зла, но какъ рабы Божіи. Всѣхъ почитайте, братство любите, Бога бойтесь, Царя чтите“ (1 Петр. II, 13—17).

При добровольномъ подчиненіи законамъ, благочестивый христіанинъ употребляетъ всѣ усилія воли своей къ преодолѣнію и подавленію въ себѣ злыхъ похотей, темныхъ страстей, гнусныхъ пороковъ и къ укрѣпленію въ себѣ христіански твердой воли и святыхъ настроеній. При такихъ условіяхъ православный русскій крестьянинъ долженъ пре-

даться настойчивымъ и неутомимымъ трудамъ земледѣльца, рабочаго, ремесленника и промышленника, дабы этимъ личнымъ трудомъ создавать себѣ личное благоденствіе и этимъ влагать свою долю и въ устройство блага общественнаго. Такой трудъ свыше заповѣдуется человѣку, благословляется и увѣнчивается обильными плодами Всевышнимъ Господомъ: „шесть дней дѣлай и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя“ (Псх. XX, 9). А премудрый Соломонъ внушаетъ: „пойди къ муравью, лѣннivecъ, посмотри на дѣйствія его и будь мудръ. Нѣтъ у него ни начальника, ни пристаивника, ни повелителя: но онъ заготавливаетъ лѣтомъ хлѣбъ свой, собираетъ во время жатвы пищу свою. Доколь ты, лѣннivecъ, будешь спать? Когда ты встанешь отъ сна своего? Немного поспишь, немного подремлешь, немного сложивъ руки полежишь: и прійдетъ, какъ прохожій, бѣднота твоя и нужда твоя, какъ разбойникъ“ (Притч. XI, 6—11). Св. же Ап. Павелъ говоритъ: „умоляемъ васъ, братія, болѣе преуспѣвать и усердно стараться о томъ, чтобы жить тихо, дѣлать свое дѣло и работать своими собственными руками, какъ мы заповѣдывали вамъ“ (1 Солун. IV, 10—11). „Нѣкоторые у васъ поступаютъ безчинно, ничего не дѣлаютъ, и суетятся. Таковыхъ увѣщиваемъ и убѣждаемъ Господомъ нашимъ І. Христомъ, чтобы они работали въ безмолвіи, ѣли свой хлѣбъ; если кто не хочетъ трудиться, тотъ не ѣшь“ (2 Солун. III, 10—22). Божественный примѣръ земной жизни Господа нашего І. Христа, Пречистой Его Матери, Святыхъ Апостоловъ и великихъ подвижниковъ Церкви свидѣтельствуется, что трудъ есть богоустановленный и святой законъ жизни человѣческой, ея слава и величіе. Исторія и опыты жизни, нами наблюдаемые, не убѣждаютъ ли насъ въ томъ, что Господь поистинѣ любитъ и благословляетъ труды праведные и что вмѣстѣ съ благодатнымъ внутреннимъ утѣшеніемъ онъ даруетъ трудолюбцамъ, по своему Премудрому Промыслу, и плодотворный внѣшній успѣхъ?! Исторія цѣлыхъ народовъ и отдѣльныхъ лицъ указываетъ намъ многочисленные и яркіе примѣры, что трудолюбивые быстро и успѣшно идутъ впередъ по пути внѣшняго преуспѣянія, а отвергающіе долгъ труда коснѣютъ въ убожествѣ и только влачатъ свое бѣдственное существованіе.

Вотъ для этого-то христіански трудового совершен-

ствованія нашего народа Великіе наши Государи Самодержцы, Царь—Освободитель и возлюбленный нашъ Монархъ Императоръ Николай II, и создали всѣ благопріятныя условія своими царственными реформами касательно крестьянъ, освободивъ ихъ отъ крѣпостной зависимости и обезпечивъ ихъ собственными землями.

„Осѣни-жъ себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови Божіе благословеніе на твой свободный трудъ—залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго!“

Мы видимъ, какъ христіански возвышенны, плодотворны и неоцѣнны для блага народнаго эти царственныя милости.

Нынѣ, 19 Февраля 1911 года, когда истекаетъ 50 лѣтъ со дня 19 Февраля 1861 года, благодарно вспоминая освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости волею Благочестивѣйшаго Царя-Освободителя Александра II Николаевича, вознесемъ къ Милосердому Господу горячія молитвы объ упокоеніи Его въ Царствѣ Небесномъ и объ увѣнчаніи его вѣнцомъ славы и блаженства въ обителяхъ Отца Небеснаго! Памятуя то, что великое благодѣяніе Царя-Освободителя завершено благодѣтельными и мудрыми законами о крестьянствѣ нашего возлюбленнаго Государа Императора Николая II Александровича, непрестанно и съ особенною ревностію пекущагося о благѣ крестьянскаго населенія, вознесемъ пламенные молитвы ко Господу, да продлитъ Онъ драгоцѣнную жизнь Его и да укрѣпитъ Его силы на долгіе годы, да увѣнчаетъ Его царственные самоотверженные труды во благо народа неизмѣннымъ и плодотворнымъ успѣхомъ и да даруетъ во дни Его царствованія Державѣ Россійской миръ, тишину, изобиліе плодовъ земныхъ и непремѣняемое благоденствіе. Аминь.

Протоіерей Петръ Ѳоминъ.

БЕСѢДА О БЛУДНОМЪ СЫНѢ.

Съ сегодняшняго воскреснаго дня начинается недѣля, которая носитъ названія недѣли о блудномъ сынѣ, такъ она называется потому, что на литургіи сегодня читается евангельская притча о блудномъ сынѣ. Церковь въ виду скорого приближенія великаго поста начинаетъ постепенно готовить своихъ членовъ къ его наступленію. Съ этой цѣлю въ предыдущій воскресный день она напомнила вѣрующимъ о значеніи и силѣ покаянной молитвы, рассказавъ еванг. притчу о мытарѣ, молившемся во храмѣ. Сегодня она напоминаетъ намъ о великомъ покаяніи блуднаго сына.

Притча о блудномъ сынѣ, конечно, всѣмъ извѣстна. Но въ каждой притчѣ Христовой столько назиданія, что вѣрующая мысль всегда найдетъ для себя нѣчто новое и поучительное. Поэтому-то и я для своѣй съ вами бесѣды избралъ именно притчу Христову.

Приступая къ бесѣдѣ, я напомню вамъ, по какому поводу произнесена была эта притча. Ев. Лука въ XV-й гл. повѣствуетъ, что однажды между прочими слушателями приблизились ко Христу мытари и грѣшники (1 ст.). Мытарями назывались сборщики податей, люди нелюбимые народомъ за ихъ притѣсненія и неправды. Какого рода были грѣшники, Евангеліе объ этомъ не говоритъ. Но, какъ видно изъ самого повѣствованія,—это были люди, которыхъ другіе сторонились за ихъ зазорною жизнь, и не хотѣли съ ними имѣть никакого общенія. И вотъ такіе люди приблизились къ Христу. Видя это, многіе изъ считавшихъ себя

добропорядочными отшатнулись и, отойдя отъ Иисуса, стали осуждать Его, какъ это Онъ не различаетъ, что за люди приближаются къ Нему. Съ ними никто не хочетъ ничего имѣть общаго, а Онъ не только принимаетъ ихъ, но даже и ѣсть съ ними. Каковъ же Онъ и Самъ? (ст. 2-й) Такъ, между прочимъ, осуждали Его книжники и фарисеи, эти законники еврейскаго народа.

На эти осужденія Христосъ не сталъ ни Себя оправдывать, ни оправдывать мытарей и грѣшниковъ. Въмѣсто всего этого Онъ предложилъ слушателямъ, Его окружавшимъ, притчу о блудномъ сынѣ.—У одного человѣка, сказалъ Онъ, было два сына. И младшій изъ нихъ сказалъ отцу своему: отецъ, отдай мнѣ слѣдующую мнѣ часть имѣнія. И отецъ раздѣлилъ имъ имѣнiе. Получивъ свою часть, младшій сынъ собралъ все, пошелъ въ далекую страну и тамъ расточилъ имѣнiе свое, живя блудно. На такую жизнь у него хватило богатства ненадолго. Онъ впалъ въ бѣдность и ради пропитанiя принужденъ былъ наняться пастухомъ свиней и вмѣстѣ съ ними питаться. Но ему не давали и свиного корму, такъ что вскорѣ ему стала грозить голодная смерть.—До такого униженiя и собственнаго оскверненiя дошелъ сынъ, хотѣвшій жить по своей волѣ. „Но въ это время онъ пришелъ въ себя и сказалъ: у отца моего пре много хлѣба; а я умираю съ голода. Встану и пойду къ отцу своему и скажу ему: Отецъ, я согрѣшилъ предъ небомъ и противъ тебя и уже недостойнъ называться твоимъ сыномъ. Прими меня, какъ одного изъ наемниковъ,—какъ рѣшилъ, такъ и сдѣлалъ: пошелъ къ отцу, увидавъ его, сказалъ ему: отецъ, я согрѣшилъ противъ тебя и уже недостойнъ называться сыномъ твоимъ. А отецъ сказалъ рабамъ своимъ: принесите лучшую одежду и одѣньте его и дайте перстень на руку его и обувь на ноги; и приведите откормленнаго теленка и заколите, станемъ ѣсть и веселиться. Сынъ мой былъ мертвъ и ожилъ, пропадалъ и нашелся“.

Такъ отвѣтилъ Христосъ на осужденiя фарисеевъ и книжниковъ. Для своей мысли Онъ воспользовался примѣромъ для всѣхъ одинаково очевиднымъ. Для отца сынъ всегда останется сыномъ. И сынъ распутный все же есть сынъ. Отцовская любовь сопровождаетъ и этого сына. Отецъ думалъ о немъ, когда блудный сынъ ушелъ отъ него свое-

вольно. Его любовь призывала его обратно. И вотъ наконецъ отцовское желаніе исполнилось. Сынъ его вернулся; правда, вернулся босымъ, оборваннымъ, истощеннымъ и почти умирающимъ отъ голода; но съ возродившеюся любовью къ отцу своему. Теперь его никто не звалъ; онъ самъ вернулся и говоритъ: „отецъ, прости меня; я согрѣшилъ предъ небомъ и противъ тебя“: мало этого, онъ еще прибавляетъ: „я недостойнъ называться сыномъ“. И отецъ забылъ о сыновней несправедливости. Онъ радъ что его погибшій сынъ воскресъ: вернулся къ нему любящимъ и неспособнымъ въ другой разъ доставить отцу своему того огорченія, которое доставилъ ему раньше. И возвращаетъ отецъ своему сыну его прежнее сыновнее достоинство.

Примѣръ, приведенный Христомъ, былъ настолько для всѣхъ нагляденъ и удобопонятенъ, что едва-ли у кого изъ Его слушателей явилась мысль продолжать свои осужденія, какъ Его Самого, такъ и тѣхъ мытарей и грѣшниковъ, которые къ Нему приблизились.

Для Него, какъ и для Отца Небеснаго, мытарь—сребролюбивый и притѣснитель, грѣшникъ—развратникъ и убійца, остаются тѣми же дѣтьми. Они только самовольно удалились отъ Него. Но теперь они снова возвращаются къ Нему, можетъ быть, говоря въ душѣ: отецъ, со грѣшили мы противъ Тебя и больше недостойны называться твоими дѣтьми; но прими и насъ, хотя какъ самыхъ послѣднихъ слугъ. И пилъ, и ѣлъ, и веселился Христосъ съ такими грѣшниками, потому, что зналъ, что послѣ трапезы съ Нимъ они больше уже не возвратятся къ грѣхамъ своимъ.

Христосъ нѣсколько разъ возвращался въ бесѣдахъ своихъ къ подобнымъ примѣрамъ. И всякій разъ Онъ ясно отгвнялъ, что Отецъ Небесный каждому грѣшнику, возвратившемуся къ Нему, радуется такъ же, какъ радуется добрый пастырь, найдя заблудившуюся овцу (Ев. Луки XV. 4—5), или хозяйка найдя потерянную драхму (Луки XV, 8—10 ст.). Двери дома, какъ и сердце Отца Небеснаго всегда открыты для каждаго грѣшника возвращающагося обратно, когда бы и какимъ онъ ни возвратился.

Но отсюда еще нельзя заключать, что каждому грѣшнику легко достигнуть дверей спасенія, т. е. царства небес-

наго. Легко оно потому, что Богъ, какъ любящій Отецъ, готовъ принять всякаго. Но къ сожалѣнiю не всякiй грѣшникъ желаетъ собственнаго спасенiя. Не всякiй блудный сынъ готовъ возвратиться въ покинутый домъ отца своего.

Для уясненiя этой мысли остановимъ наше вниманiе на томъ, что понадобилось, чтобы евангельскiй блудный сынъ возвратился къ отцу своему. Блудный сынъ вскорѣ послѣ удаленiя отъ отца своего прожилъ все свое имущество и сдѣлался нищимъ. Но послѣ этого у него еще не явилось мысли возвратиться къ отцу. Онъ думалъ устроиться собственными силами; и съ этой цѣлю нанялся пасти свиней. Но когда онъ сдѣлался пастухомъ, въ той странѣ случился голодъ; и ему перестали давать даже свиного корму, т. е. работать заставляли, а кормить совсѣмъ не кормили. И только послѣ всѣхъ этихъ, обрушившихся на него бѣдствiй, блудный сынъ *пришелъ въ себя*. До того же времени его мысль не возвращалась къ отцу. Онъ думалъ хоть свиннымъ кормомъ, какими-то рожками, питаться, да жить по своей волѣ. А что если бы онъ не потерялъ своего имущества, или въ той странѣ не случился бы голодъ и ему не угрожала бы голодная смерть? Вернулся-ли бы онъ къ отцу своему?—Несчастiя, обрушившiяся на него, оказались для него спасительными: онъ пришелъ въ себя. А когда пришелъ въ себя, какъ молнiя его освѣтила мысль: я умираю съ голода; а у отца моего наемники пресыщаются хлѣбомъ. Эта мысль освѣтила ему все то убожество, до котораго онъ дошелъ. И съ этого момента начинается его быстрое возстанiе, которое приводитъ его сначала къ раскаянiю, а потомъ и къ примиренiю съ отцомъ своимъ.

Достойно вниманiя здѣсь и та глубина раскаянiя, которая охватила блуднаго сына. Онъ глубоко сознаетъ свою грѣховность, свою преступность предъ небомъ и противъ отца и кается въ ней. Онъ прекрасно сознаетъ, что больше уже недостоинъ называться сыномъ: свое сыновство онъ утратилъ своей распутной жизнью. По этому-то онъ и проситъ отца принять его не какъ сына, объ этомъ онъ не осмѣливается и думать, а какъ самого послѣдняго изъ своихъ наемниковъ. Онъ не заявляетъ о своихъ правахъ; онъ проситъ только о милости. Раскаянiе полное и глубокое онъ обнаружилъ. Послѣ такого раскаянiя ни въ какомъ случаѣ

нельзя было допустить и мысли, что этотъ возвратившійся сынъ потребуеть отъ отца своего новаго наслѣдства или вновь самовольно удалится отъ него.

Вотъ что обнаружилъ блудный сынъ при своемъ возвращеніи къ отцу своему.

Но всѣхъ-ли блудныхъ сыновъ посѣщаютъ подобныя спасительныя бѣдствія?

Многіе грѣшники благоденствуютъ, окруженные богатствомъ и всюду встрѣчая къ себѣ почетъ и уваженіе. Для нихъ жизнь проходить, подобно жизни евангельскаго богача, въ шрамахъ и весельѣ на всѣ дни. Отцоваго имѣнія хватаетъ имъ на всю ихъ жизнь. И они совершенно забываютъ о томъ, что у нихъ есть Отецъ, который завѣщаль имъ жизнь совершенно иную. Ихъ вполне удовлетворяетъ та жизнь, которой они живутъ, хотя эта жизнь и была бы жизнью пустой, не могущей напитать ихъ, какъ не могли напитать блуднаго сына свиные рожки. Они не думаютъ, что можетъ быть другая жизнь, можетъ быть иная пища и иные интересы. Для нихъ жизнь среди повседневныхъ интересовъ, жизнь въ зависти, въ злобѣ, въ погонѣ за земнымъ богатствомъ или земными удовольствіями, представляется самой нормальной жизнью. Они только о томъ и думаютъ, какъ бы обмануть, обмѣрить, обвѣсить, собрать побольше денегъ, достигнуть высшей власти, спихнуть лицъ имъ неугодныхъ, оклеветать людей невинныхъ, но имъ почему-либо неприятныхъ. Такая жизнь представляется такимъ людямъ жизнью совершенно естественной. Они уже совершенно забыли о томъ, что и у нихъ когда то были лучшіе запросы жизни, что и имъ когда-то свойственно было возмущаться неправдой, защищать правду, оберегать невинность, любить добро. Однимъ словомъ, они не только не сожалеютъ о томъ, что они похоронили свои когда-то идеальныя стремленія, но даже готовы смѣяться надъ всѣмъ этимъ, какъ юношескимъ увлеченіемъ, и хвалить себя за то, что теперь они живутъ, руководясь не мечтами, а холоднымъ разсудкомъ. Они живутъ только настоящей, текущей жизнью и ради нея такъ стараются. А сами совершенно забываютъ о томъ грозномъ голосѣ, который раздается изъ Евангелія: „безумецъ, сію ночь душу твою возьмутъ отъ тебя; кому же достанется то, что ты заготовилъ“. (Ев. Луки XII, 20). И въ самомъ дѣлѣ,

эти люди живутъ, стараются только для этой жизни, устраиваютъ ее, какъ будто бы она будетъ продолжаться вѣчно; а она то и оборвется тогда, когда объ этомъ будутъ меньше всего думать. И ничего-то изъ заготовленнаго *туда* взять нельзя. Одна только одежда сопровождаетъ человѣка въ могилу, да и та быстро тлѣетъ и уничтожается. А богатство, почести и слава дойдутъ съ умершимъ только до кладбища и здѣсь безжалостно покинутъ его. И останется такой человѣкъ совершенно нагимъ. Другого ничего онъ не приготовилъ и жить ему дальше будетъ нечѣмъ. Такъ со смертью тѣлесною для него наступитъ и смерть духовная.

Но иногда не лучше бываетъ и съ нѣкоторыми изъ тѣхъ, которыхъ посѣщаютъ спасительныя несчастья, такъ какъ часто такіе люди не понимаютъ значенія этихъ бѣдствій. И вмѣсто того, чтобы подъ вліяніемъ ихъ возвратиться къ покинутому Отчому дому, они только озлобляются и еще болѣе удаляются отъ Него. Ихъ постигаютъ несчастія: любимыя дѣти ихъ умираютъ; жены отъ нихъ убѣгаютъ; богатствъ своихъ они лишаются; ихъ постигаютъ несчастія по службѣ. Во всѣхъ этихъ и подобныхъ несчастіяхъ, можетъ быть они сами же и виноваты. На дѣтей не обращали вниманія; смотрѣли на нихъ, только какъ на занимательныя игрушки, которыхъ можно имѣть только по одной и много по двѣ; а за ихъ здоровьемъ, за ихъ душевнымъ развитіемъ не слѣдили, предоставивъ все это наемнымъ людямъ. И какъ же они бываютъ огорчены, когда ихъ дѣти умираютъ или изъ ихъ милыхъ дѣтей выходятъ негодяи. Но кто виновать?... Но вмѣсто того, чтобы самимъ придти въ себя и раскаяться въ своихъ собственныхъ преступленіяхъ и возвратиться къ Богу, вмѣсто всего этого они говорятъ: развѣ есть Богъ? Если бы Онъ былъ, то развѣ Онъ отнялъ бы у меня моего ребенка? На что Онъ Ему? нѣтъ никакого Бога. Жена отъ мужа ушла. И покинутый мужъ считаетъ себя глубоко несчастнымъ, обвиняя въ этомъ всѣхъ, начиная съ жены, но только не себя. А между тѣмъ, можетъ быть, онъ-то и былъ первымъ виновникомъ ея бѣгства. Онъ хотѣлъ, чтобы бракъ, какъ цѣпью приковалъ къ нему его жену. А самъ на глазахъ жены продолжалъ безпутную жизнь и тѣмъ развращалъ ее. И жена развратилась и сбѣжала отъ него. И винить такой мужъ всѣхъ, забывая только объ одномъ,

что онъ своей жизнью самъ удалялъ отъ своего брака благодать Божию, сочетающую мужа и жену. Къ такимъ безумнымъ рѣчамъ приводятъ порой несчастья. Такъ иногда несчастья, вмѣсто раскаянія и приведенія къ Богу, только еще больше ожесточаютъ ихъ и удаляютъ отъ Бога.

Великое народное бѣдствіе случилось. Землетрясеніе разрушило городъ и погубило много тысячъ людей. Или, огнедышащая гора уничтожила сосѣдній съ нею городъ и погубила всѣхъ людей. Остался въ живыхъ одинъ только преступникъ, котораго благоприятныя обстоятельства спасли отъ гибели. А оставшіеся въ живыхъ люди вмѣсто того, чтобы увидѣть во всѣхъ такихъ событіяхъ грозное предостереженіе Божіе и покаяться, вмѣсто того говорятъ, развѣ есть Богъ? Если бы Онъ былъ, развѣ допустилъ бы погибнуть всѣмъ людямъ города и уцѣлѣть одному только преступнику? И забываютъ такіе похулители дѣяній Бога, что именно такими грозными бѣдствіями Господь хочетъ предостеречь оставшихся и обратить ихъ на путь покаянія. Но не слышатъ они этого голоса Отца своего небеснаго и не только не возвращаются къ Нему, какъ блудный сынъ, а напротивъ говорятъ: нѣтъ Бога. Они совсѣмъ забыли, что и у нихъ когда то былъ и даже есть и теперь Небесный Отецъ.

Но говоря о тѣхъ, которые совершенно забываютъ о Богѣ, какъ о своемъ небесномъ Отцѣ, не забудемъ сказать и о себѣ, и такимъ образомъ да не впадемъ въ гордость евангельскаго фарисея. Еванг. фарисей и исполнялъ всѣ предписанія закона и даже отдѣлялъ десятую часть своего имѣнія (Ев. Луки XVIII, II); и только одно нехорошее онъ допустилъ: онъ вздумалъ всѣмъ этимъ хвалиться предъ Богомъ и осуждать того грѣшника, который стоялъ сзади его. Да не впадемъ и мы въ подобное же обольщеніе; не скажемъ подобно фарисею: тѣ люди забываютъ Бога; а мы Его помнимъ, иные люди въ церковь и не заглядываютъ, а мы сегодня утромъ побыли въ храмѣ, да и теперь пришли; или тамъ у дверей сего храма сколько гуляющихъ, и ни одинъ изъ нихъ не сниметъ даже и шапки, чтобы осѣнить себя крестомъ, а мы здѣсь стоимъ и усердно молимся Богу. Да не будетъ ничего подобнаго, чтобы намъ не услышать грознаго голоса: „ты кто еси судяй чуждему рабу. Своему бо Господину стоитъ или падаетъ“. Только Господь, т. е.

Отецъ небесный и можетъ судить своихъ рабовъ и сыновей и только Онъ можетъ вынести или свое осужденіе, или свое оправданіе. Людямъ же этого не дано.

Лучше посмотримъ, не впадаемъ-ли и мы въ преступленія, подобныя преступленіямъ евангельскаго блуднаго сына. Въ какія же преступленія мы можетъ впадать? А вотъ въ какія. Евангельскій блудный сынъ согрѣшилъ, но глубоко и покался, такъ что послѣ своего возвращенія онъ остался вѣрнымъ и почтительнымъ сыномъ своему отцу. А мы каемся-ли такъ глубоко? Можетъ быть, кто нибудь даже скажетъ, что у насъ даже и нѣтъ тяжкихъ преступленій. Какіе же у насъ грѣхи кромѣ самыхъ обычныхъ? Но кто знаетъ?... Что внутри того или другого человѣка, объ этомъ кромѣ Бога никто не знаетъ. И то, что намъ кажется не только не грѣхомъ, а даже заслугой, то въ очахъ Божіихъ иногда бываетъ достойнымъ тяжкаго осужденія. Вѣдь и еванг. фарисей думалъ, что онъ молится и благодаритъ Бога, а вышло, что даже своею молитвой совершалъ тяжкій грѣхъ. А то можетъ быть, да и на самомъ дѣлѣ бываетъ, что мы каемся-то каемся, но тотчасъ же опять принимаемся за тѣ же грѣхи, въ которыхъ только что покаялись. И изъ нашего покаянія выходитъ тоже, что и изъ покаянія иного блуднаго сына: пришелъ къ отцу своему, примирился съ нимъ, получилъ отъ него и честь и достоинство, какъ сына, а получивши все это, вновь сталъ жить блудно, вновь расточая свое богатство, которое далъ ему отецъ во второй разъ. Такъ и мы: въ церковь ходимъ, каемся, даемъ обѣщанія исправиться. А сами только выйдемъ изъ дверей храма, опять принимается за старое. Каково же есть наше покаяніе? Не есть-ли оно покаяніе лицемѣрное, чтобы получить отъ Отца небеснаго новыя богатства?

Пусть лучше станемъ больше обращать вниманіе не на свои видимыя достоинства, а на свои недостатки и пусть лучше будемъ видѣть въ людяхъ больше достоинствъ, не обвиняя ихъ за ихъ недостатки. Тогда мы скорѣе освободимся отъ своихъ грѣховъ и приумножимъ тѣ достоинства, которыми насъ надѣлилъ Господь! Аминь.

Д. Брянцевъ.

ХРИСТИАНСКАЯ ДОГМАТИКА

Dr. Г. Мартенсена,
епископа Зеландскаго въ Дании.

Переводъ съ нѣмецкаго авторизованнаго изданія.

(Продолженіе *).

Ипостаси Божіи.

Троичный Богъ.

§ 52.

Свойства Божіи нашли свое завершающее единство въ любви, которая выражаетъ не отдѣльную сторону въ Богѣ, но все Его существо, такъ какъ всѣ другія свойства только ближайшія опредѣленія любви. Дѣлая любовь исходнымъ пунктомъ для новаго разсмотрѣнія, мы приходимъ къ новому кругу отношеній Божіихъ въ откровеніи. Теперь рѣчь не только объ отдѣльныхъ „сторонахъ“ отношенія между Богомъ и міромъ, но о *цѣломъ* отношеніи между Богомъ и міромъ, и то же евангеліе, которое учитъ насъ, что Богъ есть любовь, учитъ насъ также, что единая любовь открывается въ троичномъ существѣ какъ Отець, Сынъ и Святыи Духъ. Хотя христіанское сознаніе почиваетъ на чистѣйшемъ монотеизмѣ, но оно можетъ сознать единую любовь только въ трехъ. Въ христіанскомъ богослуженіи, которое отзываетъ людей отъ алтарей многобожія, душа возвышается къ Единому, однако только въ троякомъ направленіи; ибо въ вѣрѣ мы знаемъ, что вѣчная жизнь притекаетъ къ намъ изъ трехъ личныхъ Источниковъ любви; отъ Бога Отца, Который насъ создалъ, отъ Бога Сына, Который насъ искупилъ, отъ Бога

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 2 за 1911 годъ.

Духа Святаго, Который насъ освящаетъ въ дѣтей Божіихъ, и только въ этой троичности имѣемъ мы всю любовь. Отецъ, Сынъ и Духъ—не свойства, не силы или дѣятельности въ существѣ Божіемъ; Они—ипостаси, т. е. такія различія въ существѣ Божіемъ, которыя выражаютъ не только отдѣльныя „стороны“, отдѣльныя „лучи“ существа, но каждый самъ по себѣ выражаетъ все существо; моменты въ существѣ Божіемъ, которые тѣмъ не менѣе открываютъ каждый всего Бога, всю любовь, хотя различнымъ образомъ. Всѣ свойства Божіи есть въ Отцѣ, который создалъ міръ своимъ Божественнымъ Словомъ и отъ вѣчности составилъ рѣшеніе о Своемъ Царствѣ; всѣ свойства Божіи есть въ Сынѣ, вѣчномъ Словѣ, которое въ началѣ было у Бога и само Богъ, Которымъ все создано и которое, когда исполнилось время, само стало плотію и жило между нами ¹⁾; всѣ свойства Божіи есть въ Духѣ Святомъ, Которымъ мы узнаемъ, что намъ посылается отъ Бога и изслѣдуемъ глубины Отца и Сына ²⁾, ибо Каждый изъ Нихъ—вся любовь, хотя въ различномъ отношеніи.

Христіанское ученіе о единомъ Богѣ въ трехъ центрахъ откровенія, изъ которыхъ каждый самъ по себѣ открываетъ всего Бога, возникло не чисто метафизическимъ путемъ, но развилось изъ вѣры въ *факты* откровенія. Простая, историческая вѣра въ Отца, Сына и Духа выражается въ своей высокой простотѣ въ апостольскомъ символѣ, который еще слышится при христіанскомъ крещеніи. Если церковь на этой основѣ построила свое догматически выраженное ученіе троичности—о единомъ Богѣ въ трехъ Лицахъ или Ипостасяхъ, то этимъ она хотѣла обезпечить христіанское понятіе о Богѣ отъ всякой нечистой примѣси со стороны иудейства или язычества. Борьба церкви противъ аріанства и савелліанства это борьба за христіанство, какъ *полное откровеніе любви Божіей*, которое исключаетъ столько же деистическое воззрѣніе, утверждающее зіяющую пропасть между Богомъ и тварью, сколько и пантеистическое, смѣшивающее Того и другое.

¹⁾ Іоан. 1, 14. Филип. 2, 6. Евр. 1, 3. Мате. 11, 27.

²⁾ 1 Коринѣ. 2, Соид. Мате. 28, 19. 1 Кор. 12, 3—7; 2 Кор. 13, 13. Тит. 3, 4—6.

§ 53.

Арианство, которое хочет называть только Отца Богомъ, на Сына же и Духа напротивъ смотритъ какъ на подчиненныя существа, составляетъ возвратъ къ невѣрующему іудейству, которое воздвигаетъ непроходимую стѣну между Богомъ и тварью. Только въ отблескѣ Всевышняго, обнаруживающаго Себя въ дѣлахъ своихъ, только чрезъ Божественныя силы и дѣйствія, только чрезъ законъ Его воли можетъ человѣкъ сознавать Бога. Самъ Богъ возсѣднть въ необъятномъ величїи надъ своимъ міромъ, никогда не показываетъ себя самого человѣку, который видитъ въ природѣ только край Его одежды, въ исторїи только Его персть, но не Его самого лицомъ къ лицу. Противъ такого ученїя церковь ставитъ на видъ, что Отецъ конечно не приходилъ въ міръ, но что Богъ все былъ бы любовью, если-бы Сынъ не изшелъ отъ Отца, если-бы Богъ, Который какъ Отецъ—надъ міромъ, съ начала уже не былъ въ мірѣ какъ Сынъ, какъ Богъ отъ Бога, который есть жизнь и свѣтъ міра, и Который, когда исполнилось время, сталъ плотію во Христѣ. Если Христосъ только полубогъ, или если Онъ только человѣкъ, возвысившійся къ наиболѣе возможному для людей большому подобію со Всевышнимъ; если Онъ только архангелъ или если Онъ только величайшій изъ всѣхъ пророковъ, слѣдовательно все же только тварь, то христіанство не совершенное откровеніе. Ибо ни тварь, ни человѣкъ, ни ангелъ, но только самъ Богъ можетъ открыть Бога, какъ *Онъ есть*. Только Богочеловѣкъ, соединяющій въ себѣ созданную и несозданную природу, можетъ заполнить пропасть между Творцемъ и тварью, можетъ быть совершеннымъ посредникомъ любви между обоими. И то же имѣетъ силу въ ученїи о Духѣ Святомъ. Какъ Богъ можетъ открываться только чрезъ Бога, такъ можетъ Онъ только Богомъ усвоиться и быть любимымъ Богомъ, который составляетъ предметъ познанія и любви, долженъ самъ быть принципомъ познанія и любви въ человѣческомъ сознанїи. Если Духъ Св. только Божія сила или дѣятельность, если это не самъ Богъ, живущій какъ Св. Духъ въ своемъ обществѣ, какъ въ своемъ храмѣ, то нельзя серьезно говорить о любви Его, о совершенномъ самосообщенїи душамъ. Посему утверждая съ

Аванасіемъ единосущіе Сына и Духа съ Отцемъ, утверждая, что не только Божіи дары и силы, но и самъ Богъ открылся во Христѣ и самъ Богъ-Духъ въ Его церкви, мы этимъ утверждаемъ имманентность Бога, Его святое присутствіе въ твореніи.

§ 54.

Но какъ христіанское понятіе Бога расходится съ невѣрующимъ іудействомъ, такъ расходится оно въ такой же степени съ язычествомъ, которое пантеистически смѣшиваетъ Бога и твореніе. Это имѣетъ мѣсто въ Савелліанской ереси. Савелліанство называетъ какъ Отца, такъ и Сына и Духа—Богомъ; но Отецъ, Сынъ и Духъ—только различные образы откровенія существа Божія, насколько оно является въ мірѣ, но не внутреннія, вѣчныя различія въ самомъ Богѣ; другими словами: троичность наступаетъ только съ міромъ; до міра или независимо отъ міра Богъ не троиченъ, а только чистое единство, безличное Божество, которое выше всякаго различія и всякой опредѣленности. Только съ міромъ единство распадается на троичность; вѣрнѣе говоря: только съ *міроразвитіемъ*, только съ развитіемъ *религіознаго сознанія* Богъ раскрываетъ свое существо, какъ троичное. Поскольку существо Божіе принимается за первовиновника міра, оно является религіозному *представленію* какъ Отецъ; во Христѣ *представляемъ* мы это же существо какъ Сына, въ церкви какъ Духа. Но Богъ, только когда исполнилось время сталъ Сыномъ, только въ церкви и съ церковью сталъ Духомъ; троичность означаетъ поэтому здѣсь только различные моменты въ *исторіи* откровенія, различные моменты въ самораскрытіи существа Божія въ мірѣ. Но противъ такого ученія церковь должна поставить на видъ, что оно не менѣе чѣмъ аріанство отрицаетъ христіанство, какъ полное откровеніе любви Божіей. Ибо о какомъ-либо откровеніи любви не можетъ быть рѣчи тамъ, гдѣ Богъ самъ по себѣ только безличное Божество, которое только во Христѣ говоритъ къ себѣ: я, только въ церкви сознаетъ себя какъ Духа. Если Богъ любовь, то Онъ долженъ со свободою опредѣлять себя къ своему мірооткровенію, а въ такомъ случаѣ долженъ Онъ и въ вѣчномъ *самооткровеніи* жить въ самомъ себѣ внутрен-

нею жизнью любви. И если Богъ открывается намъ въ трехъ Лицахъ какъ Отецъ, Сынъ и Духъ, то долженъ Онъ отъ вѣчности открывать Себя такъ и самому себѣ, и любить себя въ тройкомъ отношеніи Отца, Сына и Духа. Если поэтому можно сказать, что единый Богъ смотритъ на Свой міръ какъ бы тремя Лицами (*τρία πρόσωπα*), то равнымъ образомъ должно сказать, что эти Лица не только со внѣ обращены къ міру, но что они также совнутри обращены другъ къ другу, что они видятъ себя во взаимномъ отраженіи. Иначе они не были бы откровеніемъ истиннаго внутренняго Бога, а только обманчивыми масками. По савелліанству же Отецъ, Сынъ и Духъ только маски, которые обманываютъ откровеніемъ любви, тогда какъ за ними находится безличное существо, которое не можетъ ни любить, ни быть любимымъ. И какъ савелліанство устраняетъ откровеніе любви, то оно отрицаетъ и *независимое отъ міра величіе* тріедиаго Бога. И это имѣетъ силу о каждомъ пантеистическомъ толкованіи ученія о прочности начиная отъ Савеллія до Шлейермахера и Гегеля. Посему мы дѣлаемъ съ церковью различіе между откровеніемъ Божиимъ въ міръ (*ad extra*) и Его вѣчнымъ самооткровеніемъ (*ad intra*); или между *домостроительственною* троичностью и троичностью по существу (*τρόπος ἀποκαλύψεως* и *τρόπος ὑπάρξεως*).

Примѣчаніе. Хотя Св. Писаніе рассматриваетъ Божественную Троицу преимущественно въ историческомъ домостроительствѣ спасенія, въ вѣчномъ опредѣленіи Отца о спасеніи, въ пришествіи Сына, въ дѣйстви Духа въ церкви, но въ Писаніи отнюдь нѣтъ недостатка и въ указаніяхъ на то, что эта домостроительственная Троица откровенія выражаетъ не только отношеніе Бога къ человѣку, но и Его существенное отношеніе къ самому себѣ. Если въ Евангеліи Іоанна сказано, что Слово въ началѣ было у Бога и само было Богъ, то этимъ устанавливается внутреннее различіе между Богомъ и Богомъ, внутреннее отношеніе Бога и Бога. И если Павелъ говоритъ, что Духъ изслѣдуетъ глубины Божіи, то онъ этимъ говоритъ, что Духъ Божій имѣетъ не только примѣненную къ міру дѣятельность, но и внутрь примѣненную дѣятельность, что слѣдовательно Духъ Божій, который самъ Богъ, изслѣдуетъ Бога. Въ этихъ и подобныхъ выраженіяхъ церковь должна была находить опредѣленнѣйшее требованіе—сводитъ домостроительственную троичность къ существенной, какъ это требованіе вообще возникаетъ и изъ понятія открывающагося самому себѣ Бога.

§ 55.

Полножизненное познание, постигающее созерцание существенной троичности для созданнаго духа во всякомъ случаѣ невозможно, ибо не можемъ мы поставить себя внутрь эсотерической славы Божіей, и здѣсь имѣеть силу то, что тріединый Богъ живетъ во свѣтѣ, куда никто не можетъ приступить. Живое возрѣніе на тріединое существо Божіе можемъ мы имѣть лишь постольку, поскольку оно выступило въ домостроительственное откровеніе, въ дѣла творенія, искупленія, освященія. Но все же должно быть для насъ возможнымъ сыновное, т. е. *онтологическое* познание существенной троичности. Понятіе существенной троичности—одно съ понятіемъ Божественной личности; и мыслить онтологически существенную троичность поэтому значитъ мыслить эту необходимую *осново-форму* за личную жизнь Божію, значитъ мыслить тѣ моменты въ существѣ Божіемъ, безъ которыхъ личность и самосознание *немыслимы*. Правда какъ старое, такъ и новое аріанство думаетъ, что Богъ очень легко могъ бы быть личнымъ, не будучи троичнымъ и что личность у Бога была бы достаточно обезпечена, если-бы мы мыслили Богомъ Отца, которому мы приписываемъ самосознание и волю. Но мы спрашиваемъ, возможно ли не только представить себѣ, но и мыслить, что Богъ отъ вѣчности сознавалъ себя какъ Отецъ, если Онъ отъ вѣчности не различалъ Себя отъ Себя какъ Сынъ и такъ-же вѣчно не былъ одно съ Сыномъ въ единствѣ Духа? Другими словами: возможно ли мыслить Бога какъ вѣчное самосознание, не мысля его какъ вѣчное *самообъектирование*? Если мы поэтому съ церковью учимъ вѣчному *предсуществованію* и независимости отъ творенія не только Отца, но и Сына и Духа, то мы этимъ говоримъ, что Богъ, чтобы открывать себя самому себѣ, чтобы быть любящимъ себя самого Богомъ, долженъ вѣчно различать себя самого на Я и Ты (на Отца и Сына) и также вѣчно соединять себя съ самимъ собою, какъ Духъ любви, который исходитъ изъ отношенія противоположности. Слѣдуя аналогіи человѣческаго сознанія, на что мы имѣемъ полное право, такъ какъ человѣкъ созданъ по образу Божію, напрашивается правда возраженіе, что различія человѣческаго сознанія только идеальныя,

а не дѣйствительныя, ипостасныя различія. Но это возраженіе основывается на непризнаніи различія между созданнымъ и несозданнымъ самосознаніемъ. Ибо что троичность въ чело-вѣческомъ, отображенномъ сознаніи только идеальная, а не ипостасная троичность, это зависитъ отъ тварности, которая связана съ противоположностью между мышленіемъ и бытіемъ и можетъ развивать свое самосознаніе только въ отношеніи къ какому-либо бытію, міровой полнотѣ, которая находитъ сознаніе *внѣ* себя. Въ Богѣ напротивъ мышленіе и бытіе одно, и движеніе, въ которомъ Богъ совершаетъ свое самосознаніе, есть не только движеніе Божественнаго субъекта, но и Божественной субстанціи. Точно такъ-же какъ Богъ раскрываетъ себя для самого себя въ качествѣ святаго самосознанія, такъ-же въ Богѣ должна открываться и плирема, царство сущностей, идей, могущества и силъ, внутренній, несозданный міръ (*κόσμος νοητός*). Благодаря же тому, что въ кругѣ самосознанія троичное отношеніе Божественнаго Я къ самому себѣ обуславливается тройнымъ отношеніемъ къ несозданному небесному міру, три пункта Я становятся не только идеальными различіями, но ипостасными различіями, не только формами сознанія, но формами существованія (*τρόποι ὑπάρξεως*).

§ 56.

Какъ Я, которое изъ своей первоначальной природной основы *раскрывается* къ самооткровенію и выводитъ свою полноту въ созерцаемость для отчетливаго мышленія, Богъ есть вѣчный *Отецъ*. Взирая на небесный мірообразъ, восходящій изъ глубины его природы, Онъ встрѣчаетъ образъ своего собственнаго существа, свое собственное Я во *второмъ* существованіи. Небесный міръ идей, который рождается изъ глубинъ Божіихъ и который для Божественнаго самосознанія тоже, что *внѣшній міръ* для чело-вѣческаго, былъ бы не системой, а хаосомъ, распался бы въ неупорядоченномъ разнообразіи, если-бы рожденіе небеснаго міра, не было вмѣстѣ собственнымъ рожденіемъ Бога, какъ *Логоса*, какъ *мыслящаго* принципа въ полножизненномъ мірѣ свѣта, восходящаго къ Отцу Логоса, какъ упорядочивающаго, все объемлящаго и носящаго принципа въ объективномъ разнообразіи, которое представляется лицу Отца. Апостоль Іоаннъ

говорить: „Въ началѣ было Слово и Слово было у Бога и Слово было Богъ“. Этимъ онъ характеризуетъ вѣчное Слово, въ которомъ Отецъ воспринимаетъ себя самого, не только какъ изреченное, но и какъ *изрекающее*, не только какъ откровенное, но и какъ открывающее Слово. И этимъ различается христіанское богословіе отъ іудейскаго въ ученіи о внутреннемъ откровеніи Божіемъ. По представленію Ветхаго Завѣта Богъ открывается въ мудрости, которая была у него отъ начала и предъ твореніемъ міра веселилась предъ лицомъ Его. Но въ Ветхомъ Завѣтѣ эта мудрость только вѣчный образъ міра, идея, правда, несозданная и сверхъестественная, но не самъ Богъ, не посредствующее Существо между Всевышнимъ и созданнымъ міромъ. Это приложимо и къ религіозной философіи Филона, гдѣ Логосъ только выраженіе для небснаго міра (*λόγος νοητός*), который конечно не созданъ, но однако подчиненъ Богу. Іудейское богословіе позволяетъ заниматься Богомъ въ Его внутреннемъ откровеніи только съ мыслью о мірѣ и оно представляетъ Отца только отцемъ міровой идеи и твари. Но чтобы сознать себя самого Богу нужно мыслить не только другое, какъ самого себя, но и себя самого какъ другое,—чтобы знать себя самого какъ Отца, Ему нужно знать себя какъ Отца не твари или идеи ближайшимъ образомъ, но какъ Отца мыслящаго Логоса, который носитъ идею и безъ котораго ни одна мысль не представлялась бы Отцу какъ различная отъ Него *предметность*.

Что Богъ знаетъ себя какъ Отца, это значитъ: Богъ знаетъ себя какъ основу небснаго универсума, который вѣчно изъ Него происходитъ, только чрезъ то, что Онъ знаетъ себя какъ основу своего собственнаго исхожденія въ этомъ универсумѣ, въ которомъ Онъ гипостазируетъ себя какъ Логосъ. Что Богъ знаетъ себя какъ Сына—это значитъ: Богъ знаетъ себя какъ такого, который отъ вѣчности изошелъ отъ Его собственной отеческой основы; Онъ знаетъ Себя какъ *δαῦτερος θεός* ¹⁾, который открываетъ закрытую въ Отцѣ полноту въ особенностяхъ объективности. Безъ Сына Отецъ не могъ бы сказать себѣ самому „Я“, ибо форма „Я“ не мыслима безъ различной отъ „Я“ объективности (не Я, ты), въ

¹⁾ Этотъ терминъ Оригена не одобряется православной догматикой, какъ посягающій на единство Божіе. *Прим. перев.*

отношеніи которой она познается какъ я. Но—что внѣшній міръ, что природа, что другія личности для насъ, условіе нашего собственнаго самосознанія, то Сынъ и восходящая къ Отцу въ Сынѣ и чрезъ Сына (δὲ αὐτοῦ) мірообъективность, условіе для его вѣчнаго Я ¹⁾. Но если бы внутреннее откровеніе заключалось Сыномъ, то Богъ открывался бы только по *необходимости* своей природы и своего мышленія, а не по *свободѣ* своей воли. Въ интеллектуальномъ лишь созерцаніи Богъ относился бы къ небесному міру, который съ необходимостью природы исходитъ изъ него въ рожденіи Сына, но относился бы къ нему не въ свободно образованномъ *дѣйстви*. А только тѣмъ, что Богъ относится къ своему міру не только съ естественной и логической необходимостью, но свободно дѣйствуя, образуя и творя, дѣлается Онъ *Господомъ* его. Если поэтому „рожденіе“ Сына изъ существа Отца означаетъ моментъ необходимости, то „исхожденіе“ Духа отъ Отца и Сына ²⁾ означаетъ свободу во внутреннемъ откровеніи. Отъ Отца и Сына исходитъ Духъ, какъ третья ипостась, которая преобразуетъ необходимое мысленное содержаніе въ свободное волевое содержаніе, вѣчное царство идей образуетъ въ царство внутреннихъ созданій, свободныхъ концепцій. Отеческая пиррома, которая въ Сынѣ открывается какъ необходимо поднимающееся царство идей, преобразуется чрезъ свободное художественное дѣйствіе Духа во внутреннее царство славы (δόξα), гдѣ вѣчныя возможности играютъ ³⁾ предъ лицомъ Божиимъ какъ магическія дѣйствительности, какъ небесное воинство видѣній, пластическихъ прообразовъ для откровенія ad extra, въ которое онѣ какъ будто стремятся разрѣшиться. Только чрезъ свободное исхожденіе Духа, которое есть столько же и свободное возвращеніе, можетъ отношеніе между Отцомъ и Сыномъ стать отношеніемъ любви. Только въ Духѣ отношеніе Бога къ самому себѣ и къ своему внутреннему міру не толь-

¹⁾ Ср. разсужденія Nitzsch'a и Weisse: „о существенной троичности Божіей“.

Прим. автора.

²⁾ Даже по ходу разсужденій автора, здѣсь довольно произвольныхъ, не требуется исхожденіе и отъ Сына. Авторъ повидимому машинально прибавляетъ это слово изъ своего символа.

Прим. перев.

³⁾ Неудачный перифразъ Притч. 8, 30.

Прим. перев.

ко метафизическое, природно-необходимое отношеніе, но и свободное, этическое отношеніе. Но несмотря на то, что Духъ такимъ образомъ особая Ипостась, восполняющій, завершающій моментъ, Онъ въ свою очередь долженъ обозначать всю троичность какъ Духъ. Богъ есть Духъ говорить Христосъ, и это всеобъемлющее обозначеніе истиннаго, троичнаго Бога.

Есть слѣдовательно три вѣчныхъ акта сознанія; но въ каждомъ изъ этихъ актовъ все божественное Я. Одна Ипостась есть только одна чрезъ двѣ другихъ. Здѣсь нѣтъ временнаго „начала“ и „конца“. Вся Троица находится въ настоящемъ „теперь“, три вѣчныхъ Свѣта въ одномъ Свѣтѣ.

§ 57.

Въ своей внутренней славѣ тріединный Богъ сознаетъ себя какъ Господа небснаго міра, неисчерпаемаго разнообразія идей, силъ, небснаго воинства видѣній. Но слава (δόξα) Божія открывалась бы несовершенно, если бы Онъ заключенъ былъ въ своемъ внутреннемъ самооткровеніи. Личный Богъ можетъ довольствоваться собою только благодаря тому, что Онъ открываетъ себя какъ Господь надъ дѣйствительнымъ міромъ духовъ, надъ царствомъ личныхъ существъ, отъ которыхъ Онъ можетъ быть познаваемъ и любимъ. Полное господство есть господство надъ свободой; и полная любовь есть не только любовь Бога къ самому себѣ, къ Его собственному совершенству, но должна быть мыслима и какъ любовь къ несовершенному, т. е. какъ желаніе создать міръ, котораго суть—нужда въ Богѣ, міръ конечныхъ личностей, въ которыхъ Онъ хочетъ основать царство совершенной любви. Магическія созерцанія, играющія во внутреннемъ самооткровеніи предъ лицомъ Божиимъ, посему должны быть мыслимы какъ опредѣляющіяся предъ Богомъ въ рѣшеніи къ творенію и къ домостроительству царства Божія въ созданномъ,—рѣшенія, имѣющія постольку дѣйствительность, поскольку ихъ исполненіе вѣчно антиципируется въ волю, которой всеедино принадлежитъ царство и сила и слава. Въ исполненіи вѣчныхъ рѣшеній, или въ откровеніи Божию ad extra, выражаются тѣ же моменты, которые разсматриваются во внутреннемъ самооткровеніи. Богъ творитъ міръ чрезъ Сына, открывается въ качествѣ Отца и Творца

лишь постольку, поскольку Онъ въ качествѣ Логоса и имманентный принципъ творенія, который въ полнотѣ временъ сталъ дѣйствительнымъ посредникомъ между Отцомъ и разнообразіемъ всего. Во Христѣ открываются вѣчныя рѣшенія о царствѣ Божіемъ въ мірѣ, но осуществленіе открытыхъ во Христѣ рѣшеній совершается только чрезъ Духа Святаго, который исходитъ отъ Отца и Сына и котораго дѣло—прославить Сына, образовать въ дѣйствительности небесное царство въ мірѣ, такъ что Духъ и въ домостроительствѣ есть пластическій, завершающій и исполняющій принципъ. Но что во внутреннемъ самосознаніи находится въ одномъ настоящемъ „нынѣ“, то домостроительно выступаетъ въ формахъ времени и исторіи. Чрезъ законъ и пророческія обѣтованія Богъ открывался какъ Отецъ; въ полнотѣ временъ открылся Онъ какъ Сынъ, когда слово стало плотію и жило между нами, а чрезъ чудо Пятидесятницы сдѣлалъ Онъ себя Духомъ церкви. Христіанскій церковный годъ повторяетъ въ своей первой половинѣ эти главные пункты домостроительства откровенія и соединяетъ ихъ въ праздникѣ Троицы, какъ свидѣтельствѣ того, что историческая троичность имѣетъ свое основаніе въ сверхъисторической, существенной троичности.

Какъ мірооткровеніе Божіе имѣетъ свое предположеніе въ Его вѣчномъ самооткровеніи, такъ съ своей стороны мірооткровеніе должно служить болѣе богатому раскрытію второго. Богъ любитъ себя самого въ своемъ Сынѣ; но чрезъ твореніе и вочеловѣченіе отношеніе между Отцомъ и Сыномъ становится не только отношеніемъ противоположности между Богомъ и Богомъ, но и отношеніемъ противоположности между Богомъ и *Перворожденнымъ всякой твари*, между Богомъ и *Богочеловѣкомъ*, между Отцомъ и Христомъ. Чрезъ то, что отношеніе любви между Отцомъ и Сыномъ подчиняется условіямъ временности и созданной конечности, чрезъ то, что Богъ во Христѣ принимаетъ созданную конечность въ свое собственное существо, отношеніе между Отцомъ и Сыномъ становится не только интеллектуальнымъ отношеніемъ любви, но и—мы не знаемъ лучшаго выраженія—патологическимъ¹⁾ отношеніемъ любви, въ которомъ Богъ движется

1) Неприложимое къ Богу выраженіе.

сообразно не только своему величію, но и своему сердцу. И чрезъ то, что у Него слава отражается не только изъ царства идей, но и изъ дѣйствительнаго царства духовъ, царства душъ, которыя соединены во Христѣ, и въ блаженной взаимной любви суть свидѣтели не только вѣчнаго могущества и божества Божія, но и Его душеспасительной благодати, собственное блаженство Божіе впервые становится подлинно совершеннымъ¹⁾. Оно становится постольку совершеннымъ, поскольку Онъ хочетъ не только почить на своемъ вѣчномъ величіи—ибо на немъ почиваетъ тріединый Богъ независимо отъ міра (прежде чѣмъ положено основаніе міру), но хочетъ почить и быть блаженнымъ въ совершенномъ дѣлѣ *благодати* и любви, въ свободѣ славы чадъ Божіихъ, которая можетъ наступить только когда, по словамъ апостола, Богъ будетъ все во всемъ. Только тогда, въ новомъ домостроительствѣ (на новомъ небѣ и новой землѣ), слава тріединого Бога откроется вполнѣ, слава, которая отражался отъ полного сообщенія твари Его любви.

§ 58.

Такъ какъ ученіе о троичности обнимаетъ все міровоззрѣніе христіанскаго откровенія, ибо нѣтъ въ домостроительствѣ откровенія ни одного пункта, который былъ бы понятенъ безъ него, то послѣдующее изложеніе догматики необходимо становится раскрытіемъ домостроительственной троичности, развитіемъ ученія объ Отцѣ, Сынѣ и Духѣ, такъ какъ Они открываются въ дѣлахъ творенія, новотворенія и освященія. Посему мы слѣдуемъ въ нашемъ изложеніи по пути, намѣченному уже въ древнѣйшемъ апостольскомъ символѣ²⁾.

¹⁾ Это противорѣчитъ понятію всесовершенства Божія.

Прим. переводчика.

²⁾ Среди новѣйшихъ догматистовъ Маргейнеке оказалъ услугу оживленіемъ этого дѣленія. Среди реформаторовъ Кальвинъ имѣлъ его въ виду въ своей *Institutio christianae religionis*.

Прим. автора.

Ученіе объ Отцѣ.

Твореніе.

§ 59.

Твореніе Божіе заключается въ произведеніи Имъ того, что не Богъ, того, сущность чего отлична отъ Его собственной, въ произведеніи свободной конечности, которую Онъ имѣетъ наполнить своей полнотой. Именно потому что Богъ любовь, не можетъ Онъ заключиться въ себѣ какъ Богъ „идей“, но долженъ опредѣлить себя, какъ „Отецъ духовъ“, какъ Владыка въ разнообразіи „живыхъ“, какъ Духъ въ царствѣ духовъ, въ которомъ онъ имѣетъ уготовить себѣ жилище. Понятіе міротворенія поэтому не отдѣлимо отъ понятія воплощенія Божія въ міръ (принимая это выраженіе въ общемъ смыслѣ). Если можно сказать, что Богъ создалъ міръ, чтобы удовлетворить нѣчто недостающее въ самомъ себѣ, то сообразно понятію любви это должно понимать такъ, что это недостающее есть столько же и *преизобиліе*. Ибо это недостающее не есть, какъ въ Богѣ пантеизма, слѣпой голодь и жажда бытія, но одно съ чрезмѣрнымъ богатствомъ свободы, которое иначе не можетъ, какъ желать открытія. Съ этой точки зрѣнія ясно, въ какомъ смыслѣ мы отрицаемъ положеніе: безъ міра Богъ не Богъ, и въ какомъ смыслѣ допускаемъ его.

§ 60.

Какъ любовь—основа творенія, такъ *царство* любви его цѣль, (*causa finalis creationis*). Но въ царствѣ любви Богъ и тварь становятся взаимно средствомъ и цѣлью другъ для друга. Такъ какъ конечною цѣлью путей Божіихъ можетъ быть только самъ Богъ, то конечно нужно сказать: *Creat sibi mundum*. Но такъ какъ Богъ свою любовь къ себѣ проникаетъ любовью къ міру, то это значитъ: *Creat nobis mundum*. Богъ, который создалъ бы міръ только для своей славы (*in gloriam suam*), не ставя его какъ самоцѣль, былъ бы только эгоистической силой, а не вѣчною любовію. Эта суровая мысль проходитъ въ догматикѣ Кальвина, гдѣ даже человѣческіе индивиды представляются только несомостоятельными сосудами для чести Божіей. Въ виду того, что какъ

ихъ спасеніе, такъ и осужденіе—ихъ природная судьба. Она также приходитъ въ пантестическихъ системахъ, въ которыхъ человѣческіе индивиды представляются только сосудами для чести идеи, міроваго духа, причемъ міровой духъ не озабоченъ благомъ или горемъ индивидовъ. Но если средства для откровенія Божія *только* средства, то воля Божія сама теряетъ свое значеніе, такъ какъ она въ такомъ случаѣ дѣйствуетъ въ лишенной цѣны, значенія матеріи: тогда какъ напротивъ вѣчная сила и божество Творца приобрѣтаютъ въ своемъ значеніи, чѣмъ благороднѣе созданная конечность, въ которой онѣ имѣютъ пребываніе. Въ согласіи съ указаніемъ Писанія мы поэтому соединяемъ обѣ формулы,—что Богъ создалъ міръ „во славу свою“ и „во спасеніе наше“¹⁾.

Примѣчаніе. Означенное взаимоотношеніе средства и цѣли повторится для насъ въ ученіи о новомъ твореніи. Христосъ, воплощенный Логосъ, пришелъ не да послужать Ему, но самому послужить, пришелъ слѣдовательно сдѣлать себя *средствомъ* для рода человѣческаго. Но тотъ же Христосъ въ то же время ставитъ весь человѣческій родъ и съ нимъ все твореніе, видимое и невидимое, *средствомъ* для откровенія своей славы, слѣдовательно есть безконечная *самоцѣль*. Царство природы только подготовленіе къ Его пришествію, человѣческія души должны служить сосудами для дѣйствія Духа Святаго, и всѣ языки должны признать, что Христосъ—Господь во славу Бога Отца.

§ 61.

Творя, Богъ призываетъ не сущее къ бытію. Таково значеніе древняго ученія, что Богъ сотворилъ міръ изъ *ничего*²⁾; но ничто, изъ котораго созданъ міръ, не=0, противъ какого представленія было бы: *ex nihilo nihil fit*. Ничто, изъ котораго Богъ творитъ міръ, составляютъ вѣчныя возможности Его воли, эти источники всякой дѣйствительности міра³⁾ Но такъ какъ Богъ лишь постольку сила надъ своими возможностями, поскольку Онъ открываетъ самъ себя, разъ вѣчныя возможности раскрываются Ему лишь въ *Сынѣ*, то положеніе, что Богъ творитъ міръ изъ ничего, неотдѣлимо отъ положенія, что Богъ творитъ міръ чрезъ *Сына*. Гѣмъ,

1) Ефес. 1, 12. 14; 2 Кор. 3, 18.

2) 2 Мак. 7, 28.

3) Евр. 11, 3.

что Богъ творить міръ чрезъ Сына, выражается, что Онъ заключаетъ мысли міра не непосредственно, но что Онъ мысли міра содержитъ только въ мысли, въ которой Онъ мыслить себя самого какъ своего Сына, что Онъ творящія мысли любви содержитъ только въ любви, которою Онъ любитъ себя самого. Ветхій Заветъ, правда, знаетъ, что Богъ творить міръ словомъ своимъ, всемогущимъ „да будетъ“: но онъ не знаетъ, что слово, которымъ Богъ творить міръ, самъ Богъ, что самъ Богъ есть имманентный міровой Логосъ, который изъ своей внутренней глубины даетъ послѣдовательно выступать вѣчнымъ мыслямъ мудрости въ дѣйствительность.

Твореніе и космогонія.

§ 62.

Въ понятіи творенія заключается то, что Богъ производитъ не мертвое, но живое, производитъ созданіе, которое тоже въ данной ему самостоятельности производитъ само себя и развивается. По этому твореніе нужно мыслить такъ, что оно обосновываетъ *космогонію* или саморазвитіе міра, его генезисъ. Моисеева исторія творенія выражаетъ основную мысль творенія тѣмъ, что міръ произошелъ чрезъ всемогущее слово Божіе. Онъ сказалъ: „Да будетъ свѣтъ“ и сталъ свѣтъ. Каждый изъ шести дней творенія, т. е. каждая новая эпоха міровой системы является только въ силу всемогущаго творческаго слова. Но исторія творенія включаетъ и представленіе о космогоніи, генезисѣ, ибо твореніе происходитъ только послѣдовательно и идетъ отъ несовершеннаго къ совершенному, чѣмъ указывается, что твореніе въ его поступательномъ движеніи обусловлено собственнымъ поступательнымъ движеніемъ твари въ естественномъ саморазвитіи. Каждый новый день творенія можетъ открыться, только когда исполнилось время, только когда всѣ условія и предположенія для его открытія развились. Впрочемъ хотя Моисеево представленіе творенія такимъ образомъ включаетъ представленіе космогоніи или естественнаго рожденія вещей, но въ позднѣйшемъ іудействѣ эта идея не получила основательнаго раскрытія. Напротивъ, нужно сказать, что ученіе о твореніи тамъ должно было выступить

исключительно въ противоположность натуралистическому міровозрѣнію язычества. Въ іудействѣ міръ понимается преимущественно какъ creatura, а не какъ natura, какъ χτίσις, а не какъ φύσις. Но именно поэтому все значеніе творенія для іудейства не раскрылось. Ибо не тѣмъ, что Онъ производитъ міръ безсильный, несамостоятельный, который таетъ какъ воскъ предъ Его дыханіемъ, но тѣмъ, что Онъ производитъ міръ, который свободенъ въ ограниченной своей собственной силѣ, Творецъ открываетъ свое могущество, какъ могущество мудрости и любви.

§ 63.

Если іудейство въ цѣломъ закрываетъ глаза на космогонію творенія, то язычество слѣпо къ творенію въ космогоніи. Тогда какъ Моисеева исторія творенія начинается съ духа, какъ первоначальнаго, съ Духа Божія, который носится надъ водами, съ творческаго слова, по повелѣнію котораго свѣтъ и всѣ виды жизни вступаютъ въ бытіе, греческое язычество начинается съ темнаго, безвиднаго хаоса, въ нѣдрахъ котораго дремлютъ всѣ существа, какъ грезящія, бродящія зародыши, и изъ котораго они мало-по-малу темнымъ, инстинктивнымъ образомъ развиваются. Міръ здѣсь мыслится только какъ φύσις, а не какъ χτίσις, какъ natura, а не какъ creatura. Все здѣсь только *рожденіе*, а не твореніе. Свѣтъ вступаетъ въ бытіе не чрезъ творческое слово, но развивается чрезъ *прорывъ* изъ темноты, прорывая темныя материнскія нѣдра, гдѣ первоначально были скованы его лучи. Царство духа и свободы не вызывается изъ ночи возможности твореніемъ любви, вѣчнымъ Отцемъ духовъ, но поднимается собственной силой съ борьбою изъ глубины естественной жизни, эмансипируясь отъ темныхъ природныхъ силъ и вырывая у нихъ скипетръ. Такъ развиваются въ греческой миѳологіи болѣе благородные, прекрасные роды боговъ чрезъ препобѣжденіе и низверженіе титановъ, безформенныхъ, грубыхъ силъ природы. Въ сѣверной миѳологіи миѳъ объ Іеттень Имерѣ, котораго убиваютъ Азы и изъ огромнаго тѣла котораго они устрояютъ міръ, есть выраженіе для прорыва, чрезъ который высшая телеологія получаетъ бытіе какъ въ природѣ, такъ и въ исторіи. Но благодаря тому, что язычество такимъ образомъ имѣетъ космо-

гонію безъ творенія и смѣшиваетъ космогонію съ теогоніей, его космогонія становится незаконченной половиной. Лишенное настоящаго *начала* для міра, язычество не приходитъ и къ настоящему *завершенію* міра; оно представляетъ только полуорганизацию, преждевременно родившійся мірообразъ, телеологию, вѣчно бродящую въ неразрѣшимыхъ противоположностяхъ. Такъ какъ не достаетъ всемогуще упорядочивающаго творческаго слова, то языческое міровоззрѣніе представляетъ неясное смѣшеніе, неразрѣшимую двойственность духа и природы, промысла и слѣпой необходимости, идеи и необразовавшейся матеріи (ὄλη), системы и хаоса. Греческій міръ такимъ путемъ развивается въ одно царство красоты, но нравственный духъ закованъ въ плоть и надъ прекраснымъ міромъ свѣта носится слѣпой фатумъ съ угрозою низвергнуть боговъ и людей въ древній хаосъ. Если страхъ предъ древнимъ хаосомъ долженъ совершенно исчезнуть, если міръ долженъ быть по истинѣ системой, то не хаосъ, а духъ нужно мыслить первоначальнымъ, творческимъ Духъ долженъ въ началѣ носиться надъ водами.

Примѣчаніе: Предощеніе *творности* міра слабо просвѣчиваетъ въ сѣверной мифологіи изъ идеи Всеотца и завершенія міра чрезъ Рагнарокра. Въ этомъ воззрѣніи сѣверный гений предощущаетъ, что міръ имѣетъ не только космогоническое, но и тварное происхожденіе, что загадка жизни не можетъ быть рѣшена чисто естественнымъ путемъ, но требуетъ сверхъестественнаго рѣшенія, т. е. рѣшенія при помощи *творческой* телеологіи.

§ 64.

Соединеніе творенія и космогоніи дано въ Іоанновомъ воззрѣніи на Логосъ Божій, какъ имманентный міровой принципъ, чрезъ который было все, что имѣетъ начало. Какъ въ Іоанновомъ воззрѣніи заключается, что бытіе міра имѣетъ свое основаніе въ творческомъ *произведеніи*, такъ въ немъ заключается и то, что міръ существуетъ вслѣдствіе *перехода* небытія въ бытіе, чрезъ *бываніе*, возникновеніе, рожденіе, *γένεσις*, *ἵστασις*. Слѣдовательно, міръ имѣетъ двойное начало: космогоническое и творческое, естественное и сверхъестественное, космогоническое или естественное начало— относительное, конечное, которое по этому и раздроблено въ *спорадическомъ* разнообразіи. Всякая организациа образуется спорадически и разсуждая съ космогонической или есте-

ственной точки зрѣнія можно сказать, что міръ имѣетъ безчисленное множество началъ, онъ начинается отъ бесконечно многихъ зародышей жизни, которые, поскольку выдерживается исключительно естественная точка зрѣнія, имѣютъ только въ *хаосѣ* свое общее единство. Но все безчисленное множество естественныхъ началъ основывается на единомъ, творческомъ сверхъестественномъ началѣ, на божественной волѣ Логоса, которая заключаетъ въ себѣ источникъ жизни и свѣта и изъ своей духовной глубины изводитъ все разнообразіе жизненныхъ силъ къ свободному самодвиженію. И только потому что это сверхъестественное начало, только потому что творящая воля продолжаетъ жить во множествѣ конечныхъ началъ и въ свободномъ вездѣсущи просвѣтляетъ и проникаетъ естественное развитіе, спорядическія противоположности могутъ соединяться и гармонизироваться въ одно органическое и систематическое цѣлое. Поэтому міръ въ каждый моментъ своего бытія долженъ разсматриваться какъ *natura* или какъ органическое саморазвитіе, и какъ *creatura* или какъ поступательное откровеніе Божественной воли и онъ—первое только *потому, что* онъ—второе. Если идея творенія встрѣчается намъ всюду въ Н. З., то это имѣетъ силу не менѣе и объ идеѣ *организма* или естественнаго развитія, въ каковомъ отношеніи мы напомнимъ только о значеніи, какое имѣетъ въ ходѣ мыслей Н. З. „зерно сѣмени“, какъ тамъ, гдѣ рѣчь о первомъ, такъ и тамъ, гдѣ рѣчь о второмъ твореніи. Н. З. такъ же мало знаетъ зерно сѣмени безъ творенія, какъ и твореніе, въ естественномъ ли то смыслѣ или духовномъ, безъ зерна.

Примѣчаніе: Въ отношеніи къ попыткамъ, какія дѣлала философія, рѣшить проблему возникновенія и происхожденія вещей, замѣтимъ, что каждая философія имѣетъ выборъ только между мнѣологическимъ типомъ и откровеннымъ. Ибо хотя мы естественно не опускаемъ изъ виду различія между воззрѣніемъ и понятіемъ, однако *существенное* знаніе человечества, его основное сознаніе этихъ предметовъ дано въ мнѣѣ и въ откровеніи. *По-существу* объ этихъ предметахъ нельзя знать ничего другого, кромѣ того, что знаютъ мнѣѣ и откровеніе, кромѣ того что заключается въ мнѣическомъ воззрѣніи на *хаосъ* и въ Моисеевомъ воззрѣніи на *творческое слово*, которое нашло себѣ болѣе глубокое объясненіе въ Іоанновомъ Логосѣ; и каждая послѣдовательная философія должна держаться одного изъ этихъ типовъ. Философскія системы новѣйшаго времени пользовались преимущественно мнѣическимъ, именно греческимъ міровоззрѣніемъ и

искали объясненія происхожденію вещей чисто космогоническимъ путемъ съ устраненіемъ творенія. Но философскій образъ міра, такъ получаемый, страдаетъ въ сущности тѣми же недостатками, какъ и его мнѣнческій первообразъ. Никакая пантеистическая философія, какъ бы она діалектически ни была развита, не можетъ по существу обойтись безъ древняго хаоса. Если Духъ не первоначальное, если творческій Духъ не носится въ началѣ надъ водами, то хаосъ никогда не упорядочивается. Если природа предшествовала духу, то Духъ можетъ стать только диміургомъ, архитекторомъ, работающимъ на прежде данной матеріи, неяснымъ міровымъ духомъ, раскрывающимъ себя чрезъ постепенное культурное развитіе, но никогда не заканчивающимъ своего дѣла, потому что онъ самъ связанъ противоположностью, которую онъ долженъ побѣдить, противоположностью самосознательнаго и бессознательнаго. Въ такомъ случаѣ духъ здѣсь никогда не можетъ стать выше слѣдой природной основы, лежащей по ту сторону самосознанія. Ибо только тотъ духъ, который въ полномъ смыслѣ можетъ начать творческое дѣло, можетъ и исполнить его.

§ 65.

Поскольку космогонія, а съ нею и „рожденіе времени“ основывается на творческой волѣ, которая независима отъ всѣхъ временныхъ опредѣленій, твореніе міра *вѣчно*. Но поскольку творящая воля обусловлена въ своей дѣятельности поступательнымъ бываніемъ твари, міръ созданъ во времени. Время не есть ни, какъ думалъ Кантъ, одна форма для субъективнаго возрѣнія, ни „вещь въ себѣ“. Оно столько же объективная, сколько субъективная форма для *телеологическаго* развитія твари, въ которомъ моменты, находящіеся по идеѣ во внутреннемъ нераздѣльномъ единствѣ, должны вступить въ *частичное* бытіе. Начало и результатъ, дѣйствительность и идеаль въ времени *внѣ* другъ друга. И въ этомъ *внѣшнемъ* отношеніи между телеологическими моментами, и въ поступательномъ движеніи, чрезъ которое они замыкаются во внутреннее единство, имѣетъ время свое бытіе. Какъ телеологическое время имѣло начало, такъ должно имѣть оно и конецъ. Ибо цѣль развитія должна достигаться, частичность полного должна быть устранена. Время, которое имѣетъ бытіе только въ противоположности и разногласіи между конечнымъ и безконечнымъ, между дѣйствительностью и идеаломъ, между разнообразіемъ жизни и ея единствомъ, должно быть устранено въ *вѣчности*, т. е. въ полномъ единствѣ конечнаго и безконечнаго, въ нераздѣльной полнотѣ жизни.

§ 66.

Христіанскій догматъ временнаго творенія міра не только вращается, какъ часто говорилось, на метафизическихъ тонкостяхъ, но онъ—глубоко религіознаго и этическаго значенія. Самое внутреннее зерно въ этомъ догматѣ именно понятіе творческой *телеологии* и съ нимъ связаннаго историко-пророческаго возрѣнія на міровую жизнь, какъ на развитіе, которое указываетъ на *полноту времени*. Какъ мы по Моисееву возрѣнію говоримъ, что естественный универсумъ завершенъ въ рядъ творческихъ дней, т. е. эпохъ времени, изъ которыхъ предшествующая ^{подготовляла и возвѣщала} послѣдующую, такъ должно сказать, что такой рядъ творческихъ дней повторяется и въ царствѣ природы. Каждый разъ какъ закончивается эпоха въ міровой исторіи, начинается новый творческій день, новое „Да будетъ свѣтъ“ въ силу Божественнаго творческаго слова. И также какъ твореніе природы нашло точку покоя въ человѣкѣ, такъ и духовное твореніе идетъ чрезъ рядъ творческихъ дней къ вѣчному субботному покою, который имѣетъ значеніе не только для творенія, но и для Творца. Телеологическое или историко-пророческое возрѣніе на время, какъ на постепенный *переходъ* твари въ вѣчность, исключаетъ съ одной стороны представленіе о міровой жизни, какъ объ однообразно повторяющемся *круговомъ теченіи*, съ другой стороны—представленіе о поступательномъ движеніи въ безконечность (*progressus in infinitum*).

Прим. Если представляютъ себѣ время, какъ никогда некончающійся рядъ, безъ начала и конца, гдѣ какъ спереди такъ и сзади открывается видъ въ безконечное и безграничное, то перестаютъ думать о телеологическихъ опредѣленіяхъ. Если говорятъ, что міръ не можетъ имѣть начала, потому что предъ каждымъ временемъ опять нужно было бы мыслить время и т. д., то это основывается на томъ, что абстрагируютъ отъ телеологическаго. Время, которое лежитъ предъ телеологическимъ временемъ,—абстракція, имѣющая только тогда смыслъ, если экспериментально мыслить „чистое“, т. е. пустое время, обнаженный хроносъ безъ опредѣленнаго содержанія. Или поскольку мыслятъ въ немъ содержаніе, это послѣднее можно мыслить только какъ чистую матерію, какъ безконечный міровой туманъ, „воды“ (Быт. 1, 2), которыхъ еще не привелъ въ движеніе образующій творческій Духъ. Это время, въ которое мы смотримъ, какъ въ огромную туманную массу, гдѣ нѣтъ раздѣленія между свѣтомъ и тьмою, гдѣ тѣ моменты бытія, которыми *опредѣляется*

время, не выдѣлены, гдѣ нѣтъ измѣрителя времени, можно съ правомъ назвать безграничнымъ временемъ. Но о первомъ „Да будетъ свѣтъ“, чрезъ которое телеологическое развитіе начинаетъ вступать въ силу и вводятся органическія эпохи творенія, а съ ними настоящая исторія творенія, можетъ быть рѣчь только въ отношеніи опредѣленнаго времени, измѣреннаго въ вѣчной мудрости Божіей, которою опредѣлены всѣ міровые періоды, всѣ эпохи. („Ты все расположишь мѣрою, числомъ и вѣсомъ“) ¹⁾. Что время по его истинному понятію не безграничное время, на это Св. Писаніе указываетъ числовыми опредѣленіями, которыя оно примѣняетъ какъ въ повѣствованіи о міротвореніи, такъ и въ пророческихъ возвѣщеніяхъ о гибели и обновленіи міра. Только развитіе, которое имѣетъ откуда и куда, которое имѣетъ начало, середину и конецъ, дѣйствительно позволяетъ мыслить и интеллектуально разсматривать себя. И какъ мы должны мыслить первый день, съ которымъ введены періоды органическаго творенія, такъ должны мы мыслить и послѣдній день, который есть выраженіе для перехода твари въ вѣчность, или въ истинное, богоисполненное время.

Положеніе, что „для Бога время не существуетъ“, положеніе, которое можно нерѣдко слышать даже отъ богослововъ, думающихъ стоять на точкѣ зрѣнія откровенія, несоединимо съ понятіемъ творенія и ведетъ къ акосмизму. Если времени для Бога нѣтъ, то и развивающейся твари для Бога нѣтъ. Но если не достойно Бога творить конечный міръ, то не недостойно Его входить въ результаты творенія. Если Богъ хочетъ основать себѣ царство въ твари, то Онъ долженъ принимать участіе въ жизненіи развитіи твари, то Онъ долженъ вступать и во всѣ тѣ отношенія, которыя приносятъ понятіе творенія. Не только тварь бываетъ, но и сама творящая любовь подчинила свое откровеніе быванію, развитію ²⁾. Ибо хотя Богъ въ своемъ вѣчномъ знаніи антиципируетъ міроразвитіе и его результатъ, хотя тысяча лѣтъ предъ Богомъ какъ одинъ день, но любовь или *живое* общеніе Творца съ Его тварью лишено было бы своей полноты, если бы противоположность между мыслью и дѣйствительностью, между намѣреніемъ и проведеніемъ его, между *обътованіемъ* и *исполненіемъ* не имѣла значенія для самого Божественнаго сознанія. Знаетъ ли и любитъ только Богъ свое твореніе, не будучи познаваемъ и любимъ имъ, или Онъ зная познается и любя любимъ, это не можетъ быть безразлично для самого Божественнаго сознанія: что Сынъ Божій имѣетъ не только идеальное пребываніе въ чело-вѣчествѣ, но въ исполненіе временъ становится чело-вѣкомъ, страдаетъ, распинается, примиряетъ міръ съ Отцемъ, это немислимо безъ глубочайшаго движенія въ собственной жизни любви Божіей. Живетъ ли и движется міръ въ Богѣ какъ вѣчной силѣ и правдѣ, или Богъ, какъ Освятитель и Спаситель становится все-мъ во всемъ,

¹⁾ Прем. 11, 21.

²⁾ Ср. *Sibbern*, сиекулятивная космогонія, стр. 113.

это составляетъ различіе не только для творенія, но и для самого Бога. Поэтому, исходя изъ понятія творенія, какъ свободнаго откровенія любви, мы исключаемъ мертвое понятіе о неизмѣняемости Божіей, объ этомъ славномъ Богѣ, Который боится всякаго соприкосновенія съ временностью, т. е. съ дѣйствительною жизнью своего творенія и Который слишкомъ славенъ, чтобы творить; но столько же мы исключаемъ понятіе о Богѣ, Который самъ погружается и теряется въ потокъ временъ. Ибо какъ не изъ природной необходимости, но изъ свободной любви, Богъ подчинилъ себя условіямъ *исторіи*, такъ Онъ и въ каждый моментъ своей міровой жизни „Господь временъ“.

§ 67.

Поскольку Божественная воля полагаетъ новыя *начала*, новыя ступени развитія и эпохи, даетъ начаться новымъ міровымъ днямъ, она открываетъ себя, какъ трансцендентный, премірный принципъ, какъ сверхъестественный принципъ въ природѣ, какъ сверхъисторическій принципъ въ исторіи. Ибо никакой новой ступени развитія въ природѣ и исторіи нельзя объяснить и вывести изъ наличныхъ міровыхъ силъ, хотя ими конечно дается предуготовленіе и условіе. Въ природѣ нѣтъ непосредственнаго перехода изъ неорганическаго въ органическое; никакимъ продолженіемъ своего саморазвитія животный міръ не родилъ когда либо изъ себя человѣка; и новой эпохи міровой исторіи, въ которой свобода рода человѣческаго осуществляетъ существенно новый и высшій видъ своего идеала, нельзя вывести изъ продолженнаго удлиненія и рядового движенія предшествующей эпохи. Перерывъ безплоднаго *progressus in infinitum* можетъ возникнуть только чрезъ движеніе отъ центра, чрезъ актъ творящей свободы, которая изъ своей полноты полагаетъ новое жизненное начало въ природѣ, плодотворный *моментъ* въ міровой исторіи, движеніе, которое тварь сама не можетъ сдѣлать, но которое составляетъ дѣло Божіе въ природѣ и дѣло Божіе въ человѣческой свободѣ. Но Божественная воля не только полагаетъ начало высшимъ формамъ въ жизни природы и исторіи; она и продолжаетъ свою дѣятельность чрезъ *законно определенную* дѣятельность твари, заключаетъ свою дѣятельность въ *законы* развитія, въ разнообразіе конечныхъ причинъ и ихъ взаимодѣйствіе. Поэтому Его воля не трансцендентна, но имманентна. Эта то противоположность между трансцендентнымъ

и имманентнымъ дѣйствіемъ обосновываетъ противоположность между твореніемъ и *сохраненіемъ*. Твореніе превосходитъ сохраненіе, поскольку творящая воля даетъ себѣ форму *закона*, поскольку она на каждой ступени развитія дѣйствуетъ подъ формою естественнаго и духовнаго *міропорядка*, дѣйствуетъ въ, съ и чрезъ міровые законы и міровыя силы ¹⁾. Но изъ сохраняющей дѣятельности проглядываетъ опять творящая, выступающая надъ низшимъ міропорядкомъ, дѣлающая себя принципомъ высшаго міропорядка, къ которому предшествующій относится только какъ средство, какъ служебная основа. Отсюда высшій міропорядокъ для низшаго—*чудо*. Звѣрь чудо для растенія, человѣкъ чудо для всей природы. Ибо понятіе чуда есть понятіе о дѣйствіи въ природѣ, которое объяснимо не изъ законовъ природы, но изъ безусловно *перваго* движенія отъ Божественнаго центра. Твореніе и сохраненіе находятъ свое проясняющее единство въ Божественномъ промыслѣ, который выражаетъ идею міроцѣли и мірозавершенія. А такъ какъ міроцѣль открывается только въ человѣкѣ, то промыслъ можетъ быть правильно познанъ, только если познано положеніе человѣка въ мірѣ.

Прим. Противоположность между твореніемъ и сохраненіемъ не только обнаруживается въ отношеніи различныхъ ступеней другъ къ другу, но повторяется внутри одной и той же ступени развитія. Поскольку мы разсматриваемъ единичное созданіе, какъ продолженіе въ ряду развитія рода или вида, мы видимъ въ немъ только выраженіе для *сохраненія* рода или вида. Напротивъ, поскольку единичное созданіе нельзя понять какъ простое повтореніе прежняго, но въ его бытіи открывается новое, первоначальное, постольку открываетъ оно и *творящую* дѣятельность. Чѣмъ несамостоятельнѣе созданіе, чѣмъ болѣе лишено своеобразности, тѣмъ болѣе мы чувствуемъ себя вынужденными разсматривать его только какъ членъ въ сохраненіи рода. Напротивъ, чѣмъ самостоятельнѣе и свободнѣе созданіе, чѣмъ болѣе можно сказать о немъ, что оно индивидуумъ, что оно имѣетъ жизнь въ себѣ, тѣмъ болѣе мы чувствуемъ себя вынужденными видѣть здѣсь перстъ Творца, смотрѣть на это не какъ на чистое простое произведеніе природы, но какъ на произведеніе Божіе.

Епископъ Мартенсенъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Быт. 8, 22.

ДУЭЛЬ,

ея исторія и критическая оцѣнка съ научно-богословской точки зрѣнія ¹⁾).

Рѣшившись и своимъ посильнымъ словомъ послужить тѣмъ, кто жаждетъ христіанскаго просвѣщенія, я нѣкоторое время колебался въ выборѣ предмета для чтенія въ этомъ почтенномъ собраніи. Предметовъ, о которыхъ можно говорить здѣсь, весьма много, и каждый изъ нихъ достоинъ извѣстнаго вниманія. Изъ другихъ же предметовъ, которыхъ еще не коснулось просвѣщенное слово моихъ предшественниковъ по чтенію, я въ концѣ концовъ рѣшилъ остановить Ваше благосклонное вниманіе на томъ „безумномъ, безусловно антихристіанскомъ“, по выраженію Высокопреосвященнаго Митрополита Антонія, „актѣ“ ²⁾ современной жизни, который извѣстенъ подъ именемъ *поединка* или *дуэли*.

Дуэлью называется обыкновенный бой двухъ лицъ на смертоносномъ оружій, по установленнымъ на данный случай или же вошедшимъ въ обычай правиламъ, съ цѣлью возстановленія оскорбленной чести ³⁾). Нѣтъ нужды говорить

¹⁾ Богословское чтеніе, предложенное отъ имени Братства Озерянской Божіей Матери въ залѣ Харьковской городской думы, 30 января 1911 года.

²⁾ Изъ рѣчи его, по поводу столѣтія со дня рожденія Пушкина.

³⁾ Словарь Брокгауза, полут. 47. Проф. Фойницкій. „Курсъ уголовного права“, стр. 143. Н. Томинъ. „Дуэль“. „Русскій Трудъ“ 1899 г., № 22, стр. 7. Самое названіе дуэли (французское—*duellum*=*duorum bellum*, нѣмецкое—*Zweikampf*, русское—*поединокъ*) указываетъ на то, что дуэлянтовъ должно быть два.

о важности и значеніи вопроса о дуэли. Этотъ вопросъ— одинъ изъ такихъ, который *настоятельно* требуютъ рѣшенія. Онъ обращаетъ на себя вниманіе общества и болѣзненно отзывается въ его сознаніи и чувствѣ. Дуэли въ наше время постоянно происходятъ не только за границей, но и у насъ на Руси. Изъ западно-европейскихъ странъ въ наиболѣе широкихъ размѣрахъ они практикуются въ Германіи. Особенно благотворная почва для процвѣтанія ихъ здѣсь—студенческіе круги. Нѣмецкій студентъ съ особенною гордостью указываетъ на царапины и шрамы, покрывающіе его лицо и голову и, чтобы сдѣлать болѣе замѣтными, даже растравляетъ ихъ¹⁾. Въ студенческихъ корпораціяхъ фехтованію отводится больше времени, нежели наукамъ, и первые два—три семестра „фуксъ“ проводитъ все свободное время за отточенной рапирой и бутафорской дуэлью. Не имѣя хотя бы одной дуэли, фуксъ не можетъ попасть въ „бурши“, т. е., въ дѣйствительные члены корпораціи. Любовь студентовъ къ дуэльному, если такъ можно выразиться, спорту до такой степени велика, что въ армейскихъ частяхъ обыкновенно съ неудовольствіемъ встрѣчаютъ вѣсть о переводѣ гарнизоновъ въ университетскіе города²⁾. Въ Европѣ дерутся на дуэли, какъ же не драться и намъ? Правда, среди нашего студенчества не замѣчается особеннаго сочувствія къ дуэлямъ; за то у насъ онѣ проникли въ самую Государственную Думу. Даже наши народные представители, „лучшіе люди“ страны не находятъ иного средства для рѣшенія вопросовъ чести, какъ смертоносное оружіе. Всѣмъ памяты надѣлавшія въ свое время очень много шума, „парламентскія дуэли“ между Марковымъ и Пергаментомъ, Гучковымъ и Уваровымъ.

Все можно объяснять, но не все можно оправдывать. Дуэль и есть именно такое явленіе, которое, какъ и вообще всякій историческій фактъ, имѣетъ свое *объясненіе*, но которое, однакожь, не имѣетъ, а по существу дѣла, и не можетъ имѣть для себя *оправданія*. Въ нашей литературѣ, какъ свѣтской, такъ и духовной, неоднократно подымался вопросъ о дуэли. Вопросъ этотъ обсуждался съ различныхъ точекъ зрѣнія и обыкновенно находилъ себѣ отрицательный отвѣтъ,

1) „Военный Сборникъ“ 1894 г., августъ.

2) М. Маховъ. „Дуэль, ея происхожденіе и соврем. характеръ“ Спб. 1902 г., стр. 37.

согласно съ которымъ дуэли должны быть безусловно запрещены, какъ противныя ученію христіанской церкви и развитію истинно-культурныхъ людей.

Но рѣшеніе это иногда находило для себя и довольно авторитетныхъ противниковъ, которые гласно въ печати выступали въ защиту дуэли, и стараніями которыхъ достигнуто, можно сказать, утвержденіе нынѣ дѣйствующихъ уже „Правилъ о разбирательствѣ ссоръ, встрѣчающихся въ офицерской средѣ“. Къ числу такихъ защитниковъ дуэли принадлежатъ, между прочимъ, юристъ (кажется единственный) *А. Лохвицкій*¹⁾, и особенно генер. *М. А. Кирѣевъ* (недавно скончавшійся), который въ своихъ статьяхъ „Новаго Времени“ (№№ 8286, 8295, 8319 и 8618) выступилъ въ защиту дуэлей между офицерами русской арміи²⁾.

Такое двусмысленное, можно сказать, отношеніе къ дуэли нашей печати не можетъ не вліять на неясность и спутанность понятій нашего общества о разсматриваемомъ печальномъ явленіи жизни. Не подлежитъ сомнѣнію, что для большинства изъ нашего общества—дуэль, ея исторія, ея значеніе, правила до нея относящіяся и т. п., оказываются совершенной terra incognita. Что же касается сочувственнаго отношенія къ дуэли со стороны публичныхъ защитниковъ ея, то такое сочувствіе не можетъ не вліять и на увеличеніе дуэлей. Отчего же не получить ореоль героя-храбреца, честнаго благороднаго человѣка? Отчего же не смыть нанесенную обиду кровью, кровью своею или кровью противника и не возстановить свою честь? Но такъ ли нужно смотрѣть на дуэль? Дѣйствительно ли дуэль—дѣло правое и нравственное? Правы ли защитники дуэли или ихъ оппоненты? Вотъ вопросъ, который будетъ служить предметомъ нашего разсужденія.

Но прежде чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, мы позволимъ себѣ изложить исторію происхожденія дуэли.

Дуэль въ томъ смыслѣ, въ какомъ въ настоящую пору мы ее понимаемъ, есть явленіе сравнительно позднее, давность котораго не восходитъ дальше среднихъ вѣковъ, хотя

¹⁾ См. его „Курсъ русскаго уголовного права“. 1871 г., стр. 570 и дал.

²⁾ Ср. его же „Письма о поединкахъ“. Спб. 1899 г.

и находится въ тѣсной связи съ обычаями и преданіями старины глубокой, когда всѣ почитали своимъ правомъ защищать себя собственной силой. Поэтому, говоря о современной дуэли, нельзя не коснуться ея исторіи, въ особенности той эпохи, когда повсюду распространенный теперь обычай рѣшать вопросы личной чести—только еще начиналъ устанавливаться. Лишь прослѣдивъ шагъ за шагомъ за его развитіемъ, можно понять, какъ должно относиться къ ней.

Античнымъ государствамъ дуэль, какъ средство удовлетворенія за оскорбленную честь, была совершенно неизвѣстна. Чести, по тогдашнимъ понятіямъ, могъ повредить человѣкъ только самъ, а никто другой; ее могло отнять у гражданина лишь государство. Сократъ, по словамъ Платона, вслѣдствіе частыхъ диспутовъ, не разъ подвергался оскорбленіямъ дѣйствіемъ, которымъ, однакожь, не придавалъ большого значенія. Получивъ однажды пинокъ и не отплативъ за него, онъ, на удивленіе присутствующихъ, отвѣтилъ; „что же мнѣ жаловаться также, если и оселъ лягнетъ меня?“ Въ другой разъ, когда, удивляясь его невозмутимости, его спросили: „развѣ не тебя ругаетъ этотъ человѣкъ?“ онъ спокойно отвѣтилъ: „нѣтъ, потому что то, что онъ говоритъ, ко мнѣ не подходитъ“... И Сенека въ томъ же духѣ выражался: „оскорбленіе не достигаетъ мудреца“. Циникъ Кратъ, получивъ однажды ударъ кулакомъ въ лицо отъ флейтиста Никодромоса, отплатилъ своему оскорбителю тѣмъ, что привѣсилъ къ мѣсту кровоподтека дощечку съ надписью: „это сдѣлалъ Никодромосъ“ (Nicodromus fecit), вызывая этимъ къ суду общественнаго мнѣнія. И аѳеняне, надозамѣтить, склонились на сторону Крата, справедливо возмущаясь поступкомъ оскорбителя. Подобнымъ образомъThemistocles, которому спартанскій полководецъ Эврибіадъ угрожалъ палкой, крикнулъ послѣднему: „бей, но выслушай меня!“ Очевидно, онъ готовъ былъ отстаивать свои права однимъ указаніемъ на искренность и правоту своихъ убѣжденій. Въ отдаленной древности встрѣчается только такъ называемое *единоборство*, являвшееся лишь отдѣльнымъ эпизодомъ сраженія и притомъ такимъ, въ которомъ вопросы личной чести не играли роли. Оно служило средствомъ разрѣшенія международныхъ споровъ, замѣнявшимъ столкно-

веніе массъ на войнѣ. Таково, напр., было ратоборство Давида съ Голиафомъ или нашего Мстислава съ Редедей. Однимъ словомъ, въ древности была честь города, націи, за которую и стоялъ гражданинъ, даже до смерти; но его личнаго понятія о чести, въ рыцарскомъ смыслѣ слова, не было. У древнихъ римлянъ единоборство не могло служить для возстановленія чести еще и потому, что они смотрѣли на него какъ на зрѣлище, какъ на своего рода развлеченіе, составлявшее презрѣнное ремесло гладиаторовъ и стоявшее ниже достоинства свободнаго гражданина. Отказаться отъ поединка въ ту пору римской исторіи не считалось неудобнымъ, и такіе граждане, какъ Пирръ, Метелль, вызванный на ратоборство Серторіемъ, или Цезарь—Маркомъ Антоніемъ, безъ опасенія за свою репутацію, отвѣчаютъ своимъ противникамъ совершенно просто, что имъ „жить еще не надоѣло.“

Иное мы видимъ нѣсколько позже у всегда вооруженныхъ, воинственныхъ *германцевъ* и вообще сѣверныхъ народовъ. Здѣсь въ древнѣйшія времена каждый лишь постольку имѣлъ значеніе, поскольку онъ самъ, съ оружіемъ въ рукахъ, могъ отстаивать свои права и обезпечивать миръ; понятіе чести у нихъ было субъективное и въ высшей степени индивидуальное. По свидѣтельству Тацита, у германцевъ вошло въ обычай разрѣшать оружіемъ всѣ споры. Въ средніе вѣка, по возрѣніямъ рыцарства, честь была „не что иное, какъ чисто внѣшнее уваженіе, которое въ случаѣ надобности, слѣдовало вынуждать силою ¹⁾. Отсюда широкое примѣненіе поединка въ дѣлахъ чести.

Первоначально средневѣковый поединокъ имѣлъ характеръ самосуда, а затѣмъ съ появленіемъ судебной власти онъ приобрѣлъ значеніе наиболѣе убѣдительнаго судебного доказательства, воспринявъ сакральный характеръ „суда Божія“ (*Dei iudicium*): онъ допускался, когда исчерпывались всѣ обыкновенныя средства суда человѣческаго и нужно было апеллировать къ суду самого Божества, надѣляющаго особою силою правую сторону. Изъ различныхъ формъ суда Божія преимущественно практиковались такъ называемыя ордалии (англійск. *ordal*—приговоръ, судъ), т. е. испы-

¹⁾ См. Teichmann. *Zweikampf* въ Holtzendorfs „*Handbuch des deutschen Strafrecht*“.

танія, главнымъ образомъ, посредствомъ *огня* и *воды*. Спорящіе вызывались сдѣлать что-нибудь такое, что по естественному порядку вещей должно быть гибельно для нихъ, но вслѣдствіе непосредственнаго участія Божества окажется безвреднымъ. Испытаніе огнемъ состояло въ держаніи руки на огнѣ, въ переходѣ черезъ зажженный костеръ въ одной рубашкѣ, которая иногда покрывалась воскомъ, въ держаніи руками раскаленнаго желѣза. Испытаніе водою производилось или *кипящей* или *холодной* водою. При испытаніи кипящей водою клали на дно сосуда съ кипяткомъ кольцо, которое обвиняемый долженъ былъ вынуть безъ вреда для себя. При испытаніи холодной водою обвиняемаго, перевязаннаго веревкой, бросали въ воду и, если онъ шелъ ко дну, то считался невиннымъ, если же оставался на поверхности воды, то признавался виновнымъ. Это послѣднее испытаніе объясняется языческими возрѣніями на воду, какъ на чистую стихію, которая ничего нечистаго не принимаетъ.

Съ принятіемъ христіанства среди германскихъ племенъ появились новые виды суда Божія. Таково испытаніе—*крестомъ*: истецъ и отвѣтчикъ ставились у креста съ поднятыми вверхъ руками, и кто первый опускалъ руки или надалѣ, отъ изнеможенія тотъ считался виновнымъ. Кромѣ этого испытанія крестомъ, примѣнялись испытанія *освященнымъ кусочкомъ хлеба* или *сыра* (*judicium offae, panis adjurati, casibrodeum*); обвиняемый признавался виновнымъ, если кусокъ застревалъ у него въ горлѣ. Испытаніе причастіемъ (*purgatio per eucharistiam, examen corporis et sanguinis*) примѣнялось преимущественно къ обвиняемымъ духовнаго званія; предполагалось, что на виновномъ оно отзовется неблагопріятно. Весьма распространеннымъ видомъ суда Божія былъ приводъ подозрѣваемаго въ убійствѣ къ *тѣлу убитаго*: по народному повѣрью при приближеніи убійцы выступала кровь изъ ранъ убитаго. Когда на Западѣ стали возникать процессы противъ вѣдьмъ, то появились суды Божіи въ видѣ испытанія *въдьмъ* холодной водою; новымъ испытаніемъ явилось *взвѣшиваніе вѣдьмъ*, которое, какъ и испытаніе водою, основывалось на томъ вѣрованіи, что вѣдьмы, имѣвшія сношенія съ діаволомъ, теряли свой естественный вѣсъ ¹⁾.

¹⁾ См. А. В. Лохвицкій. „Судъ Божій порусскому праву“. „Отечеств. Записки“ 1857 г., кн 6.

Особую форму суда Божія составлялъ такъ называемый „судебный поединокъ“ въ тѣсномъ смыслѣ слова. Онъ—*германскаго* происхожденія и восходитъ къ началу VI столѣтія, когда былъ изданъ бургундскимъ королемъ *Гундобальдомъ* (иначе Гондебо) законъ (501 г.), предоставлявшій тяжущимся сторонамъ, съ цѣлью избѣжанія частаго въ то время злоупотребленія со стороны поручителей (*conjuratores sacramentales*) присягою, право разрѣшать споры поединкомъ, въ которомъ личная сила, подкрѣпляемая правосуднымъ Божествомъ, являлась новой гарантіей справедливости свидѣтельскихъ показаній. Обычай такого поединка распространился и на другія германскія племена и прививался всюду съ тѣмъ болѣею легкостію, что вездѣ встрѣчалъ почву въ природныхъ нравахъ предковъ нынѣшнихъ германцевъ—средневѣковыхъ рыцарей. Когда съ теченіемъ времени мало-по-малу стала проникать въ народное сознаніе идея объ отдѣленіи суда Божія отъ суда человѣческаго, когда возникла мысль о томъ, что судъ человѣческой и доказательствами долженъ пользоваться человѣческими, тогда сперва церковь (католическая), а за нею и государство стали ограничивать широкое примѣненіе судебного поединка и, наконецъ, въ половинѣ XVII столѣтія совершенно его уничтожили. Впрочемъ, въ Англіи слѣды закона Гундобальда о судебномъ поединкѣ, дѣйствовавшаго (закона) почти во всѣхъ странахъ Европы, встрѣчаются даже въ началѣ прошлаго столѣтія (въ 1817 г.).

Въ Россіи также, какъ и вездѣ, существовалъ судебный поединокъ, который носилъ техническое названіе „поля“. О немъ впервые упоминается въ извѣстномъ договорѣ смоленскаго князя Мстислава съ нѣмцами (въ первой четверти XIII в.), запрещающемъ бой *на поле* между русскимъ и нѣмцемъ¹⁾. Ясное указаніе на существованіе у насъ „поля“ находимъ въ *Судебникѣ*. Если, по нему, истецъ, въ подтвержденіе своего иска говорилъ, что онъ крестъ цѣлуетъ и на *поле* битися лѣзетъ, то судья обращался къ отвѣтчику и спрашивалъ, цѣлуетъ ли онъ крестъ и на *поле* битися лѣзетъ ли? И если онъ соглашался, то это называлось „досудитъся до поля“²⁾. Судебнымъ поединкомъ или *полемъ* рѣшались

¹⁾ В. И. Сергѣевичъ. „Лекціи и изслѣдованія по исторіи русскаго права“, стр. 567—568.

²⁾ Тамъ же, стр. 972—973.

въ древней Руси всякія дѣла, въ томъ числѣ и дѣла оскорбленной чести. Поэтъ былъ, безъ сомнѣнія, совершенно вѣренъ нашей древней исторіи, выставляя купца Калашникова въ поединкѣ съ опричникомъ Кприбеевичемъ, какъ защитника поруганной чести своей жены:

„А родился я отъ честнова отца,
И жилъ я по закону Господню:
Не позорилъ я чужой жены...
Не шутку шутить, не людей смѣшить
Къ тебѣ вышелъ я теперь, басурманскій сынъ,
Вышелъ я на страшный бой, на послѣдній бой!“

Не смотря на распространенность обычая *поля* въ древней Россіи, пастыри Церкви, естественно давно уже требовали его искорененія. Еще въ 1410 г. митрополитъ Фотій писалъ новгородцамъ, чтобы священники не давали причастія идущимъ на *поле* и не погребали убитыхъ на немъ; убившій своего противника, какъ душегубецъ, въ церковь не входитъ, ни дары не пріемлетъ, ни Богородицына хлѣба, причащенія-жъ святаго не пріемлетъ осмнадцать лѣтъ“; священникъ, причастившій или похоронившій *польщика*, лишается священства. (Тогдажъ требовалъ изгнанія *поля* изъ суда духовнаго. По опредѣленію этого собора, „а крестнаго цѣлованія и *поля* священничьскому и иночьскому чину не присужати, по священнымъ правиломъ, кромѣ душегубства и разбоя съ *поличнымъ*; въ такихъ винахъ городскіе судьи да судятъ по царьскимъ законамъ“. Подъ вліяніемъ духовенства и съ развитіемъ и укрѣпленіемъ у насъ государственной власти, примѣненіе судебного поединка, называемаго *полемъ*, постепенно сокращается. Указомъ 1557 г. было уже предписано самую властію, что если тяжущіеся „досѣдятся до *поля*“, то присуждать имъ не *поле*, а крестное цѣлованіе ¹⁾). Судебный поединокъ на Руси окончательно вымираетъ къ концу XVI вѣка.

Отходя въ исторію, судебный поединокъ оставилъ послѣ себя современную *дуэль*, какъ свое дѣтище. Причины, вызвавшія её къ жизни, коренились въ самомъ устройствѣ тогдашняго западно-европейскаго общества. Гордость, властолюбіе и сила *феодаловъ* не позволяли имъ обращаться къ

¹⁾ Тамъ же, стр. 973—974.

законной государственной власти, немногимъ выше ихъ самихъ стоявшей, за разрѣшеніемъ своихъ споровъ. Пренебрегая ею, феодалы обращались къ шпагѣ, какъ единственной примирительницѣ всевозможныхъ недоразумѣній между собою. Громадную услугу въ дѣлѣ возникновенія дуэлей оказало неудовлетворительное состояніе, въ какомъ находился въ то время судебный процессъ съ его необыкновенной волокитой. Этимъ именно объясняется то обстоятельство, что вопросы чести, какъ требующіе по существу своему моментальнаго разрѣшенія, бывали самымъ частымъ мотивомъ дуэли.

Такое происхожденіе современной дуэли изъ судебного поединка, какъ ея прототипа, указываетъ и на то различіе, какое существуетъ между ними. Въ судебномъ поединкѣ шла рѣчь о виновности сомнительной, доказательство которой приходилось предоставлять всевѣдущему суду Божію; въ дуэли же нѣтъ рѣчи о какомъ-либо сомнѣніи или неизвѣстности: и обиженный и обидчикъ знаютъ весьма хорошо, кто виновникъ нанесеннаго оскорбленія. Судебный поединокъ былъ актомъ въ извѣстной степени *правомѣрнымъ*, входившимъ въ составъ формальнаго разслѣдованія споровъ; дуэль, напротивъ, есть актъ самовольнаго захвата судебной власти, есть частная месть за причиненную обиду¹⁾.

Въ современномъ своемъ видѣ и значеніи дуэль получила особенно сильное развитіе во Франціи. Въ XV столѣтіи здѣсь вошло въ обычай въ дѣлахъ чести обращаться непосредственно къ королю за разрѣшеніемъ выйти на дуэль. Подобныя просьбы обсуждались въ совѣтѣ короля, и если король давалъ разрѣшеніе на дуэль, то вызовъ посылался черезъ королевскаго герольда. Самая дуэль происходила при торжественной обстановкѣ, въ присутствіи короля, который могъ прекратить бой, бросивъ скипетръ между противниками.

Въ другой фазисъ своей исторіи вступила дуэль съ 1547 г., когда произошла дуэль, съ разрѣшенія французскаго короля Генриха II, между двумя близкими ему придворными—Де-ля-Шастеньерэ и Жарнакомъ. Приготовленія къ этой дуэли поражали своимъ великолѣпіемъ; Генрихъ II и весь дворъ присутствовали на ней, а съ мѣста боя гото-

¹⁾ Н. С. Таганцевъ. „О преступленіяхъ противъ жизни“, т. II, стр. 328.

вились ѣхать на роскошный пиръ, заранѣе приготовленный первымъ королевскимъ любимцемъ Шастеньерэ для празднованія своей будущей побѣды; но судьба рѣшила иначе: Шастеньерэ былъ убитъ. Смерть его, явившаяся слѣдствіемъ дуэли, самимъ же королемъ разрѣшенной, такъ поразила короля, что онъ далъ клятву никогда больше не позволять ни одной дуэли. Но обычай дуэли слишкомъ сильно пустилъ корни. Если не давали теперь разрѣшенія на дуэль, то стали обходиться безъ разрѣшенія, и число дуэлей, не ограниченное личнымъ вліяніемъ короля, начало увеличиваться съ неизменною быстротой. Ни прещенія церкви на Триентскомъ соборѣ (въ 1563 г.), изрекавшія наказаніе дуэлянтамъ, какъ за убійство, и лишавшія ихъ христіанскаго погребенія, ни муленскій ордонансъ короля Карла IX (1566 г.), воспрещавшій, подъ угрозой смертной казни, прибѣгать къ дуэли для разрѣшенія вопросовъ чести—ничто не приводило къ желанной цѣли: дуэли продолжались и, благодаря снисходительности Генриха III, происходили даже при дворѣ. Въ 1578 г. произошла дуэль, въ которой участвовало шесть человѣкъ; это первый случай, когда секунданты принимали участіе въ дуэли. Изъ нихъ только одинъ остался невредимъ; четыре были убиты, и въ числѣ послѣднихъ—двое любимцевъ короля. Весь Парижъ былъ взволнованъ этимъ происшествіемъ; церковные проповѣдники требовали съ каѳедръ, чтобы тѣла убитыхъ были брошены на живодерню—но король устроилъ имъ торжественныя похороны. Въ 1602 г. король Генрихъ IV назначилъ смертную казнь и конфискацію имущества безразлично какъ для дуэлянтовъ, такъ и для секундантовъ и присутствовавшихъ на дуэли. Не смотря, однакожь, на такую строгость закона, число дуэлей не уменьшалось. Однихъ помилованій съ 1589 по 1608 г. было дано королемъ до восьми тысячъ; столько же, слѣдовательно, если не больше, было дуэлей со смертнымъ исходомъ. Во время малолѣтства Людовика XIV, количество дуэлей увеличилось въ большей, чѣмъ когда-либо степени. Увѣряли, что за время регентства Анны Австрійской, т. е. за восемь лѣтъ, французское дворянство потеряло на дуэляхъ отъ четырехъ до пяти тысячъ человѣкъ.

Рѣшительнѣе и успешнѣе всѣхъ государей боролся съ дуэлью Людовикъ XIV, старавшійся во всей строгости при-

мѣнять изданные имъ во множествѣ эдикты. Съ цѣлью предупрежденія дуэлей, въ 1653 году, была образована, подъ непосредственнымъ вліяніемъ короля, „лига общественной пользы“, съ Фенелономъ во главѣ, многочисленные члены которой торжественно обязывались никогда не драться на дуэляхъ. Съ тою же цѣлью эдиктомъ 1679 года даны были большія полномочія правильно организованнымъ „судамъ чести“, которымъ вмѣнялось въ обязанность не только разбирать недоразумѣнія сторонъ, но даже узнавать о случившихся недоразумѣніяхъ. Чтобы предупредить возможность нанесенія оскорбленій, были назначены строжайшія наказанія: такъ, напр., за ударъ палкой—заключеніе въ тюрьмѣ отъ 15 до 20 лѣтъ. Всѣ эти мѣры оказались цѣлесообразными. Самъ „король солнца“, какъ называли Людовика XIV, въ предисловіи къ эдикту 1704 г., могъ сказать: „мы имѣли утѣшеніе видѣть въ наше царствованіе почти полное прекращеніе печальныхъ поединковъ“¹⁾. При Людовикахъ XV и XVI репрессія дуэлей значительно ослабѣла, хотя законы оставались тѣ же самыя.

Современники революціи предполагали, что съ уничтоженіемъ сословныхъ различій, съ паденіемъ дворянства, его преданій и привиллегій, должна уничтожиться и дуэль—этотъ пережитокъ феодальныхъ временъ. Въ проектѣ уложенія 1799 г. была назначена за выходъ на дуэль выставка у позорнаго столба въ теченіе двухъ часовъ, въ полномъ рыцарскомъ одѣяніи, а затѣмъ заключеніе въ домъ умалишенныхъ на два года; въ случаѣ же лишенія одного изъ противниковъ жизни—заключеніе въ тюрьмѣ на 12 лѣтъ; но эти постановленія были опущены въ окончательномъ проектѣ, представленномъ національному собранію. Вскорѣ даже послѣ изданія уложенія, собраніе вотировало амнистію за всѣ дуэли, происшедшія во времена революціи, для которыхъ политическія страсти давали обильную пищу. Во время *первой имперіи* лишеніе жизни на дуэли признавалось однимъ изъ видовъ убійства, но, въ виду тяжкихъ поолѣдствій обвиненія, дѣла этого рода обыкновенно окончивались оправдательными приговорами. Такая судебная прак-

¹⁾ Cauchy, Du duel etc. Paris, 1863, т. I, стр. 234.

тика, сохраняющаяся во Франціи и доселѣ, приводитъ къ фактической безнаказанности дуэли¹⁾.

Изъ Франціи, при той роли, какую эта страна играла во всей Европѣ, дуэль, естественно, дѣйствовала заразительно и на прочіе, даже мало склонные къ ней народы. Проникла она и въ Россію. Такъ какъ исторія дуэли *всюду* въ Западной Европѣ прошла черезъ тѣ же фазисы, что и во Франціи, то, поэтому, минуя другія государства, прослѣдимъ исторію возникновенія ея въ нашей странѣ.

Хотя наша древняя исторія и была знакома съ судебнымъ поединкомъ въ формѣ „поля“; но древне-русское „поле“ далеко не то, что современная дуэль. Главнымъ отличіемъ „поля“ отъ дуэли было христіанское отношеніе ко всѣмъ случайностямъ этого своеобразнаго обычая суда Божія. Выходя на смертный бой, *польщички* прощались по христіански съ родными и близкими, какъ сдѣлалъ тотъ же купецъ Калашниковъ. Всего болѣе сокрушало ихъ то обстоятельство, что въ случаѣ смерти, имъ не дадутъ христіанскаго погребенія²⁾. За отсутствіемъ на Руси феодальнаго строя и рыцарства, съ его стремленіемъ къ личному отмщенію за обиды, за раннимъ возникновеніемъ самодержавной власти, при тѣхъ мягкихъ патріархальныхъ отношеніяхъ, которыя существовали между высшими и низшими, дуэль у насъ не могла явиться самостоятельно, а, какъ и многое другое, представляетъ предметъ заимствованія изъ западно-европейской жизни. „Никогда не видано еще, пишетъ Олеарій о русскихъ людяхъ XVII вѣка, чтобы они вызывали другъ друга биться на шпагахъ или стрѣляться на пистолетахъ, какъ это обыкновенно дѣлается въ Германіи и въ другихъ странахъ Европы“³⁾. И Екатерина II въ 1787 г. писала, что дуэли у насъ „не суть отъ предковъ полученныя, но перенятыя, чужія“⁴⁾. Первые примѣры дуэли встрѣчаются въ иностранныхъ войскахъ Петра Великаго; у нихъ и начало учиться ей наше дворянство. Петръ же Великій

¹⁾ М. Маховъ. „Дуэль, ея происхождение и современный характеръ“. Спб. 1902 г., стр. 24.

²⁾ Лажечниковъ. „Басурманъ“, т. IV стр. 216. Москва, 1841 г.

³⁾ Архивъ историч. и практич. свѣдѣній, относящ. до Россіи 1859 г. кн. III, стр. 33.

⁴⁾ М. Драгомировъ. „Дуэль“. Кіевъ, стр. 10.

перенесъ къ намъ и западно-европейскія постановленія о дуэли¹⁾, создавъ запрещеніе ея прежде, чѣмъ она появилась у насъ. По изданному имъ, въ 1716 году, воинскому артикулу, уже одинъ вызовъ на дуэль влечетъ за собой лишеніе дворянства и свободы съ конфискаціей имущества; если дуэль состоялась, то, хотя бы она и не имѣла своимъ послѣдствіемъ чьей либо смерти или ранъ—лица, принимавшія въ ней участіе, и въ томъ числѣ секунданты, подвергаются смертной казни; убитые же на дуэли—вѣшаются за ноги.

Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи наше законодательство отчасти отказалось отъ возрѣнія на дуэль, какъ на государственное преступленіе. По манифесту, изданному Екатериной II, 21 апрѣля 1787 г., за вызовъ и выходъ на дуэль назначалось неопредѣленное наказаніе „яко ослушнику законовъ“. Любопытно, что виновный долженъ былъ подвергнуться „взысканію судейскаго безчестія“ въ пользу того судьи, чьимъ судомъ онъ презрѣлъ: въ дуэли видѣли, значитъ, и оскорбленіе судьи. Обидчикъ, начавшій дуэль, судился „яко нарушитель мира и спокойствія“ и подвергался лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылки въ Сибирь на вѣчное поселеніе; но если вызвавшій нанесъ раны, увѣчья или убійство, то онъ судился какъ за умышленное причиненіе этихъ послѣдствій. Секунданты судились, по этому манифесту, какъ „сообщники беззаконнаго дѣла“ и наказывались по мѣрѣ причиненнаго на дуэли вреда, т. е. какъ соучастники убійства, поврежденія здоровья и т. п. Эти же постановленія изъ манифеста были перенесены въ Сводъ Законовъ 1832 года. (т. XV, ст. 349—356). Нельзя при этомъ не замѣтить, что указанная постановленія почти не примѣнялись во всей строгости въ виду постоянныхъ ходатайствъ о помилованіи. Да и сдѣлать это было довольно трудно, принимая во вниманіе, что въ этотъ періодъ времени, благодаря, вѣроятно, большому сближенію съ западомъ, появленію эмигрантовъ, ряду войнъ за границей и т. п., въ Россіи особенно участились дуэли, жертвой которыхъ пали, между прочимъ, два нашихъ великихъ поэта, а еще раньше—подававшій большія надежды князь Голицынъ. Ходили слухи, что свѣтлѣйшій

¹⁾ В. И. Сергѣевичъ. „Лекціи и изслѣдованія по исторіи русскаго права“, стр. 818.

князь Потемкинъ нарочно устроилъ эту дуэль, чтобы избавиться отъ талантливаго соперника.

Изданное въ 1845 году дѣйствующее нынѣ уложеніе о наказаніяхъ видитъ въ дуэли не одинъ изъ способовъ лишенія жизни или нанесенія тѣлесныхъ поврежденій, а, дѣлая изъ нея *delictum sui generis*, отводя ей въ ряду преступленій *особое* мѣсто, запрещаетъ ее въ виду представляемой ею для жизни опасности и назначаетъ за нее исключительное наказаніе—заключеніе въ крѣпости безъ лишенія правъ¹⁾.

Дѣйствующіе законы о дуэли не утратили своего значенія и съ изданіемъ у насъ, по примѣру Германіи, въ 1894 году 13 мая, особыхъ правилъ о разрѣшеніи дуэлью ссоръ между офицерами, съ цѣлью поддержанія среди нихъ корпоративной чести. Эти правила не избавляютъ офицеровъ отъ уголовной отвѣтственности за дуэль по общимъ законамъ, значеніе которыхъ ими лишь значительно ослаблено въ своей безусловности²⁾. Законодатель, издавая указанныя правила, ни въ чемъ не желалъ измѣнить взгляда на дуэль, какъ на преступленіе, онъ только нашелъ необходимымъ допустить въ извѣстныхъ случаяхъ *амнистію*³⁾. Впрочемъ, правила 13 мая 1894 г. о дуэляхъ въ офицерской средѣ вносятъ въ уложеніе о наказаніяхъ и нѣкоторыя совершенно новыя начала и притомъ такія, которыхъ мы не находимъ даже во французскомъ законодательствѣ⁴⁾. Именно дуэль, по этимъ правиламъ, признается, не только въ извѣстныхъ случаяхъ какъ-бы ненаказуемою, но даже какъ обязательною для офицера, подъ страхомъ, такъ сказать, наказанія за невыходъ на дуэль: отказавшійся отъ нея офицеръ увольняется отъ службы, если онъ самъ не подастъ прошенія объ увольненіи.

Законоположеніемъ 13 мая 1894 г. мы и заканчиваемъ свой очеркъ исторіи дуэли. Подводя итогъ всему сказан-

1) Н. Дружининъ. „Честь, судъ и поединокъ“. Журналъ Юридическаго Общества. 1898 г., Янв., стр. 77—90.

2) Прик. по воен. вѣд. 1894 г., №№ 118 и 119.

3) „Вѣстникъ Права“ 1899 г., № 2, стр. 162. Ср. Швейковскій. „Судъ общества офицеровъ и дуэль въ войскахъ русской арміи“. Спб. 1896 г., стр. 106—107.

4) „Журн. Министер. Юстиціи“ 1895 г., Сентябрь.

ному и оглядываясь назадъ въ исторію этого прискорбнаго явленія человѣческой жизни, имѣющаго за собой столько вѣковъ существованія, мы видимъ, что эта исторія почти всюду представляетъ собою исторію борьбы съ дуэлью со стороны государства и церкви ¹⁾).

Выступивъ въ жизнь съ характеромъ личнаго отмщенія за обиду, дуэль, съ точки зрѣнія *государственной*, не могла остаться не только дозволеннымъ, но и уголовно-безразличнымъ дѣяніемъ. Государство, какъ государство, ни въ какомъ случаѣ не могло мириться съ нею. Въ дуэли выражалось отрицаніе государства, какъ формы общежитія, направленной къ охранѣ правъ и къ ихъ возстановленію,—отрицаніе принадлежности именно ему права наказанія. Дуэлянты ставили себя внѣ государственныхъ законовъ, обнаруживали прямое нежеланіе имъ подчиняться, недовѣріе къ власти, постановленной для того, чтобы разбирать дѣла ихъ на основаніи законовъ. Этимъ именно взглядомъ на дуэль, какъ на неуваженіе участниковъ ея къ авторитету государственной власти, объясняется, почему эта власть съ XV столѣтія выступаетъ на борьбу съ нею: дуэлянты по силѣ закона подвергаются смертной казни, лишаются дворянства и свободы, ихъ имущества конфискуются. Основаніе такого взгляда на дуэль лежитъ въ причинахъ, породившихъ ее. Дѣло въ томъ, что дуэлянты выходили обыкновенно изъ среды наиболее сильнаго дворянства, а то было время, когда сила и правда считалось за одно и то же, когда знатный могъ быть вполне увѣренъ, что вредный для него законъ писанъ не для него, что законъ—его воля; сталкивались два такихъ сильныхъ и въ результатѣ появлялась дуэль. Для разсма- триваемаго времени феодальнаго строя и кулачнаго права, такой взглядъ на происхожденіе дуэли былъ совершенно вѣренъ. Въ самомъ дѣлѣ, каждый феодалъ, ослѣпленный своею силою, считалъ униженнымъ для себя обращаться за разрѣшеніемъ своего спора къ коронному судѣ. Съ людьми, ниже его стоящими, онъ раздѣлялся по собственному, благодаря его силѣ, безапелляціонному произволу, съ равными—дуэлью. Такимъ образомъ онъ дѣйствительно вторгался въ судебную дѣятельность государства, попиралъ

¹⁾ См. Hengstenberg. „Das Duell und die christliche Kirche“. Berlin. 1856. S. 12 и дал.

эту дѣятельность, лишая ее возможности быть тѣмъ, для чего она и существовала. Когда же съ теченіемъ времени сила феодаловъ упала, когда они обратились въ слугъ королевскихъ, а тѣмъ болѣе въ послѣдующее время, когда твердо установился принципъ равенства всѣхъ предъ закономъ, дуэль потеряла свой противогосударственный характеръ, хотя отголоски этого возрѣнія на дуэль, впрочемъ, значительно смягченнаго (по крайней мѣрѣ, въ части, касающейся наказанія за нее), слышны еще и въ настоящее время. Современный человѣкъ дуэлируетъ не столько потому, что претендуетъ на непринадлежащую ему роль судьи, сколько потому, что онъ обходитъ ее, не желая въ глазахъ другихъ казаться трусомъ.

Та же исторія, съ другой стороны, указываетъ намъ на тѣсную связь между взглядомъ общества на дуэль и исторически сложившимися понятіями о чести. Связь эта выражается въ томъ требованіи, и доселѣ многими относимомъ къ безусловнымъ требованіямъ чести, чтобы не только платить за обиду обидой, но даже смывать нанесенную обиду кровью, кровью своею или кровью противника. Часто незначительная обида, неосторожное слово, сказанное въ горячности или просто по неразумію, считается, по смыслу этихъ требованій, достаточнымъ предлогомъ къ тому, чтобы ставить на карту жизнь свою или жизнь другого. Человѣкъ, котораго публично назвали въ глаза безчестнымъ, думаетъ, что честь его возстановится, когда онъ убьетъ своего противника, или будетъ убитъ этимъ послѣднимъ. Нанесенная обида перестанетъ быть обидой, когда два человѣка показали другъ передъ другомъ готовность убить другъ друга¹⁾. Съ такими до невѣроятности странными, грубыми и жалкими понятіями о чести, во имя которыхъ дуэлянты выступаютъ съ оружіемъ въ рукахъ другъ противъ друга, Церковь рѣшительно не можетъ мириться, почему и осуждаетъ безусловно дуэль, какъ противохристіанское дѣяніе²⁾.

1) Прот. А. В. Иванцовъ-Платоновъ. „Истинное понятіе о чести и фальшивыя понятія о ней“. „За двадцать лѣтъ священства“. Москва. 1884 г., стр. 190.

2) Не одобряетъ дуэли какъ православная, такъ и католическая церковь. Съ неодобреніемъ относится къ дуэли даже наше старобрядчество, какъ это видно изъ укоризненнаго отзыва по поводу

Что же такое *честь* въ христіанскомъ смыслѣ слова? Этотъ вопросъ въ данномъ случаѣ первостепенной важности, а потому остановимся на немъ подробнѣе. По откровенному ученію, *честь и слава* въ собственномъ смыслѣ принадлежать только одному Богу (1 Тим. 1, 17). Господь „все сдѣлалъ ради Себя“ (Притч. 16, 4), и какъ все *отъ* Бога, такъ все и *для* Бога (Евр. 2, 10). „Всякаго, именующагося Моимъ именемъ, Я во славу Мою сотворилъ“, образовалъ и устроилъ (Ис. 43, 7). „Я—Господь, это Мое имя и не дамъ славы Моей иному“ (Ис. 42, 8). Бога непрестанно *славятъ* ангелы (Апок. 4, 8. Ср. Ис. 1—3). Вся видимая природа также представляется *славящею* Бога (Пс. 18), или призывается къ Его *прославленію* (Пс. 148 и 150). И людямъ заповѣдуются *прославлять* Бога и тѣломъ и душою и все дѣлать *во славу* Божію (1 Кор. 6, 20; 10, 31). Слово Божіе убѣждаетъ каждаго изъ насъ поступать такъ, чтобы „во всемъ *прославлялся* Богъ чрезъ Иисуса Христа, Которому *слава* и держава во вѣки вѣковъ“ (1 Петр. 4, 11).

Но единый славный Богъ по Своей безконечной благодати вѣнчалъ *славою* и *честью* и человѣка (Ис. 8, 6), „приводить многихъ сыновъ *во славу*“ (Евр. 2, 10). Слава Божія неразрывно соединена съ славою человѣка, или, лучше сказать, она сама и есть его слава. Богъ сотворилъ человѣка по образу и подобію Своему, украсилъ его совершенствами и превознесъ предъ всѣми другими тварями. Насколько человѣкъ сознаетъ въ себѣ высокія богодарованныя совершенства, стремится охранять ихъ отъ всего недостойнаго и самостоятельно развивать ихъ, т. е. сохранять вѣрность своему призванію, состоящему въ достиженіи богоподобія,—настолько онъ самъ поддерживаеетъ свою честь, т. е. чтитъ въ себѣ отблескъ Божескаго образа и подобія. „*Слава, и честь, и миръ* всякому, дѣлающему доброе“ (Рим. 2, 10). Слѣд. христіанинъ не о томъ долженъ заботиться, чтобы другіе думали и говорили

Гучковской дуэли старобряд. архіер. Иннокентія. Что касается протестанства, то въ немъ нѣтъ опредѣленнаго рѣшенія этого вопроса. Мартенсенъ, напр., называетъ дуэль просто „средневѣковымъ безчиніемъ“ (Христ. ученіе о нравственности“. Т. II. Спб. 1890 г. стр. 364), между тѣмъ какъ, напр., Гарлессъ и Дорнеръ высказываются о ней съ оттѣнкомъ „мягкости“ (Проф. А. А. Бронзовъ. Христ. Чт. 1897 г., авг. 249—50).

о немъ хорошо, оказывали ему знаки почтенія и уваженія (1 Фесс. 2, 5—6), а о томъ, чтобы поступать всегда согласно своему истинному призванію, поступать по внушенію совѣсти и указаніямъ христіанскаго закона. Конечно, и честь, понимаемая въ смыслѣ „добраго свидѣтельства *отъ внѣшнихъ*“, исключаящаго возможность „нареканія“ на людей извѣстнаго положенія (1 Тим. 3, 7), есть благо человѣка, хотя и относительное, такъ какъ признаніе нашего достоинства другими не всегда можетъ соотвѣтствовать дѣйствительности. По такой чести христіанинъ долженъ даже ревновать, какъ скоро его вызываютъ на то какія-нибудь серьезныя обстоятельства: напр. добрый начальникъ долженъ ревновать по своей чести, если самыя чистыя намѣренія и самыя честныя дѣйствія его станутъ перетолковывать въ худую сторону и чрезъ то станутъ вредить успѣху его дѣятельности, лишать его средствъ служить на благо обществу; добрый семьянинъ долженъ ревновать по своей чести, если недоброжелательство или зависть захотятъ очернить его образъ жизни и внести чрезъ это смуту въ семейство и т. п. Потому-то Премудрый ставитъ „доброе имя“ выше „богатства“ и „добрую славу“ выше „серебра и золота“ (Притч. 12, 1). И ап. Павелъ говоритъ: „мы стараемся о добромъ не только предъ Богомъ, но и *предъ людьми*“ (2 Кор. 8, 21). Первымъ христіанамъ вмѣнялось въ достоинство то, что они „находились въ любви у *всего народа*“ (Дѣян. 2, 47). О Самомъ Спасителѣ евангелистъ замѣчаетъ, что Онъ „преуспѣвалъ въ любви у Бога и *человѣковъ*“ (Лук. 2, 52).

Итакъ не слѣдуетъ пренебрегать и *внѣшнею* честью, но только ея надобно искать не у всѣхъ людей и каждаго человѣка въ отдѣльности, а лишь у лицъ достойныхъ. Честь, принимаемая нами отъ людей недостойныхъ, не есть честь, а скорѣе оскверненіе или оскорбленіе чести. Когда посланные фарисеями пришли къ Господу и сказали Ему: „Учитель! мы знаемъ, что Ты справедливъ, и истинно пути Божію учишь, и не заботишься объ угожденіи кому либо; ибо не смотришь ни на какое лице“ и т. д., т. е. стали чествовать Его,—Онъ отвѣтилъ имъ: „что искушаете Меня, *лицемѣры?*“ т. е. отвергъ ихъ чествованіе (Мѡ. 22, 16—18). Между тѣмъ Онъ охотно принялъ честь (помазаніе ногъ драгоценнымъ

мѣромъ) отъ Маріи Магдалины (Іоан. 12, 7). Вмѣствъ съ тѣмъ внѣшняя честь тогда только есть благо человѣка, когда она нормируется высшею, *внутреннею* честію, т. е., достоинствомъ его, вытекающимъ изъ сознанія вѣчнаго назначенія и безусловной цѣнности человѣческой личности. „Вы—родъ избранный, царственное священство, народъ святой“ (1 Петр. 2, 9): такъ понимаетъ христіанинъ свою истинную честь. Если эту честію, какъ высшею нормою, мы будемъ повѣрять свою внѣшнюю честь, то будемъ чужды той „ложной зависимости отъ чести“, которая, по словамъ Мартенсена, проявляется въ томъ, что „существующій въ представленіи другихъ *обликъ* нашей личности намъ гораздо важнѣе, нежели сущность и дѣйствительность“. Только при этомъ условіи можетъ „свѣтиться свѣтъ нашъ предъ людьми“ (Мѣ. 5, 16). Въ противномъ случаѣ, т. е. если внѣшнюю свою честь не будемъ повѣрять внутренней, мы будемъ лишь „казаться“ честными, будемъ только „отбрасывать“ ложную „тѣнь“ „въ сознаніи другихъ“, а не „быть“ таковыми¹⁾. Доказывать *наличность* чести, при отсутствіи ея въ дѣйствительности—это, какъ выражается Шопенгауэръ,—„почти то же самое, какъ если бы кто для доказательства, что его комната натоплена, руками согрѣлъ бы шарикъ термометра, и ртуть отъ этого поднялась“²⁾. Стремленіе къ внѣшней чести, на счетъ чести внутренней, и къ наслажденію внѣшнею честію, есть *честолюбіе*. Если нѣкоторые почитаютъ честолюбіе чертою благороднаго духа, то глубоко заблуждаются. Оно есть порочная страсть, оскорбляющая достоинство человѣка и препятствующая быть вѣрнымъ своему назначенію. Кто питаетъ въ себѣ эту страсть, тотъ необходимо заглушаетъ въ душѣ своей благороднѣйшія человѣческія чувства. Для честолюбца именно главное дѣло *казаться*, а не *быть*. Что не обѣщаетъ ему хвалы отъ людей, то для него никакой цѣны не имѣетъ. Тихая, невидная, терпѣливая дѣятельность, какъ бы она ни была благоплодна, никогда не можетъ занимать его; трудиться для истинной пользы себѣ и другимъ онъ не способенъ. Ему нужно предпринять что-нибудь такое, что выдвигало бы его изъ среды окружающихъ и привлекало бы къ нему взоры другихъ, и для этого онъ готовъ

1) „Христіанское ученіе о нравственности“, т. II, стр. 364—365.

2) „Sammtliche Werke“. изд. Reklam'a, IV, S. 425.

пользоваться всѣми возможными средствами, не разбирая ихъ качества. Христіанину свойственно искать только одной славы, *славы отъ Бога*, т. е. благоволенія Божія, которое составляетъ вѣчную славу человѣка. А тотъ, кто ищетъ славы отъ людей, не думаетъ о благоволеніи Божіемъ и не можетъ быть даже искренно вѣрующимъ, какъ сказалъ объ этомъ Господь *славолюбивымъ* фарисеямъ: „какъ вы можете вѣровать, когда другъ отъ друга принимаете славу, а славу, которая отъ единого Бога, не ищите“ (Іоан. 5, 41). Христіанинъ долженъ дорожить больше всего славою отъ Бога, благодаря которому онъ обладаетъ нравственнымъ достоинствомъ, почему славу, принимаемую отъ людей, онъ долженъ отдавать Богу, или пользоваться ею какъ бы не имѣющей ея. „Ибо кто отличаетъ тебя?“ вопрошаетъ ап. Павелъ. „Что ты имѣешь, чего бы не получилъ? А если получилъ, что хвалишься, какъ будто не получилъ?“ (1 Кор. 4, 7).

Иисусъ Христосъ о Себѣ Самомъ сказалъ: „не принимаю славы отъ человѣковъ“ (Іоан. 5, 41). И христіанинъ долженъ даже пренебречь мнѣніемъ людей, когда они требуютъ отъ него измѣны внутреннему достоинству. Пусть наши добрые поступки возбуждаютъ нареканія, мы должны утѣшаться мыслию, что хотя теперь „мы неизвѣстны, но насъ узнаютъ“ (2 Кор. 6, 9), что „блаженны мы, когда будутъ поносить насъ и гнать и всячески неправедно злословить за Него“ (т. е. за Спасителя) (Мѣ. 5, 11). Въ виду возможныхъ превратныхъ сужденій въ обществѣ о добрыхъ дѣйствіяхъ человѣка, послѣдній долженъ умѣть сказать съ апостоломъ: „для меня очень мало значить, какъ судите обо мнѣ вы, или какъ судятъ другіе люди; я и самъ не сужу о себѣ; судія же мнѣ Господь“ (1 Кор. 4, 3—4). Мнѣнія людей ошибочны, они часто касаются не того, что такое человѣкъ, а того, чѣмъ онъ только *кажется*. Понятно, почему о Самомъ Спасителѣ сказано, что Онъ „пренебрегъ посрамленіе“ (Евр. 12, 2). Имѣть доброе мнѣніе у всѣхъ, безъ ущерба внутреннему достоинству, нельзя. Восхваляя человѣка, каждый руководится своимъ взглядомъ на добродѣтель. Порочный также руководится своимъ взглядомъ на добродѣтель. Слѣдовательно, когда хвалятъ всѣ, то очевидно, потому, что восхваляемый угодилъ всѣмъ. Но угодить злomu можно только зломъ. Кто желаетъ, чтобы никто

не говорилъ о немъ дурно, тотъ необходимо поддѣляется подъ вкусы и взгляды другихъ, дѣйствуетъ вопреки своимъ убѣжденіямъ. Такой человекъ въ обществѣ людей вѣрующихъ показываетъ себя вѣрующимъ, съ людьми высоконравственными онъ громить пороки, а въ бесѣдѣ съ порочными старается оправдать ихъ жизнь и не обмолвится ни однимъ словомъ обличенія. Ясно, что такое поведеніе несообразно съ достоинствомъ честнаго человека. Вотъ почему Спаситель сказалъ: „горе вамъ, когда всѣ люди будутъ говорить о васъ хорошо!“ (Лук. 6 26).

Проф.-прот. Н. Стеллецкій.

(Окончаніе будетъ).

Натуралистическій монизмъ Геккеля.

Критическое изслѣдованіе степени научной состоятельности враждебной христіанству монистической философіи.

(Продолженіе *).

§ 3. Монистическій взглядъ на природу.

Безконечная, континуитивно, т. е., безъ какихъ-нибудь промежутковъ наполняющая собою міровое пространство, замкнутая въ себѣ система матеріи, съ которой постоянно соединена сила,—вотъ что такое природа, по представленію натуралистическаго монизма. Эта всегда равная себѣ субстанція проявляется въ безконечномъ множествѣ разнообразнѣйшихъ формъ. Возникновеніе разнообразныхъ формъ, въ какихъ проявляется субстанція, или что то же, развитіе, обусловливается сгущеніемъ и разрѣженіемъ одной и той же субстанции, т. е., объясняется количественными, а не качественными измѣненіями и, слѣдовательно, объясненіе развитія возможно лишь механическое, а не какое-либо иное. Весь вообще міровой процессъ, начиная отъ возникновенія міра изъ первооблака и кончая той высшей ступенью развитія міра и человѣка, на какой они стоятъ теперь, всѣ формы современнаго соціальнаго быта, всѣ завоеванія науки, вся культура, искусство и проч.—все это подводится подъ одну точку зрѣнія, точку зрѣнія механическаго развитія съ исключеніемъ всякихъ конечныхъ причинъ и цѣлей, всякой телеологии.

Таковы принципы натуралистическаго монизма, рѣзко отличающіе его отъ всѣхъ другихъ міровоззрѣній.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 2 за 1911 годъ.

Испытать, провѣрить принципъ механическаго объясненія можно лишь путемъ тщательнаго примѣненія его на дѣлѣ.

І. Ж и з н ь.

1. Легко видѣть, говоритъ н. монизмъ, что въ мірѣ неорганическомъ, въ явленіяхъ физическихъ и химическихъ мы имѣемъ дѣло только съ количествами вещества и силы. Какое-нибудь сложное явленіе есть не болѣе и не менѣе, какъ только сумма составляющихъ его элементовъ. Стало быть, для объясненія неорганическихъ явленій достаточно вѣса, мѣры и числа, т. е., объясненіе является чисто механическимъ.

Если бы удалось доказать то же самое и для міра органическаго, для явленій жизни, тогда окончательно были бы сведены всякіе счеты съ дуализмомъ и телеологізмомъ, тогда монистическій принципъ объясненія былъ бы твердо установленъ. Геккель увѣренъ, что доказать это не трудно.

а) Сравнивая всѣ элементы, изъ какихъ состоятъ органическія тѣла, съ элементами тѣлъ неорганическихъ, мы видимъ, что въ животномъ и растительномъ тѣлѣ нѣтъ ни одного элемента, какого не встрѣчалось бы въ мертвой природѣ. Особыхъ органическихъ элементовъ не существуетъ. Органическія тѣла отличаются отъ неорганическихъ только родомъ и способомъ соединенія элементовъ. Неорганическія тѣла могутъ быть въ твердомъ, жидкомъ и газообразномъ состояніи. Органическое тѣло животного и растенія представляетъ собою четвертое агрегатное состояніе—полужидкое. Причина такого состоянія лежитъ главнымъ образомъ въ физическихъ и химическихъ свойствахъ одного единственнаго простаго тѣла, *углерода*, который играетъ наиболѣе важную роль въ органическихъ тѣлахъ животного и растительнаго міра. Соединяясь съ тремя другими элементами: кислородомъ, водородомъ и азотомъ, углеродъ образуетъ бѣлковыя или альбуминныя тѣла (протеинныя вещества), которыя являются первымъ и необходимымъ субстратомъ всѣхъ жизненныхъ явленій. Бѣлковыя плассоновыя или плазматическія соединенія представляютъ собою простѣйшую первоначальную форму организмовъ. Такъ называемыя монеры представляютъ собою не что иное, какъ кусочки плассона, полу-

жидкія бѣлковыя плазматическія зернышки. Всѣ другіе организмы въ началѣ своей жизни, въ зародышевомъ состояніи также только комочки бѣлковаго строительнаго матеріала, клѣточной слизи или протоплазмы. Причина явленій органической жизни лежитъ въ безконечно разнообразныхъ и сложныхъ физико-химическихъ свойствахъ бѣлковаго плазменнаго тѣла, слѣдовательно, причина эта—чисто механическая.

б) Органическія и неорганическія тѣла различаются между собою также внѣшней формой. Кристаллизація представляетъ основное свойство неорганическихъ тѣлъ, тогда какъ животныя и растительная тѣла, повидимому, не допускаютъ кристаллическаго строенія. Но въ послѣднее время въ лицѣ радіолярій и многихъ другихъ протистовъ мы узнали великое множество низшихъ организмовъ, тѣло которыхъ, какъ у кристалловъ, сводится на математически опредѣленную основную форму: и здѣсь, какъ въ цѣломъ, такъ и въ частяхъ форма ограничена геометрическими плоскостями, ребрами и углами. Какъ въ органическихъ, такъ и неорганическихъ тѣлахъ форма образуется подъ вліяніемъ внутренней формирующей силы (взаимоотношенія матеріальныхъ частицъ) и внѣшней—приспособленія къ окружающей средѣ.

с) На той же чисто механической основѣ покоятся всѣ разнообразнѣйшія движенія, какія мы наблюдаемъ въ органическихъ тѣлахъ. „Единственно только особенныя физико-химическія свойства углерода и именно полужидкое агрегатное состояніе и крайняя непрочность весьма сложныхъ бѣлковыхъ соединеній углерода суть механическія причины тѣхъ своеобразныхъ явленій движенія, которыми организмы отличаются отъ аноргановъ, и которыя называются въ тѣсномъ смыслѣ „жизнью“¹⁾.

Въ виду того, что между органической и неорганической матеріей не существуетъ кореннаго различія, нѣтъ препятствій для допущенія предположенія, что органическая матерія возникла изъ неорганической, нѣтъ препятствій для допущенія самопроизвольнаго зарожденія организмовъ, *generatio aequivoca*. Правда, произведенными до сихъ поръ

¹⁾ Геккель, Естествен. исторія міротворенія, переводъ В. Вихерскаго, 1908 г., стр. 266.

опытами не удалось вызвать зарожденіе хотя бы самаго простѣйшаго организма изъ неживой матеріи, но отсюда еще не слѣдуетъ, что оно вообще невозможно ни при какихъ условіяхъ. Не нужно вѣдь забывать, что общія жизненные условія первичной эпохи весьма существенно отличались отъ настоящаго времени: температура и влажность воздуха, температура, плотность и соленость морей были, вѣроятно, совершенно иныя; массы углерода распредѣлены были въ атмосферѣ, вѣроятно, главнымъ образомъ въ формѣ углекислоты.

Первый органическій индивидъ могъ возникнуть или среди процесса неорганическихъ формообразованій, т. е., или когда во время этого процесса оказались нужные и пригодные для возникновенія организма элементы въ ихъ простыхъ и постоянныхъ соединеніяхъ (какъ напр., углекислота, амміакъ, двойныя соли и т. д.); это *автогонія*; или же когда эта пригодная для организма матерія возникла въ болѣе развитой и совершенной формѣ углеродистыхъ соединеній, какъ напр., бѣлокъ, жиръ, углеводы; это—*плазмогонія*, т. е., возникновеніе организмовъ изъ плазматическихъ соединеній.

Въ основѣ всѣхъ изложенныхъ выше выводовъ и заключеній натуралистическаго монизма лежитъ то основное положеніе, что природа состоитъ лишь изъ количественныхъ единицъ, а не качественныхъ сущностей. Элементы матеріи представляютъ собою только сгущенія и разрѣженія всегда равной себѣ перво-матеріи; точно также дѣйствующія въ природѣ силы суть только сгущенія и разрѣженія всегда количественно одинаковой перво-силы, т. е., онѣ опять-таки количества, а не качества, имѣющія какія-либо внутреннія свойства. Только при этомъ условіи можетъ сохранять свое значеніе законъ эквивалентности, въ силу котораго трата вещества, или силы въ одномъ мѣстѣ непременно сопровождается равнымъ приростомъ ихъ въ другомъ мѣстѣ. Если бы человѣкъ, или другое какое нибудь живое существо представляло собою нѣчто большее, чѣмъ просто сумму составляющихъ его элементовъ вещества и силы, если бы оно было самостоятельной сущностью, единицей, обладающей внутренними качествами; если бы по волѣ этого существа, т. е., по причинѣ качественной могъ сдвинуться съ мѣста хотя бы

одинъ атомъ вещества,—тогда законъ эквивалентности потерялъ бы свое значеніе, потерялъ бы значеніе законъ сохраненія вещества и силы, ибо наблюдался бы приростъ силы въ одномъ мѣстѣ безъ эквивалентной траты ея въ другомъ: воля вѣдь не расходуется на подобіе того, какъ расходуется какая-нибудь механическая энергія; воля представляетъ собою качество. Законъ эквивалентности означаетъ господство единицъ, лишенныхъ внутреннихъ качествъ; единицъ, имѣющихъ значеніе величины, количества, но не качества, не самостоятельности и индивидуальности.

2. Эти выводы натуралистическаго монизма могутъ ли быть подтверждены какими-либо данными опыта?

а) Въ опытѣ мы имѣемъ постоянное превращеніе энергій изъ одной въ другую: движеніе переходитъ въ теплоту, свѣтъ, электричество и т. д. Вслѣдствіе этого нѣкоторые физики предполагаютъ, что всякаго рода энергіи суть лишь видоизмѣненія одной основной перво-энергіи или перво-силы. Но слишкомъ очевидно, что каждая изъ энергій обладаетъ своими, только ей присущими качественными свойствами, которыя дѣлаютъ ее непохожей на всѣ другія: свѣтъ не то же, что притяженіе, электричество не то же, что теплота. Почему каждая изъ энергій обладаетъ своимъ опредѣленнымъ, характеризующимъ ее качествомъ, этого не можетъ объяснить никакое суммирование элементовъ одной и той же перво-силы. Физикъ Портигъ доказываетъ, что отнюдь нельзя допустить, будто всѣ виды энергіи можно свести къ одной, ибо каждая форма энергіи обладаетъ своимъ опредѣленнымъ коэффициентомъ, посредствомъ котораго она обнаруживаетъ лишь свою близость къ родственной энергіи, но ни въ какомъ случаѣ не тождество съ нею, и каждая же форма, послѣ всѣхъ доступныхъ ей превращеній, всегда можетъ быть снова возвращена къ своей первоначальной количественной величинѣ и къ своему качественному характеру. Итакъ каждая форма энергіи есть нѣкоторое единство, нѣкоторая индивидуальность, обладающая своими опредѣленными качественными свойствами, чѣмъ-то внутреннимъ, чего нельзя объяснить просто суммированіемъ элементовъ перво-энергій, перво-силы.

То же нужно сказать относительно элементовъ вещества, матеріи. Всѣ атомы одного и того же элемента имѣютъ

одинаковый вѣсъ, но атомы разныхъ элементовъ различаются между собою по вѣсу, который носить названіе атомнаго вѣса. Атомный вѣсъ водорода принимаютъ за единицу, тогда вѣсъ другихъ элементовъ выражается соотвѣтствующими цыфрами. При этомъ замѣчательно, что атомный вѣсъ каждаго элемента не можетъ быть выраженъ въ цѣлыхъ числахъ, но только посредствомъ ирраціональныхъ дробей. Отсюда можно заключить, что каждый отдѣльный элементъ есть нѣчто своеобразное, каждый есть своего рода индивидуальность, нѣчто качественное. Но въ послѣднее время въ наукѣ все болѣе пріобрѣтаетъ значеніе гипотеза электромагнитная, которая приводитъ къ теоріи электрона, т. е. атома электричества, который не похожъ ни на матерію, ни на энергію, но является связующимъ звеномъ той и другой. Это обстоятельство еще яснѣе говоритъ о томъ, что послѣдніе элементы матеріи суть именно качества: электроны обнаруживаютъ свойство притяженія и отталкиванія, т. е. какъ бы стремленіе и отвращеніе—свойства до нѣкоторой степени аналогичныя психическимъ явленіямъ. Каждый элементъ по *своему* реагируетъ на воздѣйствія окружающей среды, что опять-таки указываетъ на нѣкоторую качественность.

Если теперь мы обратимъ вниманіе на сложные тѣла, состоящія изъ нѣсколькихъ элементовъ, то замѣтимъ нѣкоторыя любопытныя явленія. Всякое сложное тѣло всегда представляетъ собою нѣчто большее, чѣмъ просто сумму тѣхъ элементовъ, изъ которыхъ оно состоитъ: въ молекулѣ воды свойства водорода и кислорода исчезаютъ, вмѣсто нихъ появляется нѣчто новое и единое. Это новое тѣло носитъ характеръ внутренне обусловленнаго единства, ибо невозможно разложить это соединеніе, не уничтоживъ въ то же время этого новаго специфическаго свойства. Но мало этого. Тщательныя изслѣдованія профессора Софійскаго университета Бахметьева установили, что каждая капля жидкости представляетъ изъ себя нѣкоторую систему, каждая имѣетъ свою индивидуальность, каждая поэтому особымъ образомъ реагируетъ на воздѣйствія окружающей среды. Опытами Бахметьева твердо установлено, что въ температурѣ застыванія жидкихъ капель одного вещества (нитротолуола) оказалась громадная разница: однѣ капли застываютъ при $t^{\circ} 46^{\circ}$, а другія при $t^{\circ} 24^{\circ}$, т. е., разница достигаетъ 22° . Этой разно-

сти нельзя объяснить различіемъ внѣшнихъ условій, которыя были совершенно одинаковы, ни отнести на счетъ погрѣшности опытовъ, но ее можно объяснить лишь внутренними, индивидуальными свойствами отдѣльныхъ капель. Капли—тѣ же *индивидуумы* съ ихъ безконечнымъ разнообразіемъ фізіономій, какое мы привыкли встрѣчать въ мірѣ организмовъ. Поэтому выраженіе „какъ двѣ капли воды“, принятое для обозначенія сходства двухъ предметовъ, слѣдуетъ считать основаннымъ на ошибочномъ представленіи того, что имѣется въ дѣйствительности. То же нужно сказать о кристаллахъ снѣжинокъ. Ихъ можно насчитать до 50-ти типовъ; но въ предѣлахъ одного и того же типа не встрѣчается двухъ совершенно сходныхъ по формѣ экземпляровъ: каждая снѣжинка есть особый, не повторяющійся индивидуумъ.

Каждое естественное тѣло *по своему* реагируетъ на внѣшнія воздѣйствія. Лучъ свѣта, падающій на кристаллъ исландскаго шпата раздвояется; если нагрѣемъ кристаллъ, то онъ обнаружитъ вблизи извѣстныхъ граней противоположные заряды электричества; если кристалломъ соды коснемся капли масла, капля измѣнитъ форму, передвинется и т. д. Все это отвѣты тѣла на внѣшнія воздѣйствія. Своеобразность этихъ отвѣтовъ, обнаруживающихъ свой источникъ во внутреннихъ свойствахъ тѣла, даетъ поводъ нѣкоторымъ физикамъ говорить о „демонахъ“, производящихъ сортировку молекулъ. Реагируя на внѣшнія воздѣйствія, естественное тѣло всегда обнаруживаетъ какъ-бы нѣкоторое стремленіе къ самосохраненію, борется за самосохраненіе, приспособляется къ новымъ окружающимъ условіямъ. При описаніи подобнаго рода явленій, и самому строгому механисту трудно удержаться отъ выраженій антропоморфическихъ. „Но именно это-то обстоятельство, говоритъ Вл. Карповъ ¹⁾, и представляетъ для насъ большую цѣнность; очевидно, есть свойства, присущія всякой системѣ, какъ индивидууму, и, формулируя ихъ, трудно избѣжать тѣхъ выраженій, которыя мы привыкли примѣнять къ наиболѣе близкимъ для насъ системамъ—организмамъ“.

¹⁾ Витализмъ и задачи научн. біологіи“. Вопросы философіи и психологіи, 1909 г., сент.—окт.

Въ особенности краснорѣчиво свидѣтельствуется о вліяніи внутренней организующей силы явленіе кристаллизаціи. Геккель и другіе механисты, ссылаясь на это явленіе, говорятъ, что оно указываетъ на возможность и явленія жизни объяснить механическимъ способомъ. На самомъ дѣлѣ именно наоборотъ. Удивительныя явленія кристаллизаціи обнаруживаютъ высшую качественность, благоустройство и красоту уже въ мірѣ молекулъ. Простая послѣдовательность механическихъ причинностей развѣ въ состояніи дать удовлетворительное объясненіе этихъ высшихъ качественностей? Вѣдь она вовсе не заинтересована въ красотѣ формы; красота является уже какъ-бы одѣяніемъ разумности, а не результатомъ слѣпой механики причинъ и слѣдствій; она даетъ поводъ говорить о вліяніи тутъ высшаго, не-механическаго принципа.

с) Мы видѣли, что каждое естественное тѣло по-своему реагируетъ на внѣшнія воздѣйствія, каждое стремится къ самосохраненію, каждое представляетъ до нѣкоторой степени индивидуальность, единство, систему. То же самое, но только въ гораздо большей степени слѣдуетъ сказать о явленіяхъ жизни. Живой организмъ доказываетъ свою самостоятельность и внутреннее единство тѣмъ, что изъ окружающей среды беретъ для своего питанія лишь пригодные для этого элементы; если онъ такихъ элементовъ не находитъ, то умираетъ, исчезаетъ безъ эквивалента. Форма организма есть замкнутое въ себѣ цѣлое, которое противопоставляетъ себя, какъ таковое, всѣмъ внѣшнимъ воздѣйствіямъ, сохраняетъ себя, не смотря на то, что во время роста, на различныхъ ступеняхъ развитія всѣ матеріальныя части организма совершенно видоизмѣняются. Жизнь есть конечный результатъ, имѣющій цѣнность самъ по себѣ, есть цѣль развитія, и потому она не состоитъ изъ процессовъ обратимыхъ, какъ всѣ механическіе процессы, но она есть процессъ необратимый. Изъ водорода и кислорода можно составить воду, затѣмъ воду можно снова обратить въ водородъ и кислородъ. Это процессы обратимые. Но старца нельзя обратить въ юношу, лягушку, или бабочку—въ личинки и куколки.

Никто не станетъ отрицать того безспорнаго факта, что въ организмѣ совершается множество чисто механическихъ процессовъ, но на ряду съ ними во всякомъ жизненномъ

явленіи мы видимъ нѣкоторый не поддающійся механическому объясненію остатокъ, нѣкоторый плюсъ къ чисто механическимъ процессамъ. Этотъ-то плюсъ, та внутренняя активность жизни, которая выходитъ за предѣлы механики, и составляетъ загадку жизни. Естествоиспытатель Дришъ путемъ строго логическихъ выводовъ изъ данныхъ опыта приходитъ къ заключенію, что жизненные процессы автономны, что они—нѣчто большее, чѣмъ физико-химическое многообразіе ихъ составныхъ частей, что имъ присущъ нѣкоторый внутренній дѣйствующій агентъ, который у Дриша называется энтелехіей и который необъяснимъ изъ чисто механическихъ процессовъ. Кусочекъ листа всѣмъ извѣстной бегоніи можетъ дать начало цѣлому растенію съ корнями, стволомъ и листьями. Если разсматривать его, какъ машину, то разсуждая логически, мы должны предположить машину такого сорта, которая могла бы послѣдовательно, разъ за разомъ дѣлиться и все таки оставаться цѣлой. Самъ Геккель признаетъ въ жизненныхъ явленіяхъ дѣятельное начало, сводя его на нѣчто психическое, приписывая живой матеріи свойство памяти. Благодаря ей, организмъ изъ окружающей среды беретъ только лишь ту матерію, которая пригодна для его роста, и при размноженіи всегда воспроизводитъ тотъ же видъ организма.

Въ этихъ нашихъ разсужденіяхъ мы лишь констатируемъ фактъ—специфическій родъ и способъ дѣйствій и состояній именно органическихъ тѣлъ, выражаемъ въ логическихъ понятіяхъ внутренніе законы, дѣйствующіе въ явленіяхъ жизни. Дальше этого мы не идемъ, никакихъ произвольныхъ теорій не строимъ. Своеобразность органическихъ явленій состоитъ не въ томъ, что здѣсь дѣйствуютъ своеобразныя причины, а только лишь въ своеобразной реакціи на внѣшнія воздѣйствія: организмъ реагируетъ на эти воздѣйствія своимъ особымъ образомъ, подобно тому какъ въ химическихъ и физическихъ соединеніяхъ наблюдаются свои особые способы реагирования на внѣшнія воздѣйствія. По отношенію къ жизненнымъ явленіямъ можно выразиться такъ: что касается причинъ этихъ явленій, то тутъ сохраняетъ свое полное значеніе механизмъ, Ньютоновскій законъ равенства дѣйствія и противодѣйствія, законъ эквивалент-

ности; но что касается способа реагированія—отвѣта на внѣшнїя воздѣйствїя, то тутъ играютъ роль факторы телеологическіе.

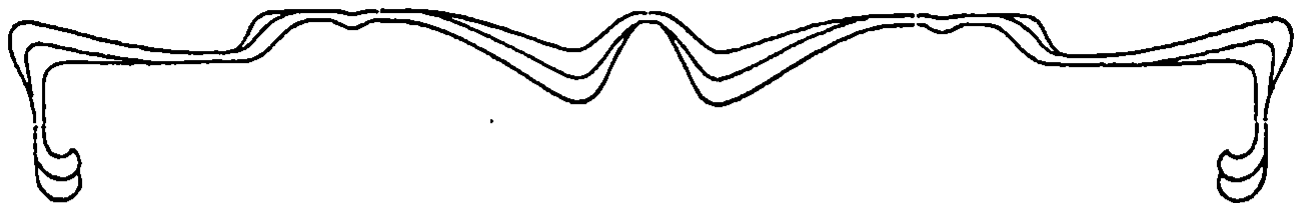
3. Изъ сказаннаго можно сдѣлать выводъ слѣдующій. Въ природѣ существуетъ не только лишь безконечное множество единичныхъ процессовъ, отъ времени до времени суммирующихся въ сложные процессы; существуютъ не одни лишь конгломераты процессовъ. Но въ природѣ существуютъ единства, индивидуальности, которыя связываютъ ряды процессовъ въ нѣчто цѣлое, единое, въ систему, индивидуальность высшаго порядка, индивидуальность качественную. Въ особенности это нужно сказать о явленїяхъ жизни. Живое существо не есть конгломератъ вещественныхъ частицъ, а есть нѣчто единое, цѣльное, само себя поддерживающее, обладающее способностью выбирать и дѣйствовать цѣлесообразно, какъ дѣйствуетъ цѣлесообразно человѣкъ. Въ развитїи и дѣятельности организма проявляется рядъ такихъ сложныхъ цѣлесообразныхъ прїемовъ, что сравнивать его съ машиной, какъ это дѣлаютъ механисты, нельзя.

Таковы факты, даваемые естествознанїемъ, факты, которыхъ не можетъ отрицать и натуралистическій монизмъ. Такъ какъ они доказываютъ значимость въ природѣ единствъ, индивидуальностей, то отсюда обнаруживается односторонность монизма: природа слишкомъ богата и разнообразна для того, чтобы ее можно было объять и истолковать мертвыми математическими формулами.

Свящ. Николай Липскій.

(Продолженіе будетъ).

Къ вопросу о сущности, цѣли и мотивахъ истинной нравственности.

Вопросъ о сущности и мотивахъ нравственности насколько трудный, настолько же важный, живой и современный. Въ связи съ этимъ вопросомъ стоитъ другой, не менѣе важный вопросъ о смыслѣ и цѣли нашей жизни. Связь между ними настолько тѣсная, что отвѣчая на первый вопросъ, мы отвѣтимъ и на второй. Приступая къ рѣшенію этихъ вопросовъ, считаемъ нужнымъ спросить: не будетъ ли наша работа излишней? Теперь нерѣдко приходится и читать и слышать, что наша жизнь, ея смыслъ и задачи,—это неразрѣшимыя загадки. Но если-бы это было и такъ, человѣкъ не перестанетъ дѣлать новыя и новыя попытки рѣшать эти вопросы, и мы видимъ, что чуть ли не каждый день приносятъ новые опыты рѣшенія. Мы не будемъ разбирать всѣхъ этихъ рѣшеній, большею частью несостоятельныхъ, а спросимъ, какая причина ихъ несостоятельности, и гдѣ нужно искать истиннаго отвѣта на эти вѣчно-живые вопросы о сущности нравственности, о смыслѣ и цѣли жизни?

Конечно, трудно вполне понять смыслъ нашей жизни; трудно объяснить жизнь во всей ея непостижимой таинственности и необъятности задачъ и требованій. Но мы, христіане, имѣемъ божественное откровеніе, этотъ небесный свѣтильникъ, который такъ свѣтитъ ярко и такъ глубоко выясняетъ жизнь нашего духа, его стремленія и потребности, что многое непонятное для „ума естественнаго“, становится яснымъ для христіанина при свѣтѣ евангельскихъ обѣтованій. Таково прежде всего обѣтованіе вѣчной жизни. Не

только наша духовная жизнь, но и тѣлесная безъ вѣры въ будущую жизнь теряютъ всякій смыслъ. Что такое наша чувственная жизнь? Наблюдая жизнь внѣшней природы, мы легко можемъ замѣтить слѣдующее противорѣчіе: природа не даетъ того, что обѣщаетъ, а жизнь требуетъ больше, чѣмъ даетъ природа. Такъ, въ нашей тѣлесной природѣ живетъ неистребимая потребность жизни, мы видимъ, что въ чувственно-животномъ мірѣ все живое боится и убѣгаетъ смерти, какъ чего-то неестественнаго. Правда, человѣкъ можетъ сказать, что онъ свободенъ отъ страха смерти, но противъ человѣка стоитъ обширнѣйшій живой міръ, который своимъ стремленіемъ къ жизни, къ распространенію, ясно говоритъ, что жизнь—это общій законъ, а смерть явленіе ненормальное. Однако природа, давая жизнь и стремленіе къ жизни, тутъ же и обманываетъ; она не соразмѣряетъ стремленій и потребностей съ тѣми средствами, которыя должны удовлетворять ихъ. Пусть даже страхъ смерти не беспокоитъ насъ (мы вѣдь можемъ жить, забывая о смерти), но кто скажетъ, что средства для сохраненія жизни легко достаются? Или, можетъ быть, животная жизнь такъ важна и задачи ея такъ велики, что могутъ искупить трудность сохраненія жизни?

Вся жизнь животного проходитъ въ питаніи и размноженіи. Какъ только животное вывело и выкормило свое потомство, оно исполнило свою задачу. Слѣдовательно, каждое животное въ отдѣльности, само по себѣ, не имѣетъ самостоятельнаго значенія, такъ какъ цѣль не въ немъ, а въ послѣдующемъ поколѣніи, жизнь отдѣльнаго животного бессмысленна, и смыслъ имѣетъ только жизнь всего рода. Теперь и въ отношеніи человѣка находятъ возможнымъ ограничиться однимъ этимъ смысломъ животной жизни, находятъ его достаточнымъ, чтобы человѣкъ могъ мириться съ своимъ существованіемъ на землѣ. Смыслъ, говорятъ, имѣетъ только жизнь всего рода человѣческаго, и уничтоженіе индивидовъ поэтому вполне естественно и разумно; достаточно для насъ и того, что сохраняется родъ; наша личная жизнь можетъ не имѣть смысла, но за то имѣетъ смыслъ жизнь всего человѣчества; такимъ образомъ, мои печали, мои скорби—это звуки, составляющіе всемірную гармонію; я исчезаю, но человѣчество растетъ; слѣдовательно, я могу существовать для человѣчества.

Въ этомъ разсужденіи нетрудно видѣть логическую ошибку. Чего нѣтъ во всѣхъ частяхъ, того нѣтъ и въ цѣломъ, и если жизнь каждаго существа безсмыслена, то не можетъ имѣть смысла и жизнь цѣлаго рода; если каждое поколѣніе людей должно погибать съ появленіемъ новаго, то въ этомъ процессѣ смѣняющихся жизней будетъ постоянный процессъ смерти, и вся природа будетъ не царствомъ жизни, но смерти. Къ такому пессимистическому заключенію мы должны приходиться неизбежно, если будемъ ограничивать свою жизнь только временемъ земной жизни, если не будемъ возвышаться надъ смысломъ чувственно-животной жизни. Въ животной жизни нѣтъ самостоятельнаго, безусловнаго смысла; нѣтъ этого смысла и въ тѣхъ животныхъ потребностяхъ, какія вложила въ насъ природа, потому что первая потребность, потребность жизни, въ дѣйствительности не удовлетворяется. Вотъ почему человѣкъ, не удовлетворяясь жизнью чувственной, ищетъ и находитъ успокоеніе только въ жизни духовной.

Духовная жизнь фактъ несомнѣнный. Въ человѣкѣ, кромѣ потребности жить, есть потребность руководиться въ жизни какимъ нибудь принципомъ. Но жизнь духовная не такъ проста и несложна, какъ жизнь чувственная, и отношеніе наше къ фактамъ жизни духовной не таково, какъ къ фактамъ жизни чувственной.

Внѣшній міръ и его явленія дѣйствуютъ на разумъ нашъ своей видимой стороною и заставляютъ его признавать ихъ реальность, а факты нравственнаго міра имѣютъ отношеніе къ нашей свободной волѣ и потому принудительнаго характера не имѣютъ; отъ этого, однако, ни очевидность, ни реальность ихъ ничуть не страдаютъ; это означаетъ только особый характеръ духовной жизни, именно, что она есть область свободы. Отъ этого зависитъ возможность оцѣнивать достоинства явленій изъ нравственнаго міра. Гдѣ царствуетъ необходимость, какъ въ чувственномъ мірѣ, тамъ нѣтъ ни достоинства явленій, ни заслуги въ поступкахъ, а гдѣ свобода, тамъ и достоинство, и оцѣнка, и отвѣтственность. Итакъ, жизнь духовная—эта жизнь прежде всего нравственная, это міръ свободы, область долга, обязанностей и отвѣтственности. Но какъ область чувственной жизни получаетъ свой истинный смыслъ въ зависимости отъ духовной

природы, т. е. когда чувственная жизнь понимается не какъ цѣль, а какъ средство, такъ и область свободы, т. е. наша духовная жизнь свой высокій смыслъ и значеніе имѣетъ не сама по себѣ, но въ зависимости отъ тѣхъ принциповъ или тѣхъ основныхъ началъ, которыми опредѣляется духъ и характеръ нравственной дѣятельности.

Мы находимъ слѣдующее *прекрасное разсужденіе* о значеніи принциповъ въ нравственной дѣятельности. Въ разумно-сознательной жизни: „надобно искать высшаго начала, такого, которое могло бы проникать до глубины души и всю ее обнять цѣльнымъ чувствомъ и цѣльнымъ сознаниемъ. Таково можетъ быть только нравственное убѣжденіе. Нравственное убѣжденіе можетъ быть непоколебимо и дѣйствительно, можетъ достигать всей необходимой цѣльности только тогда, когда оно истекаетъ изъ религіозной идеи и связано съ нею также неразрывно, какъ связаны между собою корень, стволъ и плодъ въ одномъ и томъ же деревѣ. Одна религія въ состояніи захватить до глубины всю душу человѣка и родить въ ней ту необъятную, вѣчную, неудержимую дѣйствующую силу, которая творитъ и въ человѣкѣ и въ обществѣ нравственныя преобразованія. Только при помощи религіозной идеи новѣйшее общество можетъ найти правду нравственную и жизненную свободу, которыхъ такъ усиленно и бесплодно ищетъ“ ¹⁾. Необходимо при этомъ *выяснить, что мы понимаемъ подъ именемъ религіозной идеи; каково, въ частности, содержаніе этой идеи и почему именно она имѣетъ такое важное значеніе въ нравственной жизни?*

Это, прежде всего, вѣра въ личнаго Бога и, затѣмъ, вѣра въ будущую вѣчную жизнь; безъ этихъ религіозныхъ идей невозможно ни теоретическое рѣшеніе нравственныхъ проблемъ, ни нравственная жизнь.

Мы знаемъ, что человѣчество не только чрезъ откровенное ученіе, но и путемъ естественнаго развитія доходило до сознанія самостоятельности своей духовно разумной природы. Такъ древніе Греки и Римляне ясно сознавали высокое достоинство и самостоятельность личности человѣка. Однако мы не видимъ, чтобы это сознаніе своей личности вполнѣ удовлетворило древній міръ. Это сознаніе не прине-

¹⁾ Христ. началъ сем. жизни Тирша. М. 1899; предисл. 5 стр.

сло древнему міру спокойствія духа, оно не было источникомъ живой и энергичной работы на пользу духовнаго развитія и усовершенствованія, оно не могло предупредить ту духовную смерть народовъ, какую мы видимъ въ судьбѣ классическаго міра. Все это зависѣло отъ того, что древніе Греки и Римляне ничего не знали о возможности безконечнаго богоуподобленія, о возможности дѣйствительнаго общенія съ Богомъ, Отцемъ Небеснымъ. Ясно, такимъ образомъ, что для истинно-нравственной жизни недостаточно простого сознанія самостоятельности нашей личности; недостаточно простого сознанія величія той области идеаловъ, въ которой должна проявляться духовная жизнь, Нѣтъ, тутъ нужна еще сила, которая могла бы воодушевить, руководить и поддерживать слабую волю человѣка; нужно „живое солнце“, какъ источникъ новой жизни, способное зародить въ душѣ тѣ начала, перерождаясь по которымъ, душа имѣла бы силу и осуществить ихъ въ своей дѣятельности. Такимъ солнцемъ для души можетъ быть истинный, живой Богъ, Существо Личное и Совершеннѣйшее. Нравственность, будучи стремленіемъ къ живому Богу“, получаетъ характеръ живыхъ, реальныхъ отношеній; тутъ является возможность полнаго взаимодействія, полнаго вліянія одной совершеннѣйшей личности на множество другихъ личностей. Таково именно христіанское понятіе о нравственности.

Вліяніе воли Божественной на волю человѣка это самая главная особенность и преимущество христіанской нравственности. Если нравственность будетъ опредѣляться однимъ созерцаніемъ идеальнаго міра, то воля человѣка можетъ только отвлекаться отъ чувственнаго, грѣховнаго міра, душа человѣка можетъ въ такомъ случаѣ только „вынырнуть изъ мутнаго потока чувственности на свѣтъ идеальнаго солнца“, но свѣтъ этотъ хотя и освѣщаетъ, однако не согрѣваетъ души человѣка, не даетъ ему нужной силы для духовной жизни, не подавляетъ въ волѣ человѣка ея злого начала. „Эта злая и страдающая воля есть коренной фактъ, который не можетъ быть упраздненъ ни тѣмъ сознаніемъ, что этотъ фактъ есть иллюзія (потому что иллюзіей является онъ только для сознанія, а для жизни остается попрежнему фактомъ), ни тѣмъ, что человѣкъ будетъ на время уходить отъ этого факта въ область идеальнаго созерцанія, потому

что онъ все таки долженъ будетъ изъ свѣтлой области вернуться къ злобной жизни“¹⁾). Если же вліяніе Безконечно Совершенной Личности на личность конечную является существеннымъ моментомъ нравственности, то воля человѣка въ такомъ случаѣ не подавляется, а только перерождается; подавляться могутъ только злыя проявленія воли, а сама воля, какъ сила внутренняя, субъективная не можетъ быть ни подавлена, ни уничтожена.

Итакъ, сущность христіанскаго ученія о нравственности состоитъ въ томъ, что свобода человѣка понимается не самобытной, но дарованной Существомъ Совершеннѣйшимъ Самобытнымъ и что наша самостоятельность простирается не только на отношенія къ внѣшней природѣ, но и на отношенія къ Самому Богу; такъ что человѣкъ въ своей нравственной дѣятельности можетъ свободно стремиться къ единенію своей воли съ волей божественной.

Теперь легко опредѣлить и цѣль нравственной жизни христіанина. Если сущность христіанской нравственности составляетъ единеніе воли человѣка съ волей Божественной, то понятно, что задачей человѣка въ этомъ случаѣ является стремленіе быть свободнымъ орудіемъ творческой Божественной дѣятельности; въ частности, въ личной жизни человѣкъ долженъ быть „новымъ созданіемъ“ (Еф. 4, 24), въ общественной—долженъ заботиться о распространеніи царства Божія на землѣ и во внѣшней природѣ долженъ видѣть только средство свободно разумной дѣятельности. Съ вопросомъ же о сущности и задачахъ нравственности связанъ вопросъ о мотивахъ нравственной жизни.

Несомнѣнный фактъ, что разрѣшеніе нравственныхъ проблемъ всегда стояло и стоитъ въ связи съ вѣрой въ безсмертіе души. Въ виду такой существенной важности вѣры въ будущую жизнь, эта вѣра подвергается въ настоящее время различнымъ перетолкованіямъ: ее ставятъ въ зависимость отъ естественнаго желанія человѣка продолжать свое существованіе вѣчно, а потому отрицаютъ эту вѣру какъ простое заблужденіе, неимѣющее реальнаго значенія и ненужное для рѣшенія вопросовъ нравственной жизни; да-лѣе, христіанскую вѣру въ будущую жизнь считают мо-

¹⁾ Духовн. основы жизни. В. Соловьевъ 1897 г. СПб.

тивомъ въ нравственной жизни низкимъ и своекорыстнымъ, недостойнымъ высокой области чистой нравственности. Впрочемъ, нѣкоторые представители современной философской морали, признавая важное нравственное значеніе за вѣрой въ будущую жизнь, учатъ о безсмертіи, но не въ христіанскомъ смыслѣ, какъ о личномъ безсмертіи, а только о безсмертіи въ дѣлахъ и воспоминаніи людей находятъ его достойнымъ мотивомъ нравственной жизни.

Что касается совершеннаго отрицанія вѣры въ безсмертіе души, какъ такого заблужденія, которое обязано эгоизму человѣка, то въ этомъ отрицаніи открывается простое непониманіе смысла и значенія этой вѣры. Сущность нашей вѣры въ безсмертіе души не въ желаніи только продолжать существованіе (этому не соотвѣтствовала бы мысль о вѣчныхъ мученіяхъ), нѣтъ, смыслъ этой вѣры болѣе глубокій: она даетъ разумное основаніе нашей земной жизни и служитъ естественнымъ и единственнымъ разрѣшеніемъ тѣхъ запросовъ, которые имѣютъ основаніемъ и источникомъ личное достоинство нашей духовно-разумной природы. Отрицать личное бесмертіе души, значитъ, отрицать всякій смыслъ нашей жизни. Противъ этого возражаютъ такимъ образомъ. Говорятъ, что можно жить настоящимъ, не заглядывая въ неизвѣстное будущее, что никто, принимаясь за дѣло, не руководится всякій разъ вѣрой въ безсмертіе души, вѣру въ безсмертіе считаютъ даже необходимымъ отрицать въ интересахъ земной жизни: „довольно, говорятъ, человѣчество искало, домогалось невидимаго Царства Божія, допуская вырывать у себя царство земное, свое настоящее владѣніе. Необходимо болѣе заботиться отвоевать побольше равенства въ благополучіи на землѣ. Кто проповѣдуетъ о невидимомъ мірѣ, тотъ стоитъ на дорогѣ прогрессу и эмансипаціи народовъ“¹⁾.

Правда, едвали кто, принимаясь за дѣло, имѣетъ всякій разъ въ виду будущую жизнь; но дѣло не въ этомъ; для насъ важно то, что вліяніе этой вѣры очевидно на жизни вообще человѣчества, видно въ міровоззрѣніи теперешняго культурнаго человѣчества, въ его понятіяхъ о справедливости, о долгѣ, о достоинствѣ личности и т. д. Отнимите у

¹⁾ Бесѣды Е. Берсье т. 4. 1893. СПб.

людей вѣру въ вѣчную жизнь и все, чѣмъ гордится современное человѣчество, потеряетъ всякое основаніе. Вотъ почему и нравственность и по существу своему, и по характеру, и по цѣли стоитъ въ тѣсной связи съ вѣрой въ безсмертіе души.

Въ числѣ стремленій, врожденныхъ нашей душѣ, важнѣйшимъ нужно признать стремленіе къ добру. Желаніе быть лучшимъ, быть нравственно болѣе и болѣе совершеннымъ, живетъ въ душѣ всѣхъ людей; это желаніе неистребимо и удовлетворяется только дѣйствительнымъ исполненіемъ требованій закона, даннаго каждому въ его совѣсти. Въ частности, эти требованія состоятъ въ томъ, что мы не только сами стремимся къ нравственному совершенству, но считаемъ своей обязанностью водворять порядокъ и гармонию и въ окружающей насъ средѣ, т. е. мы стремимся къ осуществленію нравственнаго идеала какъ въ личной, такъ и въ общественной жизни. Если же идеаль нравственной жизни есть совершенная святость, то, очевидно, и достиженіе его не можетъ быть ограничено какимъ либо опредѣленнымъ временемъ, а тѣмъ болѣе краткимъ временемъ нашей земной жизни; тутъ, очевидно, требуется вѣчность; какой бы ступени нравственнаго совершенства ни достигалъ человѣкъ, онъ никогда не можетъ успокоиться на ней, предъ нимъ стоитъ идеаль безконечной святости, и при томъ, чѣмъ болѣе будетъ человѣкъ нравственно чутокъ, чѣмъ далѣе будетъ онъ идти по пути совершенства, тѣмъ яснѣе онъ будетъ сознавать свое несовершенство, тѣмъ болѣе онъ будетъ понимать, насколько дѣйствительность далека отъ нравственнаго идеала.

Затѣмъ, на пути къ совершенству мы встрѣчаемъ много затрудненій. Есть люди, которые всю жизнь свою проводятъ въ тяжелой болѣзни и являются только бременемъ для ближнихъ; и если нравственныя стремленія не умираютъ и у такихъ людей, то единственнымъ основаніемъ для нихъ можетъ быть только та увѣренность, что „настанетъ нѣкогда время, когда будетъ царствовать истинная свобода душъ, освобожденныхъ отъ всякаго рабства“; и если такіе люди достигаютъ высокой ступени совершенства, то несомнѣнно, что силу для этого они получаютъ въ надеждѣ на будущую жизнь. Въ ряду тѣхъ затрудненій, какія мы встрѣчаемъ

на пути къ совершенству, главнѣйшимъ является наша грѣховная плоть, которая вступаетъ въ борьбу съ нашими нравственными стремленіями и часто побѣждаетъ ихъ.

Сила грѣховной склонности такъ велика, что апостоль находятъ возможнымъ назвать ее закономъ плоти, слѣдовательно, закономъ общимъ для человѣчества. Какой смыслъ имѣла бы наша борьба съ грѣхомъ, если бы мы не вѣрили въ будущую жизнь, когда зло прекратится и мы сами освободимся отъ власти постыдныхъ слабостей плоти, причиняющихъ теперь глубокой стыдъ и внутреннее мученіе? Словомъ, только вѣра въ безсмертіе души даетъ намъ силу стремиться къ совершенству и самому стремленію даетъ смыслъ и основаніе. Это же самое необходимо сказать и вообще о всѣхъ частныхъ нравственныхъ стремленіяхъ, напр., о стремленіи къ справедливости.

Намъ врождена идея правды и мы вѣримъ, что въ жизни долженъ господствовать законъ справедливости. Поэтому, когда мы видимъ, что сильный притѣсняетъ слабого, когда мы сами страдаемъ отъ неправосудія, или когда ложь и обманъ торжествуютъ побѣду надъ довѣрчивостью, а добро уступаетъ неправдѣ, то наше нравственное чувство возмущается, мы негодуемъ. Особенно же нашему чувству справедливости противорѣчитъ фактъ неодинаковой судьбы людей, а также бѣдствія и страданія невинныхъ: мы видимъ, что одни дѣти, являясь на свѣтъ Божій, встрѣчаютъ любовь, заботу, довольство, а другія, рождаясь такими же невинными, веселыми, довѣрчивыми, встрѣчаютъ съ первыхъ дней жизни только страданія; и часто позоръ. И если мы не смотря на все это, продолжаемъ вѣрить, что законъ правды есть законъ, господствующій въ жизни, то для этой вѣры не можетъ быть другого основанія, помимо вѣры въ будущую жизнь, когда, по слову І. Христа, „алчущіе и жаждущіе правды насытятся“, когда всѣ противорѣчія между нашей идеей справедливости и дѣйствительной жизнью найдутъ примиреніе. Такова жизнь наша, что сердце человѣка не находитъ въ ней успокоенія; потому то и нужна вѣчность, чтобы не потерять вѣры въ разумный смыслъ жизни.

Если связь нравственности съ христіанской вѣрой въ безсмертіе души такъ необходима, то понятно, что всякія попытки обосновать нравственность помимо вѣры въ загроб-

ную жизнь ведутъ къ извращенію чистаго понятія о нравственности, а отсюда и къ отрицанію ея. Въ самомъ дѣлѣ, тѣ моралисты, которые отрицаютъ личное безсмертіе человѣка и мотивы нравственной жизни полагаютъ въ различныхъ явленіяхъ общественной жизни, главнымъ же образомъ—въ области знанія и въ области прекраснаго; для того, чтобы человѣчество шло по пути нравственнаго прогресса, одни признаютъ достаточнымъ только умственное просвѣщеніе, другіе силу нравственнаго мотива признаютъ за чувствомъ прекраснаго. Что можно сказать объ этихъ мотивахъ нравственности?

Прежде всего, наши чувства истины и прекраснаго—и по существу и по характеру таковы, какъ и чувство нравственное, т. е., не удовлетворяясь въ условіяхъ временной жизни, эти чувства имѣютъ смыслъ только при предположеніи вѣчнаго существованія человѣка. При чемъ необходимо замѣтить еще слѣдующее. Отожествлять нравственное развитіе съ умственнымъ или же съ эстетическимъ значитъ извращать понятіе о духовной природѣ человѣка, и не понимать самой нравственности. Несомнѣнно, что умственный прогрессъ сопровождается нравственнымъ, и умственная тѣма—самая удобная среда для развитія пороковъ, преступленій и суевѣрій; однако, видѣть въ знаніи, въ господствѣ разума единственную силу для нравственнаго совершенствованія невозможно, потому что и разумъ и знаніе въ рукахъ безнравственнаго человѣка сами могутъ быть орудіями злой дѣятельности. Въ нравственной жизни цѣль должна быть обязательной одинаково для всѣхъ, она должна быть затѣмъ доступной и понятной всѣмъ, и вотъ именно поэтому замѣнить нравственное развитіе умственнымъ и вообще ставить умственную область на мѣсто нравственной—немыслимо: область знанія недоступна всѣмъ, и въ этой области не можетъ быть цѣли безусловно обязательной для всѣхъ. Знаніе, какъ говоритъ митрополитъ Филаретъ, „принадлежитъ собственно уму, хотя можетъ дѣйствовать на сердце: знаніе имѣетъ предметомъ видимое и постигаемое“, а цѣль его—внѣшнее благополучіе человѣка, между тѣмъ нравственность—это область прежде всего сердца, любви, терпѣнія и состраданія; вотъ почему мы нерѣдко видимъ, какъ развитіе умственное совершается въ ущербъ жизни

сердца, какъ успѣхъ въ знаніяхъ ведетъ къ гордости; наконецъ, самое высокое умственное развитіе не даетъ силы, достаточной для борьбы, которая неизбежна на пути нравственнаго развитія.

Ближе къ нравственности стоитъ область эстетическая. И въ этой области находили и находятъ будто бы достаточные мотивы для нравственной жизни. Конечно, въ эстетической области есть удовольствія и наслажденія чистыя и высокія настолько, что въ нихъ человѣкъ можетъ находить успокоеніе во время внутреннихъ и внѣшнихъ бѣдствій, можетъ находить нѣкоторое возбужденіе лучшихъ стремленій нашего духа. Искусство имѣетъ силу „переносить насъ своими чарами въ высшій міръ, надъ которымъ царствуетъ духъ мира, гдѣ все движущееся окружено покоемъ вѣчности“ (Мартенсенъ). Но если эта сила искусства смягчать скорбь и горе несомнѣнна и если нашу способность подчиняться этой силѣ искусства не можетъ ослабить никакое воспитаніе и развитіе разсудочности, то необходимо помнить, что эта сила искусства несамостоятельна; свое истинное значеніе искусство получаетъ въ зависимости отъ нравственности, оно только напоминаетъ о тѣхъ идеалахъ, которые составляютъ принадлежность области нравственной; само по себѣ искусство не даетъ мира и успокоенія, и если мы помимо искусства не имѣемъ ничего лучшаго и высшаго, то, пробуждаясь отъ иллюзій эстетическихъ, мы опять будемъ влачить жизнь въ противорѣчій своихъ стремленій и горькой дѣйствительности.

Затѣмъ, область эстетики не имѣетъ отношенія къ волѣ человѣка, и не касается самого содержанія нашихъ нравственныхъ убѣжденій, поэтому если бы нравственное развитіе замѣнить эстетическимъ, то пришлось бы въ такомъ случаѣ нравственность полагать въ однихъ внѣшнихъ отношеніяхъ. Такова и есть такъ называемая „общежитейская нравственность“, сущность которой состоитъ въ требованіи только внѣшней порядочности; эта мораль указываетъ мотивы нравственной жизни въ нашихъ эстетическихъ чувствахъ (чувство прекраснаго у Шиллера и чувство такта у Шефтсбюри).

Едва ли нужно доказывать, что ни тактъ, ни чувство прекраснаго никого не могутъ сдѣлать нравственнымъ въ субъективномъ смыслѣ, такъ какъ область внѣшняго пове-

денія не обнимаетъ всѣхъ нравственныхъ отношеній. Что касается идеала общежитейской морали, каковымъ почитается внѣшнее приличіе и внѣшнее довольство, то этотъ идеаль во всякомъ случаѣ не для человѣка—существа разумнаго.

Позитивизмъ, отвергая вѣру въ личное безсмертіе—какъ мотивъ нравственности, находитъ достаточнымъ для этой цѣли только простое воспоминаніе о нашихъ дѣлахъ, какое остается у потомства. Такое безсмертіе, очевидно, не для всѣхъ возможно, а главное, несомнѣнно то, что дѣла наиболѣе достойныя вѣчнаго воспоминанія, останутся неизвѣстными людямъ, такъ какъ они большей частью совершаются втайнѣ, имѣя свидѣтелемъ одного Бога. Затѣмъ, спросимъ еще,—воспоминаніе о нашихъ дѣлахъ, какое сохраняется у нашихъ ближнихъ, можетъ ли быть достаточно сильнымъ мотивомъ въ нравственной жизни и въ неизбежной при этомъ борьбѣ? Развѣ преступникъ боится суда потомковъ? Развѣ можно быть увѣреннымъ, что судъ потомковъ всегда будетъ справедливымъ?

Сторонники позитивизма слѣдующимъ образомъ оправдываютъ свое ученіе о вѣчности нашихъ собственныхъ дѣлъ, какъ вполне достаточномъ мотивѣ нравственности. Мы, говорятъ они, умираемъ, но дѣла наши переживаютъ насъ, мы продолжаемъ жить и послѣ того какъ умремъ, продолжаемъ жить въ тѣхъ добрыхъ дѣлахъ, которыми могли повліять на улучшеніе жизни среди нашихъ ближнихъ, или въ тѣхъ высокихъ истинахъ, какія мы проповѣдывали людямъ. Наградой нашей будетъ то добро, какое мы дѣлали, а наказаніемъ—то зло, какое или мы сами совершили, или какое явилось слѣдствіемъ нашихъ поступковъ. Словомъ, и вѣчность, и награда, и наказаніе въ нашихъ дѣлахъ и въ томъ вліяніи ихъ, какое, они имѣютъ на жизнь нашихъ потомковъ.

Справедлива, конечно, мысль, что память о нашихъ добрыхъ и злыхъ дѣлахъ не должна умирать и, дѣйствительно, вѣря въ личное безсмертіе, мы знаемъ, что рано или поздно, но будемъ отвѣчать за всѣ худыя дѣла и намѣренія, слѣдовательно, память о нихъ такъ или иначе должна сохраниться. Но если мы не будемъ вѣрить въ личное безсмертіе, то какой смыслъ для насъ будетъ въ томъ, что

наши дѣла и ихъ послѣдствія переживаютъ насъ? будетъ ли это обстоятельство мотивомъ въ нашей нравственной жизни? Въ отвѣтъ на эти вопросы достаточно замѣтить, что если этой вѣчностью совершенныхъ нами дѣлъ ограничить нашу отвѣтственность, то вмѣсто мотива истинно-нравственной жизни получимъ величайшій актъ несправедливости, способный возмутить чистое нравственное чувство.

Въ самомъ дѣлѣ, о злыхъ дѣлахъ мы знаемъ, что они не умираютъ и здѣсь на землѣ, мы видимъ, какъ худой примѣръ или злое ученіе оживаютъ въ соблазненныхъ жертвахъ; но кто же тутъ понесетъ наказаніе за грѣхъ? „Когда вы скажите, что злой будетъ такъ наказанъ своими дѣяніями, то знаете, что вы говорите? Что этотъ умершій человекъ, счастливый вполне, можетъ быть наказанъ въ его страждущихъ жертвахъ, въ невинныхъ, которыя онъ обезчестилъ“. Можно ли тутъ видѣть осуществленіе закона правды, или находить мотивъ нравственной жизни?

Наконецъ, говорятъ, что для нравственной жизни достаточнымъ побужденіемъ можетъ быть требованія нашей совѣсти или же одно наше уваженіе къ нравственному закону,—нѣтъ необходимости прибавлять еще ученіе о загробной жизни; это корыстное ожиданіе наградъ вовсе не соответствуетъ чистой нравственности, какой она должна быть по существу. Но такъ ли это?

Достаточно ли одной совѣсти? и дѣйствительно ли ожиданіе будущей жизни имѣетъ характеръ грубочувственного ожиданія наградъ и блаженства?

Относительно совѣсти, любви къ добру и уваженія къ нравственному закону, какъ чистыхъ мотивахъ нравственности, необходимо замѣтить, что они сами по себѣ стоятъ наравнѣ съ другими врожденными намъ склонностями, и мы не имѣемъ никакого основанія выдвигать на первое мѣсто нравственное чувство и его предпочитать другимъ; мало того, если брать безотносительно наши стремленія, то у насъ нѣтъ основанія предпочитать духовныя стремленія чувственнымъ, такъ какъ всѣ они принадлежатъ намъ и одинаково имѣютъ право на удовлетвореніе. Въ этомъ случаѣ только вѣчность и наше вѣчное назначеніе даютъ намъ возможность оцѣнивать достоинство нашихъ стремленій, оцѣнивать права на ихъ удовлетвореніе и опять—только вѣчность ука-

зываетъ, что среди высшихъ стремленій есть одно, которое необходимо поставить первымъ въ ряду другихъ, потому что оно прежде другихъ предполагаетъ вѣчность; его имѣлъ въ виду апостоль Павель, который говорилъ, что настанетъ время, когда все прекратится: и вѣра, и знаніе, и надежда,—останется одна любовь, а любовь и составляетъ существо нравственности, слѣдовательно, нравственности по существу принадлежитъ вѣчность.

Что касается того воззрѣнія, будто христіанское ожиданіе вѣчной жизни носить характеръ грубаго разчета на блаженство, какъ награды за добродѣтель, и потому оно недостойно быть мотивомъ чистой нравственной дѣятельности, то въ этомъ возраженіи нужно видѣть простое недоразумѣніе. Само собой разумѣется, что грубый расчетъ на блаженство не можетъ быть истиннымъ мотивомъ нравственности. Евангеліе не оставляетъ въ этомъ отношеніи никакого сомнѣнія, оно ясно учитъ, что единственно чистымъ нравственнымъ мотивомъ должна быть безкорыстная любовь къ добру. Но спрашивается, можемъ ли мы въ своей нравственной дѣятельности совершенно отказаться отъ мысли о будущей жизни? Можемъ ли мы говорить о добродѣтели, которая не торжествовала бы побѣду? и какъ можно отдѣлить будущее блаженство отъ ученія о добродѣтели, когда это блаженство является результатомъ добродѣтели? Нѣтъ, мы и представить не можемъ добродѣтели безъ соотвѣтствующаго ей торжества или блаженства. Основаніе требованія, чтобы нравственность и счастье, добродѣтель и блаженство соотвѣтствовали, лежитъ въ идеѣ справедливости: добро, какъ и истину, мы должны представлять торжествующими, „иначе добро и зло представлялись бы имѣющими одинаковое право на существованіе, одинаково вѣчными, а разъ такъ, то не было бы основанія выбирать добро, а не зло ¹⁾).

Итакъ, мотивомъ нравственности остается чистая любовь къ добру, а не корыстный расчетъ на будущее блаженство; если же Евангеліе иногда говоритъ о будущей жизни, какъ мотивъ нравственной жизни, то это нужно понимать, какъ предполагаемое поощреніе къ нравственному совершенству людей. Пока люди, по крайней мѣрѣ въ боль-

¹⁾ Правосл. уч. о спасеніи. Архим. Сергія. К. 1898 г.

шинствѣ, не могутъ и не способны понимать нравственности во всей ея чистотѣ, то мотивомъ нравственной жизни вполне справедливо будетъ оставаться—обѣщаніе награды за добродѣтель или угроза вѣчныхъ наказаній за грѣхи.

Нравственность, такимъ образомъ, немыслима безъ вѣры въ жизнь вѣчную: безсмертіе и нравственность „это два крыла, которыя возвышаютъ душу человѣка надъ чувственнымъ міромъ“ ¹⁾). Нравственность и безсмертіе такъ тѣсно связаны между собою, что одно безъ другого теряютъ всякій смыслъ. Безсмертіе безъ чистой, святой жизни будетъ вѣчнымъ томленіемъ духа, а нравственная жизнь безъ вѣчной жизни теряетъ свой истинный, разумный смыслъ и основаніе.

Свящ. Платонъ Петровъ.

¹⁾ В. Соловьевъ. Дух. осн. жизни.

ФАКТЫ И ВОСПОМИНАНІЯ ИЗЪ ШКОЛЬНОЙ ЖИЗНИ ГЕРЦОГОВИЦА.

(Продолженіе *).

II.

Воспоминанія изъ жизни въ Одессѣ и обученіи въ тамошнемъ духовномъ училищѣ и Херсонской духовной семинаріи.

Прежде чѣмъ приступить къ своимъ воспоминаніямъ о пребываніи въ Одессѣ и обученіи въ тамошнемъ духовномъ училищѣ и семинаріи, которая называлась тогда Херсонскою, считаю нужнымъ предпослать нижеслѣдующее о характерѣ сношеній Россіи съ восточными христіанами и воспитаніи восточныхъ единовѣрцевъ въ русскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Вѣковыя сношенія Россіи съ восточными христіанами имѣли преимущественно характеръ религіозный и только въ прошломъ столѣтіи приняли окраску политическую. Для поддержанія православія на востокѣ, русскія власти свѣтскія и духовныя, съ первыхъ же дней порабоженія грековъ и славянъ турками, оказывали щедрую денежную и вещественную помощь тамошнимъ церквамъ, монастырямъ и духовенству, нерѣдко въ лицѣ патриарховъ, митрополитовъ и епископовъ пріѣзжавшимъ въ Россію за милостынею. Едва ли есть какая нибудь церковь или монастырь на востокѣ греческомъ и югѣ славянскомъ, гдѣ бы ни было церковной утвари, полученной изъ Россіи отъ благочестивыхъ жертвователей. Во

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 2 за 1911 г.

всѣхъ храмахъ болгарскихъ и сербскихъ величія Божія совершаются по богослужебнымъ книгамъ, присланнымъ изъ Россіи въ жертву или уступленнымъ синодальными складами за полцѣны. Въ заботахъ объ удовлетвореніи духовно-нравственныхъ нуждъ единовѣрцевъ и для содѣйствія распространенію духовнаго просвѣщенія между ними, съ 40-хъ годовъ прошлаго столѣтія обращено было вниманіе и на воспитаніе молодыхъ людей изъ среды восточныхъ христіанъ въ русскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ на счетъ казны. Въ 1840 г. состоялось Высочайшее разрѣшеніе о принятіи въ учебныя заведенія Кіевской епархіи до десяти молодыхъ боснійцевъ для приготовленія къ должностямъ священнослужительскимъ и четырехъ болгаръ въ Херсонскую семинарію. Въ 1844 г. утверждено опредѣленіе Св. Синода о дозволеніи сербскому правительству и славянскимъ епархіямъ въ Турціи, а также и румынамъ присылать въ русскія духовныя семинаріи молодыхъ людей для воспитанія на счетъ духовно-учебныхъ капиталовъ. Въ силу этого опредѣленія приняты были въ Кіевскую семинарію шесть сербовъ, въ Херсонскую—четыре болгарина и въ Кишиневскія духовныя училища—семь румыновъ. Въ слѣдующемъ году разрѣшено содержать на тѣ же средства еще четырехъ болгаръ въ Петербургской и Московской семинаріяхъ и по окончаніи ими семинарскаго курса наукъ препроводить ихъ потомъ въ академію. Въ 1850 г., въ уваженіе ходатайства патріарха константинопольскаго, приняты на казенное содержаніе: въ Кіевскую академію архидіаконъ Григорій Веглерисъ, въ Московскую—іеродіаконъ Анѣимъ и сирійскій уроженецъ Абутъ. Въ 1851 г., по ходатайству греческаго правительства, приняты въ Кіевскую академію два греческіе студента богословія. Въ 1852 г., по ходатайству князя черногорскаго Даниила, Высочайше повелѣно помѣстить въ русскія духовно-учебныя заведенія, на казенный счетъ, двухъ или трехъ молодыхъ черногорцевъ, и потомъ воспитаніе въ оныхъ хотя одного черногорца на казенный счетъ считать постоянною мѣрою. Тогда же дозволено было допустить къ слушанію лекцій въ Кіевской академіи греческаго іеромонаха Агаѣангела и принять на казенный счетъ: въ Петербургскую—окончившаго курсъ училища острова Халки, діакона Христофора Димитріона, въ Московскую—ученика славянскаго фи-

липпопольскаго училища Найденова и въ одно изъ Кіевскихъ духовныхъ училищъ—двухъ молодыхъ людей изъ Кесаріи Кападокійской.

Такъ было до восточной войны. Съ прекращеніемъ ея Св. Синодъ обратилъ еще болѣе серьезное вниманіе на религиозное воспитаніе молодыхъ людей изъ грековъ, сербовъ, черногорцевъ, болгаръ, молдованъ, валаховъ и арабовъ, „искренно желая, чтобы успѣхъ воспитанія ихъ служилъ къ умноженію любви и единомыслія между всѣми чадами вселенской церкви и чтобы единовѣрцы наши, находя доставленное гостепріимство въ Россіи, не искали просвѣщенія въ странахъ, гдѣ поврежденъ самый источникъ свѣта“. Такое благожеланіе выражено было Св. Синодомъ въ его засѣданіи въ Москвѣ, въ дни послѣ коронаціи императора Александра II. И такъ какъ примѣры бывали прежде, что молодые люди изъ восточныхъ христіанъ весьма часто не выносили русскаго климата, ни образа жизни и пищи, то предположено значительно возвысить для нихъ оклады содержанія, размѣстить ихъ на жительство по частнымъ домамъ, подъ надзоромъ наставниковъ, разумѣющихъ нарѣчія ихъ, и только поступающихъ въ академіи помѣщать въ самыхъ зданіяхъ сихъ высшихъ учебныхъ заведеній. По сношеніи съ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ сдѣлано было распоряженіе, чтобы при выборѣ юношей для воспитанія въ русскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ обращено было вниманіе на ихъ нравственность и способности, и чтобы только такимъ разрѣшаемъ былъ пріѣздъ въ Россію, отъ которыхъ можно ожидать наиболѣе пользы для церкви. Въ январѣ 1857 г. состоялось Высочайшее утвержденіе опредѣленія Св. Синода о ежегодномъ ассигнованіи 11,025 р. на воспитаніе восточныхъ юношей въ русскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Съ этого времени дѣло сіе приняло систематическій характеръ и число иностранныхъ воспитанниковъ значительно увеличилось. Уже въ 1857 г. воспитывалось до 20-ти молодыхъ людей, а въ 1858 г. число ихъ возросло до 57, преимущественно въ семинаріяхъ Кіевской и Херсонской, при которыхъ устроены были особые приготовительные пансіоны. Вотъ въ этотъ-то пансіонъ при Херсонской семинаріи поступилъ и я по прибытіи въ Одессу и

содержался въ немъ, на отпускаемыя Св. Синодомъ средства изъ духовно-учебнаго капитала, 5 лѣтъ и 3 мѣсяца ¹⁾.

Устройство пансіона при Херсонской семинаріи для южно-славянекихъ юношей.

Пансіонъ находился противъ семинаріи и вблизи Покровской церкви. Занимаемое имъ помѣщеніе рассчитано было на 25 воспитанниковъ и такое количество ихъ свободно вмѣщалось въ немъ. Въ 3-хъ комнатахъ устроены были спальни, въ 2-хъ столовая, а довольно большой залъ предназначенъ былъ для занятій. Комнаты были высокія, свѣтлыя, съ окнами на улицу, и довольно хорошо меблированы. Въ двухъ небольшихъ комнатахъ, обращенныхъ окнами въ корридоръ, помѣщался надзиратель-воспитатель, третья служила гардеробною и сундучною, а четвертая, побольше размѣромъ, кухнею. Часть корридора обращена была въ умывальную, а въ ночное время и въ пещуарную, вслѣдствіе чего испорченность воздуха сильно чувствовалась.

Ближайшее участіе въ устроеніи пансіона принимало „Настоятельство одесскихъ болгаръ“, учрежденное въ Одессѣ, съ Высочайшаго соизволенія, въ 1858 г. съ цѣлью собиранія приношеній по имперіи для бѣдныхъ болгарскихъ церквей и училищъ. Оно же озаботилось и приисканіемъ перваго надзирателя-воспитателя, „разумѣющаго нарѣчія“ имѣющихъ быть въ пансіонѣ питомцевъ. Не безъ вѣдома, вѣроятно, семинарскаго начальства и, безъ сомнѣнія, съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, который по уставу, „Настоятельства“ считался его предсѣдателемъ, приглашенъ былъ на должность надзирателя-воспитателя извѣстный тогда болгарскій литературный и политиканствующій дѣятель Георгій Раковскій.

¹⁾ Сообщаемыя свѣдѣнія заимствованы изъ отчетовъ оберъ-прокурора Св. Синода за упоминаемые въ текстѣ годы и помѣщены въ моей довольно обширной статьѣ „Церковныя сношенія Россіи съ восточными христіанами и участіе ея въ судьбѣ ихъ“, напечатанной въ Полтавскихъ Епарх. Вѣд. за 1877 г., №№ 8, 10, 11, 12 и 17.

Составъ питомцевъ пансіона.

Когда все было готово къ открытію пансіона, въ него стали съѣзжаться молодые люди изъ разныхъ мѣстъ тогдашней европейской Турціи. Раньше меня и моихъ товарищей прибыло около десятка болгарскихъ юношей, а въ теченіе лѣта съѣхались и остальные. Къ началу учебнаго года въ пансіонѣ собралось до 25 молодыхъ людей разнаго возраста, способностей и наклонностей. Между ними были четыре герцеговинца—я, Биличъ, Говедарица и Милинковичъ, три боснійца—Остоичъ, Спаичъ и Богичевичъ, одинъ македонецъ изъ Кукуша—Христо Петковъ, а остальные болгаре. Изъ послѣднихъ удержались въ моей памяти и живо представляются мнѣ: Василій Друмиевъ изъ Шумли (впослѣдствіи времени извѣстный Тырновскій митрополитъ Климентъ † 10 іюня 1900 г.), Христо Павловъ изъ Калефера, Мирчо Димовъ изъ Казанлука, Захарія Коняевъ изъ Ямбола, Кереконъ и Енчевъ изъ Адрианополя, Благоевъ изъ Мачина, Шоповъ изъ Тульчи, Генчевъ Петръ, кажется, изъ Тырнова, Гюзелевъ и Бурмовъ-Стойановъ изъ Габрова и Блѣсковъ изъ Силистріи. О нѣкоторыхъ изъ нихъ, а особенно о Друмиевѣ, я сохраняю самую лучшую память. Онъ былъ самымъ даровитымъ, свѣдушимъ и благовоспитаннымъ изъ моихъ сожителей по пансіону и товарищей по ученію, обращавшимъ на себя вниманіе и лучшихъ наставниковъ.

Первый воспитатель въ пансіонѣ Г. Раковскій.

Насколько практически было неудобно совмѣстное жителство болгаръ и сербовъ для усвоенія ими русскаго языка и какой вредъ происходилъ для тѣхъ и другихъ отъ различія въ возрастѣ и наклонностяхъ, на это, къ сожалѣнію, не обращалось никакого вниманія. Ниже будетъ повѣдано, что происходило въ нашемъ пансіонѣ въ послѣдующее время и какимъ соблазнамъ подвергались живущіе въ немъ, а пока отмѣчу, что нашъ надзиратель-воспитатель Раковскій оказался мало пригоднымъ для удовлетворительнаго исполненія принятыхъ на себя обязанностей. Его антипедагогическіе приемы и безразсудное фаворитство, о которомъ не лѣтъ есть глаголати, вызвали сильное недовольство въ средѣ старшихъ

воспитанниковъ изъ болгаръ; и нашъ неудачный воспитатель не съ честію оставилъ незнакомое ему дѣло. Онъ возвратился къ своему политиканству, лягалъ чуть ли не во все русское, разносилъ съ бранью грековъ, высказывая разные нелѣпости относительно ихъ, а затѣмъ уѣхалъ въ Сербію и, для освободительной пропаганды среди болгаръ, сталъ издавать въ Бѣлградѣ газету „Дунайскій Лебедь“.

Заботы воспитателя Д. А. Рудинскаго о подготовленіи насъ къ вступительнымъ экзаменамъ и распредѣленіи по классамъ.

Послѣ Раковского воспитателемъ нашимъ назначенъ былъ преподаватель семинаріи Димитрій Алексѣевичъ Рудинскій, магистръ Кіевской академіи 1847 г. Онъ зналъ сербскій языкъ и лично былъ знакомъ съ славянскимъ югомъ, потому что въ началѣ 50-хъ годовъ состоялъ преподавателемъ въ Бѣлградской семинаріи. По своимъ обширнымъ познаніямъ и педагогической опытности онъ былъ лучшимъ наставникомъ семинаріи и, какъ таковой, не могъ не быть полезнымъ и для пансіона. Въ первое время своего пѣствования въ пансіонѣ онъ обратилъ вниманіе на практическое изученіе нами русскаго языка и подготовку нашу къ предстоявшимъ экзаменамъ, на основаніи которыхъ должно состояться распредѣленіе насъ по классамъ. Большинство занималось довольно усердно, но были и безпечные, особенно пріѣхавшій со мною сараевецъ Остоичъ. Инымъ не нравилось и самое поступленіе въ духовно-учебное заведеніе, а были и такіе, что отъ тоски по родинѣ не могли взяться за дѣло и готовы были съ радостію вернуться назадъ. Предъ началомъ учебныхъ занятій въ семинаріи произвели намъ самыя поверхностныя испытанія и, вѣроятно, не столько на основаніи нашихъ отвѣтовъ, которыхъ слушавшіе, кромѣ Рудинскаго, мало понимали, сколько на довѣрительномъ отзывѣ послѣдняго о нашихъ познаніяхъ и общемъ развитіи, распредѣлили насъ по классамъ. Кого-то изъ великобългарскихъ болгаръ назначили въ среднее и даже въ высшее отдѣленіе, а меня, земляка Вилича, сараевца Спаича, болгаръ—Друмиева, Димова, Керекова, Павлова и Коняева—въ низшее отдѣленіе семинаріи; прочихъ опредѣлили въ

разные классы духовнаго училища. Считая себя не подготовленными для изученія предметовъ, какіе преподавались въ низшемъ отдѣленіи семинаріи, мы всѣ просили, чтобы насъ для лучшей подготовки опредѣлили въ высшее отдѣленіе училища. Просьба наша была уважена, и мы сдѣлались учениками одесскаго духовнаго училища.

Обученіе мое въ одесскомъ духовномъ училищѣ.

Одесское училище помѣщалось въ одномъ зданіи съ семинаріею. Въ трехъ классахъ, изъ коихъ одинъ былъ приходной, обучалось не менѣе 200 учениковъ. Не привѣтлива была внѣшняя обстановка училища, убого одѣвались и содержались его питомцы, не благостны были къ нимъ нѣкоторые изъ учителей, руками и розгами насаждавшіе въ нихъ всякія премудрости,—не всегда толково объясняемая, безъ всякихъ соображеній съ физическими и психическими особенностями учениковъ. Такъ называемые „старшіе“ выслушивали товарищей до прихода учителя и незнающихъ урока отмѣчали въ журналѣ. Послѣдніе при входѣ учителя стояли у печки или на колѣняхъ, ожидая его распоряженій. Отвратительныя сцены на нѣкоторыхъ урокахъ происходили регулярно. Чужестранцы застрахованы были не только отъ розогъ, но и рукоприкладства учительскаго, что, конечно, не нравилось привыкшимъ къ оному. Тѣмъ не менѣе мы не злоупотребляли своимъ привилегированнымъ положеніемъ, готовили уроки аккуратно, и если что нибудь недостаточно усвоили, то это зависѣло отъ нашей неподготовленности идти въ уровень съ русскими товарищами, болѣе или менѣе систематически прошедшими изучаемые курсы въ предшествующихъ классахъ. Отъ насъ нельзя было требовать знаній по русской грамматикѣ или по латинскому и греческому языку, какія возможны были для нашихъ русскихъ товарищей, но тѣмъ не менѣе мы переводили Корнелія и слово Златоуста по учебной хрестоматіи для высшаго отдѣленія. Многое усвоилось только памятью, безъ разумѣнія, а это на трудящихся изъ насъ дѣйствовало угнетающимъ образомъ. Для избѣжанія непосильнаго труда, иные стали тяготиться изученіемъ обоихъ языковъ, и когда объ этомъ заявляли преподавателямъ или начальству, послѣдніе не давали имъ

разумнаго совѣта о продолженіи занятій, а преспокойно разрѣшали поступать по своему усмотрѣнію! Благодаря доброму вліянію нашего воспитателя Рудинскаго и похвальному соревнованію между товарищами, въ продолженіе года мы занимались примѣрно и на экзаменахъ—полугодичномъ и годичномъ обнаружили достаточныя познанія по всѣмъ предметамъ училищнаго курса, не исключая и церковнаго пѣнія, давшія намъ право на переходъ въ низшее отдѣленіе семинаріи.

Начальство и учащіе въ училищѣ.

Въ годъ моего обученія въ училищѣ ближайшимъ начальникомъ его былъ кафедральный протоіерей Іоаннъ Знаменскій, магистръ Московской академіи. Состоя ректоромъ училища, онъ не преподавалъ въ немъ никакого предмета, изрѣдка бывалъ на урокахъ, больше, кажется, для контроля преподавателей, и неопустительно присутствовалъ на экзаменахъ, производя ихъ самостоятельно. Хотя достопочтеннѣйшій о. протоіерей казался суровымъ по виду, но по отношенію къ ученикамъ былъ благосклоненъ. Я не помню, чтобы кто нибудь, по его распоряженію, подвергся суровому взысканію.

Совершенную противоположность о. ректору представлялъ инспекторъ училища И. В. Миткевичъ, кандидатъ Кіевской академіи. Онъ преподавалъ катихизисъ и латинскій языкъ. Отъ человѣка съ высшимъ образованіемъ можно было ожидать и большаго умѣнья въ преподаваніи, и лучшаго обращенія съ учениками. Я не смѣю входить въ оцѣнку его научныхъ знаній, потому что только одинъ годъ былъ его ученикомъ, но не буду клеветникомъ, если скажу, что онъ былъ посредственный преподаватель и плохой воспитатель. Толковаго объясненія уроковъ мы отъ него не слышали и все учили вдолбежку. И горе было тому, кто не зналъ заданнаго урока по катихизису или латинскаго перевода! Ученики крайне не любили его за грубое обращеніе и строгія наказанія за малѣйшіе проступки. Едва ли не хуже экзекуціи розгами были удары его длани по лицу и головѣ, отъ которыхъ одинъ ученикъ впалъ даже въ обморокъ!

Сходство съ инспекторомъ по неумѣнью вести дѣло преподаванія и наклонности къ взысканіямъ съ учениковъ имѣлъ

преподаватель русскаго языка и церковнаго пѣнія Н. Дерма-стукъ, но, къ счастію, онъ лишень былъ той власти, какою пользовался инспекторъ, а потому и не осмѣливался во всемъ подражать ему для усвоенія учениками грамматическихъ свойствъ русскаго языка.

Другіе два наставника были гораздо лучше. Особенно выдавался В. П. Павловъ, преподаватель греческаго языка, священной исторіи и краткой исторіи русскаго государства. Онъ такъ хорошо велъ дѣло, такъ толково и ясно объяснялъ намъ все изучаемое, что неуспѣвающихъ по его предметамъ почти не бывало. Къ взысканіямъ онъ не прибѣгалъ, но такъ щколилъ лѣнивыхъ и излишне шаловливыхъ, что, вѣроятно, иные предпочли бы его обличеніямъ наказаніе. Я очень увлекался его рассказами изъ священной и русской исторіи и думаю, что прежде всего ему обязанъ тою любовію къ историческимъ наукамъ, которая впослѣдствіи доставила мнѣ кафедру общей и русской церковной исторіи въ Полтавской семинаріи.

Преподаватель географіи и ариѳметики, имя и фамилію котораго, къ глубокому прискорбію, не могу припомнить, зналъ свои предметы хорошо, преподавалъ ихъ отчетливо и ясно и не былъ расточителемъ на взысканія. И ему я обязанъ глубокою благодарностію за увлеченіе географіею, сдѣлавшеюся потомъ моею второю учительскою спеціальностію.

Обученіе мое въ семинаріи.

Удостоившись перевода въ низшее или словесное отдѣленіе семинаріи (въ августъ 1859 года), я и нѣкоторые изъ товарищей, особенно Друмиевъ, продолжали усердно заниматься изученіемъ проходимыхъ предметовъ и по нѣкоторымъ изъ нихъ аттестовались въ числѣ лучшихъ учениковъ. Основными предметами въ словесномъ отдѣленіи были риторика и піитика, затѣмъ Св. Писаніе Ветхаго Завѣта—книги историческія, православное исповѣданіе вѣры, всеобщая исторія, краткій курсъ алгебры и геометріи и языки греческій и латинскій. Риторика изучалась по довольно обширному руководству Данскаго, а піитика по запискамъ преподавателя. По мѣрѣ ознакомленія съ видами словесныхъ произведеній настойчиво упражнялись въ составленіи

періодовъ, хрїи, описаній и разсужденій. Св. Писаніе изучали по краткимъ запискамъ преподавателя, православное исповѣданіе по извѣстному руководству, составленіе котораго связано съ именемъ митрополита Петра Могилы, всеобщую исторію по Смарагдову, алгебру по слишкомъ краткимъ запискамъ преподавателя, геометрію по краткому руководству Литре, латинскій и греческій языки по учебнымъ хрестоматіямъ.

По изучаемымъ предметамъ производились полугодичные экзамены предъ Рождествомъ и годичные въ концѣ іюня и въ первыхъ числахъ іюля. На послѣднихъ нерѣдко бывалъ епархіальный архіерей или его викарій, производившіе испытаніе почти по всѣмъ предметамъ учебнаго курса. Такіе экзамены назывались публичными и были отяготительны для наставниковъ, которые во время спросовъ и отвѣтовъ по ихъ предметамъ должны были все время стоять, не исключая и начальствующихъ. Обыкновенно предъ началомъ испытаній архіерей вызывалъ по разрядному списку нѣсколькихъ лучшихъ учениковъ и давалъ имъ темы для экспромптовъ, которые они должны написать до окончанія экзаменовъ, а инымъ при самомъ производствѣ экзаменовъ предлагалъ вопросъ для письменныхъ отвѣтовъ на классной доскѣ. Живо припоминаю бывшее со мною на экзаменѣ по піитикѣ въ присутствіи преосвященнаго Антонія, бывшаго тогда викарнымъ епископомъ. Мнѣ попался билетъ объ одахъ. Опредѣливъ, что такое ода, и перечисливъ главнѣшія изъ этихъ поэтическихъ произведеній, я сталъ произносить извѣстную оду Державина „Богъ“. Во время моего отвѣта добрѣйшій о. ректоръ, архимандритъ Теофілактъ, отрекомендовалъ меня владыкѣ, какъ уснѣшно занимающагося. Преосвященный слушалъ меня терпѣливо, а когда я дошелъ до словъ оды: „Я царь, я рабъ, я червь, я богъ“, онъ остановилъ меня и благодушно сказалъ: „Хорошо, братецъ ты мой! Видно, что занимался, но не умѣешь произносить. Напиши на доскѣ: почему ты царь, рабъ, червь и богъ?“ Отвѣтъ былъ одобренъ и переходъ въ среднее и философское отдѣленіе былъ вполне обезпеченъ.

Въ философскомъ классѣ, въ который я поступилъ въ августѣ 1861 г., основными предметами были психологія и патрологія или ученіе объ отцахъ церкви; преподаватель

ихъ руководилъ и письменными работами учениковъ. Психологію изучали отчасти по извѣстному въ то время руководству архимандрита Гавріила Кикодзе и по запискамъ, а патрологію по книгѣ архіепископа Филарета „Ученіе объ отцахъ церкви“. Затѣмъ Св. Писаніе—книги учительныя и пророческія—проходили по запискамъ наставника, библейскую исторію по руководству митрополита Филарета, русскую гражданскую исторію по Устрялову, физику, пасхалію, свѣдѣнія изъ химіи и фізіологіи по запискамъ преподавателей, греческій и латинскій языки по печатнымъ хрестоматіямъ. Многое изъ изучаемаго усвоилось только памятью и благо было тому, у кого она была твердою. Съ наибольшею охотою изучали психологію, отчасти Св. Писаніе и русскую исторію, интересовались физикою и свѣдѣніями изъ естествовѣдѣнія, а патрологію и библейскую исторію долбили—иные до одурѣнія. По патрологіи многіе изъ товарищей очень неудачно отвѣчали на годичномъ экзаменѣ въ присутствіи благостнѣйшаго архіепископа Димитрія, мѣняли взятые билеты и все-таки мало толку выходило. За то, кому доставались билеты по психологіи, удостоивались снисходительнаго отзыва приснопамятнаго архипастыря. За конфузъ на экзаменѣ досталось намъ отъ добродушнѣйшаго о. ректора, который назвалъ насъ „старыми подошвами“ и пригрозилъ оставленіемъ на повторительный курсъ или увольненіемъ изъ семинаріи. Не помню, постигла ли такая участь кого-либо, а я удостоился перевода въ высшее отдѣленіе или богословскій классъ въ первомъ разрядѣ и въ общемъ спискѣ, кажется, седьмымъ ученикомъ.

По переводѣ въ богословскій классъ я сталъ серьезно подумывать о поступленіи въ академію и, поощряемый благовниманіемъ добраго о. ректора и нѣкоторыхъ наставниковъ, просилъ ходатайства блаженной памяти митрополита сербскаго Михаила о принятіи меня и товарища-земляка Билича въ Кіевскую духовную академію. Ходатайство было уважено, о чемъ академическимъ начальствомъ сообщено было правленію семинаріи съ присовокупленіемъ, что будемъ приняты въ академію, если сдадимъ экзамены удовлетворительно изъ пройденныхъ курсовъ. Извѣщеніе это получено было въ октябрѣ 1863 г., и я съ товарищемъ, проучившись всего два мѣсяца въ богословскомъ классѣ, отбыли въ Кіевъ для поступленія въ академію.

Начальствующіе и наставники въ семинаріи.

О начальствѣ и всѣхъ наставникахъ своихъ въ семинаріи я сохранилъ добрую память, особенно объ о. ректорѣ и наставникахъ Д. А. Рудинскомъ, протоіереѣ Аркадіѣ Ляшквичѣ и протоіереѣ Георгіѣ Попруженко. О. ректоръ архимандритъ Теофилактъ (Праведниковъ), кандидатъ Кіевской академіи 1839 г., прибылъ въ Одессу на должность ректора Херсонской семинаріи зимою 1859 г., замѣнивъ собою товарища своего по академіи архимандрита Серафима (Аретинскій), перемѣщеннаго на его мѣсто въ Тамбовскую семинарію. Перемѣщеніе ихъ состоялось послѣ ревизіи Херсонской семинаріи кѣмъ-то изъ высшихъ синодальныхъ чиновъ, нашедшимъ ее въ неудовлетворительномъ состояніи. Вслѣдствіе этого, блестящаго по представительности любимца одесситокъ, архимандрита Серафима, замѣнилъ простой и грубоватый по манерамъ архимандритъ Теофилактъ, оказавшійся очень дѣловымъ ректоромъ. Онъ привелъ въ порядокъ хозяйственную часть семинаріи и порядочно пообчистилъ ее отъ излишняго количества малоспособныхъ и завѣдомо лѣнивыхъ воспитанниковъ тогдашней Херсонско-Таврической епархіи. Вникая самъ во все, о. ректоръ очень часто посѣщаль уроки, внимательно выслушивалъ объясненія наставниковъ и собственными вопросами удостовѣрялся въ усвоеніи учениками преподаннаго. Чуждый витіеватости въ рѣчи и фразерства въ словахъ, онъ больше всего цѣнилъ простоту, ясность и сознательность въ отвѣтахъ, логическую послѣдовательность въ изложеніи мыслей и грамматическую правильность въ рѣчи. Свой предметъ—догматическое богословіе онъ преподавалъ очень просто, какъ бы бесѣдуя по семейному съ учениками, причемъ обыкновенно около него на каѳедрѣ лежали большой футляръ и табакерка. Простотою семейною отзывались и его обращенія съ учениками: иныхъ называлъ по имени, а иногда и по одному отчеству. На поведеніе воспитанниковъ онъ смотрѣлъ гораздо снисходительнѣе, чѣмъ бывший тогда инспекторъ семинаріи. Изъ воспитанниковъ чужестранцевъ поощрялъ тѣхъ, которые учились хорошо и отличались благо нравіемъ, но, къ сожалѣнію, онъ не заглядывалъ въ пансіонъ для чужестранцевъ и не былъ освѣдомляемъ о томъ

что дѣлалось въ немъ, хотя пансіонъ отъ его покоевъ отдѣлялъ только переходъ черезъ улицу. Ко мнѣ относился съ отеческимъ благовниманіемъ, поощрялъ къ занятіямъ, указалъ путь въ академію, давалъ пріютъ, у себя во время пріѣзда на каникулы, желалъ видѣть меня по окончаніи курса наставникомъ родной семинаріи, что и осуществилось бы, если бы не послѣдовало назначеніе меня преподавателемъ Полтавской семинаріи. Первую вѣсть объ этомъ я услышалъ изъ устъ дорогого о. ректора и имъ же напутствованъ былъ при отъѣздѣ изъ Одессы къ мѣсту служенія въ декабрѣ 1867 г. Вѣчная память незабвенному о. ректору! (Умеръ въ санѣ епископа новгородсѣверскаго, викарія черниговской епархіи).

Инспекторъ семинаріи, архимандритъ Веніаминъ (Быковскій), магистръ кіевской академіи 1853 г., проходилъ свою должность въ Херсонской семинаріи со второй половины 1858 г. Онъ былъ моимъ наставникомъ всего два мѣсяца, а потому было бы слишкомъ смѣло сказать что либо определенное о его преподаваніи. Помню только, что онъ услаждалъ насъ лекціями профессора Амфитеатрова по гоиметикѣ. Воспитанники старше меня курсами отзывались о немъ, какъ о посредственномъ и не богатомъ знаніями преподавателѣ, но, конечно, такіе отзывы не имѣютъ основанія, ибо иначе не могло бы состояться назначеніе его инспекторомъ и профессоромъ Казанской академіи, да еще въ то время, когда тамъ ректорствовалъ знаменитый архимандритъ Іоаннъ (Соколовъ). Какъ инспекторъ, архимандритъ Веніаминъ былъ довольно строгъ, но къ чужестраннымъ воспитанникамъ онъ не имѣлъ почти никакого отношенія, а потому было бы несправедливо говорить объ немъ что-либо не доброе. († 1893 г. въ званіи еписк. черниг.)

Наставникъ Д. А. Рудинскій, о которомъ упомянуто выше и еще подробнѣе будетъ сказано ниже, преподавалъ въ низшемъ отдѣленіи православное исповѣданіе, латинскій языкъ и для желающихъ нѣмецкій языкъ. Его обширныя познанія по разнымъ наукамъ не находили примѣненія въ семинаріи, а по преподаваемымъ имъ предметамъ едвали возможно было выдвинуться. На урокахъ православнаго исповѣданія объясненіе имъ велось такъ: вызванный ученикъ, съ книгою въ рукахъ становился около кафедры, читалъ вопросы и отвѣты по учебнику и передавалъ со-

держаніе прочитаннаго отвѣта. На понятныхъ отвѣтахъ наставникъ не останавливался, но всѣ мало-мальски трудныя и неудобопонятныя мѣста объяснялись имъ очень обстоятельно. При твердомъ знаніи катихизиса, объясненныя наставникомъ истины христіанскія, заключающіяся въ православномъ исповѣданіи, легко усвоились нами и ими закладывалось прочное основаніе къ дальнѣйшему усвоенію уроковъ по разнымъ богословскимъ наукамъ. Д. А. былъ скромный труженикъ, очень добрый и благожелательный къ воспитанникамъ.

Протоіерей Аркадій Ляшкевичъ, магистръ петербургской академіи, кажется, 1851 г., состоялъ преподавателемъ математики и греческаго языка въ низшемъ отдѣленіи, пасхалии и физики въ среднемъ и секретаремъ правленія семинаріи. Это былъ весьма даровитый наставникъ, съ большимъ знаніемъ и умѣньемъ ведшій учебное дѣло, и прекрасный проповѣдникъ, живымъ словомъ неопустительно, при всякомъ очередномъ служеніи въ Покровской церкви, объяснявшій дневное евангеліе. По временамъ онъ рѣзко пробиралъ малоуспѣвающихъ учениковъ, что зависѣло отъ его состоянія душевнаго, не имѣющаго отношенія къ учебно-воспитательному дѣлу. Въ существѣ же дѣла это былъ благороднѣйшій и прекраснѣйшій изъ нашихъ наставниковъ, а по отношенію ко мнѣ и другимъ, успѣшно занимающимся, чужестранцамъ, весьма снисходительнымъ и благожелательнымъ. Отвѣчать на его вопросы было какъ-то особенно пріятно.

Протоіерей Георгій Попруженко, магистръ кіевской академіи 1843 г., преподавалъ священное писаніе во всѣхъ отдѣленіяхъ. Это былъ извѣстный въ то время знатокъ Св. Писанія и еврейскаго языка. Подъ его руководствомъ и по его запискамъ мы знакомились съ общимъ содержаніемъ книгъ законоположительныхъ, историческихъ, учительныхъ и пророческихъ, причемъ заучивали на память наиболѣе важныя или классическія мѣста. Въ высшей степени благодушный, всегда въ добромъ расположеніи духа и малороссійскомъ юморомъ въ словѣ, онъ не могъ не располагать къ себѣ. Его мы не боялись, а любили и уважали и аккуратно готовили задаваемые имъ уроки. Онъ находился въ большой дружбѣ съ о. Аркадіемъ и также любилъ проповѣдывать живымъ словомъ, объясняя евангельскія и апо-

стольскія чтенія въ своей приходской Срѣтенской церкви, на Новомъ бозарѣ, гдѣ у него всегда бывало много слушателей.

Преподаватель словесныхъ наукъ-риторики и піитики Н. В. Конокотинъ, кандидатъ кіевской духовной академіи, переведенъ въ Одессу изъ Орла. Безъ сомнѣнія, онъ зналъ преподаваемые имъ предметы хорошо, преподавалъ ихъ довольно ясно и отчетливо, не мало трудился надъ исправленіемъ нашихъ письменныхъ работъ, относился къ нашимъ отвѣтамъ снисходительно, но тѣмъ не менѣе не пользовался уваженіемъ отъ учениковъ. Вѣроятно, это зависѣло отчасти отъ его привычки преувеличивать вещи, а главное отъ несчастной склонности къ крѣпкимъ напиткамъ, которые преждевременно и свели его въ могилу. Я же съ благодарностію памятую о немъ, какъ о моемъ первомъ серьезномъ руководителѣ по изученію русскаго языка.

Преподавателемъ всеобщей исторіи состоялъ А. С. Лебедевъ, магистръ московской академіи, а затѣмъ и докторъ исторіи, недавно скончавшійся въ Харьковѣ, какъ заслуженный ординарный профессоръ и ученый, оставившій по себѣ слѣды въ церковно-исторической наукѣ и самую лучшую память, какъ о человѣкѣ. Хотя мы и не подозрѣвали въ нашемъ наставникѣ будущую великую научную силу, но его уроки слушали со вниманіемъ и прониклись къ нему глубокимъ уваженіемъ послѣ одного случая, когда на урокъ его къ намъ пришелъ кто-то изъ преподавателей тогдашняго ришельевского лица. Когда же въ его преподавательской дѣятельности произошла какая-то запинка, мы были крайне огорчены, что уроки исторіи временно были поручены кому-то другому. Думаю, что преподаваніе даровитаго наставника имѣло хоть косвенно благотворное вліяніе на меня и мое послѣдующее увлеченіе историческими науками.

Въ среднемъ или философскомъ отдѣленіи главные предметы—психологію и патрологію преподавалъ Ѳ. Туровскій, кандидатъ кіевской академіи 1859 г. Этотъ молодой наставникъ не принадлежалъ къ числу выдающихся, по крайней мѣрѣ въ мое время онъ ничѣмъ не обнаружилъ себя. Записки по психологіи, какія у насъ были на рукахъ, по всей вѣроятности составлены бывшимъ до него наставникомъ протоіереемъ Самборскимъ, но кое-что выдавалось намъ для заучиванія и имъ. Хорошо помню его трактатецъ

„о снѣ и сновидѣніяхъ“, составленный по сильно шумѣвшей тогда и въ послѣдующее время „физиологіи обыденной жизни“ Льюиса. Безъ сомнѣнія, Туровскій былъ изряднымъ труженикомъ, но не философскаго склада мысли. Къ своимъ ученикамъ—философамъ онъ былъ благожелателенъ и снисходителенъ, вслѣдствіе чего, можетъ быть, и произошелъ вышеупомянутый казусъ на экзаменѣ съ патрологіей.

Библейскую исторію въ среднемъ отдѣленіи, церковную исторію, литургику и канонику въ высшемъ отдѣленіи преподавалъ М. Д. Гребинскій, магистръ Петербургской академіи. Онъ былъ старѣйшимъ по возрасту въ семинарской корпорациіи и безспорно однимъ изъ самыхъ выдающихся членовъ ея какъ по богатству своихъ познаній и внѣшней благовоспитанности, такъ и по умѣнью преподавать ясно, отчетливо и увлекательно. Я никогда не забуду его глубоко-трогательныхъ разсказовъ о гоненіяхъ на христіанъ въ первые три вѣка, о христіанскихъ мученикахъ и мученицахъ, вызывавшихъ слезы на глазахъ. Съ глубокимъ вниманіемъ классъ слушалъ и его рассказы изъ библейской исторіи, но учебникъ м. Филарета давалъ себя знать трудностію языка. Передавать его содержаніе своими словами было невозможно, тѣмъ болѣе, что самъ наставникъ не поощрялъ насъ къ этому, а обыкновенно говаривалъ: „вы мнѣ рассказываете своими словами такъ, какъ написано въ книгѣ“. Деликатностію своего обращенія очень подкупалъ насъ М. Д., и мы старались всячески не причинять ему никакихъ огорченій.

Преподаваніе исторіи русскаго государства по пространному руководству Устрялова какъ-то не налаживалось. За неимѣніемъ на лицо преподавателя по сему предмету, временное преподаваніе поручено было вышеупоминаемому наставнику духовнаго училища В. Павлову, а затѣмъ перешло къ вновь назначенному наставнику И. Левицкому, окончившему курсъ Кіевской академіи со степенію магистра въ 1861 г. Хорошъ онъ былъ, какъ человѣкъ, а о его преподаваніи можно только сказать, что „учась—училъ“.

Крохотныя свѣдѣнія по естествознанію сообщалъ намъ тогдашній секретарь Сельско-хозяйственнаго общества юга Россіи И. І. Полимсестовъ, въ послѣдствіи времени не мало нашумѣвшій публицистъ по вопросамъ не изъ своей спеціальности. Слушали мы его съ большимъ интересомъ, при-

ходили въ восторгъ отъ производимыхъ имъ опытовъ добыванія кислорода и водорода, увлекались описаніемъ сердца и кровеносныхъ сосудовъ, о роли артерій и венъ при кровообращеніи и всего прочаго, что можно было сообщить при одномъ недѣльномъ урокъ. Трудно было наставнику контролировать наши познанія изъ его науки, а тѣмъ болѣе составлять разрядный списокъ на основаніи нашихъ успѣховъ. Последнее онъ предоставлялъ намъ самимъ дѣлать, и я по совѣсти скажу, что классъ не злоупотреблялъ его довѣріемъ. Его экзамены проходили оживленно и доставляли не малое удовольствіе добрѣйшему о. ректору, который нерѣдко заставлялъ повторять понравившееся ему, приговаривая: „ай, да славная наука“!

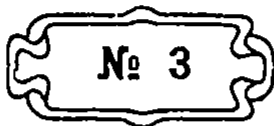
Протоіерей І. Пичета.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

15 Феврала

№ 3

1911 года.

Содержаніе. I. Отношеніе Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича на имя Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.—Проектъ учебно-воспитательныхъ и миссіонерскихъ занятій для монашествующихъ и иныхъ лицъ при Новоспасскомъ монастырѣ Московской епархіи.—Отъ Харьковскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.—Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища за 1909—1910 учеб. годъ.—Епархіальныя извѣщенія.

I.

Отношеніе Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича на имя Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.

Ваше Высокопреосвященство

Милостивѣйшій Архипастырѣ!

Въ 1909 году, въ С.-Петербургѣ образовался подъ Моимъ покровительствомъ Комитетъ по сооруженію въ здѣшней столицѣ храма, въ ознаменованіе предстоящаго 300-лѣтія Царствованія въ Россіи *Дома Романовыхъ*.

Считая, что въ виду крайне ограниченнаго числа приходскихъ въ С.-Петербургѣ церквей (всего 35), храмъ долженъ быть воздвигнутъ въ мѣстности многолюдной, нуждающейся въ общедоступномъ Домѣ Божіемъ, Комитетъ остановился на окрестностяхъ товарной станціи Николаевской желѣзной дороги, гдѣ православное рабочее населеніе, усердное къ храму, состоитъ по преимуществу изъ уроженцевъ нашихъ сѣверныхъ губерній. Въ этой мѣстности издавна, болѣе 40 лѣтъ, пребываетъ копія иконы Феодоровской Божіей Матери, при подворьѣ Городецкой, имени сей иконы обители.

Еще въ 1894 году, въ Бозѣ почивающій Мой родитель Императоръ Александръ III-й, на всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Путей Сообщенія о разрѣшеніи соорудить въ означенной мѣстности часовню, соизволилъ собственноручно начертать: „А почему не церковь?“ Во исполненіе таковой Высочайшей воли и была выстроена существующая тамъ, небольшая деревянная храмина. Комитетъ рѣшилъ ее замѣнить достойнымъ памяти великаго событія

Воцаренія въ Россіи Дома Романовыхъ храмомъ. Къ сему онъ былъ побуждаемъ тѣмъ соображеніемъ, что до этого времени остается неисполненною Высочайшая Моего родителя резолюція, такъ какъ скромная, тѣсная, маленькая церковь, не болѣе какъ на 200 чело-вѣкъ, конечно, волѣ въ Божѣ почивающаго Императора не соотвѣтствуетъ. Засимъ Комитетъ принялъ во вниманіе, что судьба небогатаго, но достойнаго по своему прошедшему Городецкаго монастыря, къ подворью коего принадлежитъ упомянутая церковь, тѣсно связана черезъ восемь почти вѣковъ съ исторіей развитія Государства Рос-сійскаго. Его возникновеніе на мѣстѣ чудеснаго первоначальнаго явленія Феодоровской Божіей Матери относится къ 1154 году. Съ тѣхъ поръ Городецъ раздѣлялъ судьбу нашего верхняго Поволжья. Вмѣстѣ съ обителью онъ былъ истребленъ въ 1238 году татарскими полчищами. Въ то время горожане болѣе всего печалились объ исчезнувшей иконѣ; но оставшись нѣкоторое время сокрытою, она 16 Августа 1239 года вновь чудесно явилась въ г. Костромѣ, гдѣ и пребываетъ до сихъ поръ, а копія съ Нея тогда же была доставлена Костромскимъ Княземъ Василюемъ въ Городецкую обитель. Это двукратное чудесное явленіе иконы засвидѣтельствовано учрежденнымъ церковью предъ Ея ликомъ богослуженіемъ. За симъ сама икона уже получила особое значеніе въ судьбѣ Дома Романовыхъ.

Въ началѣ XIII столѣтія въ Городцѣ, въ теченіи 18-ти лѣтъ княжилъ Андрей Ярославовичъ, который тамъ и похороненъ въ церкви Архистратига Михаила. Въ 1263 году, въ Городецкій мона-стырь прибылъ на пути изъ Орды Великій Князь Александръ-Нев-скій, двоюродный братъ Андрея Ярославовича; здѣсь онъ тяжело за-болѣлъ, принялъ схиму подъ покровомъ копіи Феодоровской Божіей Матери и мирно почилъ 14 Ноября. Событіе это еще тѣснѣе сбли-зило обитель съ судьбами Русскаго Государства, въ особенности съ городомъ С.-Петербургомъ, куда, обрѣтенныя въ 1381 году мощи сего великаго патріота и страстотерпца за Русскую землю, были самолично перенесены нашимъ Великимъ Преобразователемъ 30 Августа 1721 года.

Въ смутную эпоху, предшествовавшую Воцаренію Дома Рома-новыхъ, Городецъ и его обитель подверглись разоренію отъ рукъ Польскихъ, наравнѣ съ Юрьевцемъ, Кинешмою, Плессомъ и Костро-мою; монастырь былъ возобновленъ заботами Императора Петра Великаго, который, путешествуя въ 1722 году по Волгѣ, останав-ливался въ Городцѣ. Вновь истребленный пожаромъ, монастырь, по возстановленіи усердіемъ прихожанъ, былъ въ 1767 году осчастли-

день посѣщеніемъ Императрицы Екатерины Великой, присутствовавшей при освященіи возобновленнаго храма, и до сихъ поръ сохраняется въ соборѣ мѣсто, гдѣ стояла Императрица. Въ 1831 году, Императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ украсить монастырь новыми зданіями на отпущенныя Имъ суммы.

Рѣшившись избрать своею цѣлью сооруженіе упомянутаго храма, Комитетъ объявилъ конкурсъ на составленіе проекта храма, во вкусѣ, современнаго началу XVII столѣтія, русскаго зодчества, принялъ наиболѣе подходящій предъявленнымъ требованіямъ проектъ, прибрѣлъ отъ гор. С.-Петербурга часть необходимой ему земли въ количествѣ 240 к. с. за 36.000 рублей, получилъ въ даръ по Высочайшему повелѣнію 33 кв. с. земли и 25.000 рублей отъ Монаршихъ щедротъ (изъ коихъ въ 1910 году поступило 15.000 руб.), наконецъ, Комитетъ получилъ 100 руб. отъ отца Іоанна Кронштадскаго, на смертномъ уже одрѣ.

Хотя храмъ будетъ обслуживаться братіей Городецкаго монастыря (нынѣ занимающей частную квартиру въ домѣ прилегающемъ къ мѣсту сооруженія храма), и такимъ образомъ подворье Городецкаго монастыря будетъ находиться при храмѣ, но постройку особаго дома для братіи монастыря Комитетъ предоставляетъ будущему, на средства, кои со временемъ могутъ быть изысканы, независимо отъ предпринятаго нынѣ сбора. Могущія же быть нынѣ собранными пожертвованія, а равно имѣющіяся на лицо средства Комитетъ всецѣло посвящаетъ исключительно на сооруженіе самого храма и на его украшеніе.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 16—18 Декабря 1910 года за № 10405—разрѣшенъ повсемѣстный въ Россійской Имперіи церковный сборъ въ теченіи второй недѣли предстоящаго великаго поста.

Считая предпринятое дѣло всенароднымъ, обращаюсь къ Вамъ, Владыка, съ просьбою оказать упомянутому сбору Ваше высокое и сердечное содѣйствіе, благословивъ подвѣдомственное Вамъ бѣлое духовенство и церковныхъ ктиторовъ, а равно и настоятелей монастырей съ тщаніемъ и любовью отнестись къ сему дѣлу и собранныя деньги, крайне необходимыя къ началу строительнаго періода, отослать непосредственно въ Управление Моими дѣлами, С.-Петербургъ, Галерная, 38.

Поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ, Владыка, остаюсь

Уважающій Васъ Михаилъ.

№ 64.

24 января, 1911 г.

Копія.

Опредѣленіемъ Московской Святѣйшаго
Синода Конторы отъ 19 ноября 1910 г.
за № 338 настоящей проектъ утвержденъ.

ПРОЕКТЪ

учебно-воспитательныхъ и миссіонерскихъ занятій для монашествовавшихъ и иныхъ лицъ при Новоспасскомъ монастырѣ Московской епархіи.

§ 1. Цѣль занятій: подготовка монашествовавшихъ и ищущихъ монашества къ должному прохожденію своего служенія и къ достойной миссіонерской просвѣтительной и проповѣднической дѣятельности.

§ 2. Занятія, частію, имѣютъ въ виду: помочь слушателямъ: 1) въ усвоеніи основъ православно-христіанскаго вѣро-и нравоученія, 2) умѣнны объяснить Св. Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта, 3) въ приобрѣтеніи навыка въ произнесеніи поученій и бесѣдъ, катехизическихъ, истолковательныхъ, назидательныхъ, апологетическихъ и полемическихъ.

§ 3. Занятія происходятъ при ставропигіальномъ Новоспасскомъ монастырѣ Московской епархіи и состоятъ подъ руководствомъ о. настоятеля Новоспасскаго монастыря.

§ 4. Преподавателями состоятъ лица, имѣющія священный санъ, съ высшимъ богословскимъ образованіемъ: они приглашаются о. руководителемъ курсовъ и дѣйствуютъ подъ его контролемъ и руководствомъ.

§ 5. Слушатели: на занятія принимаются монашествоващія лица, прошедшія духовное училище, городское училище, 4 класса среднихъ учебныхъ заведеній или получившія соотвѣтствующее домашнее образованіе. На первый курсъ принимаются лица и съ начальнымъ образованіемъ. Слушателями принимаются монашествовающіе изъ всѣхъ епархій Россіи. Число слушателей ограниченное (не болѣе 15—20 человекъ).

§ 6. Полный курсъ продолжается 3 года и состоитъ изъ трехмѣсячныхъ курсовъ; при этомъ каждый трехмѣсячный курсъ представляетъ собою нѣчто законченное; послѣдующіе курсы дополняютъ и углубляютъ познанія и опытъ, приобрѣтенные на предшествующихъ курсахъ. Занятія происходятъ въ разное время года: 1) январь—мартъ; 2) іюнь—августъ; 3) сред. сентября—сред. декабря.

§ 7. Дневныя занятія распредѣляются такъ, чтобы слушатели могли ежедневно бывать на утрени и литургіи (раннихъ). Именно: занятія происходятъ ежедневно въ теченіе 5 часовъ (именно съ

9—12 ч. утра и съ 6—8 вечера, кромѣ праздничныхъ дней), всего 26—28 часовъ въ недѣлю.

§ 8. Въ концѣ каждаго курса происходятъ устные и письменныя испытанія по нѣкоторымъ предметамъ.

§ 9. Средства на устройства курсовъ состоятъ: 1) изъ суммъ, ассигнуемыхъ добровольно монастырями, 2) пожертвованныхъ различными учрежденіями или частными лицами, 3) изъ взносовъ слушателей.

Слушатели вносятъ плату за каждый курсъ трехмѣсячный въ размѣрѣ за содержаніе по дѣйствительной стоимости (не болѣе 15 рублей). Настоятель Московскаго Новоспасскаго монастыря архимандритъ Макарій.

Съ подлиннымъ вѣрно.

Помощникъ Секретаря Москов. Синод. Конторы П. *Строгановъ*.

Примѣрная программа занятій.

ПРЕДМЕТЫ.

На первомъ курсѣ.

1. Катехизисъ (основы христіанскаго вѣроученія).
2. Нравственное богословіе (основы христіанской нравственности).
3. Священная исторія В. З. (съ толкованіемъ избранныхъ мѣстъ пятокнижія Моисея и историческихъ книгъ).
4. Русская церковная исторія (изложеніе важнѣйшихъ періодовъ исторіи русской церкви).
5. Священная исторія Н. З. (съ толкованіемъ избранныхъ мѣстъ изъ 4-го Евангелія въ исторической послѣдовательности).
6. Исторія раскола съ обличеніемъ (кратко).
7. Обзорѣніе русскихъ сектъ (тоже).
8. Богослуженіе (объясненіе ежедневныхъ службъ).
9. Чтеніе образцовыхъ произведеній, обсужденіе проповѣдей, проповѣднической литературы и обсужденіе вопросовъ, касающихся проповѣдничества.
10. Чтеніе отрывковъ изъ свято-отеческихъ и аскетическихъ твореній.

На второмъ курсѣ.

1. Пространный катехизисъ.
2. Св. Писаніе В. З. (толкованіе избранныхъ мѣстъ изъ пророческихъ книгъ В. З.).
3. Св. Писаніе Н. З. (толкованіе избранныхъ мѣстъ изъ Апокалипсиса, Дѣяній Св. Апостоль, посл. Свв. Ап. Петра, Іакова, Іуды).

4. Общая церковная исторія (преимущественно исторія вселенскихъ соборовъ).
5. Богослуженіе (объясненіе службъ важнѣйшихъ праздниковъ и пѣснопѣній).
6. Бесѣды на катехизическія темы.
7. Бесѣды противъ раскола.
8. Бесѣды противъ сектантства.
9. Практическія занятія по гомилетикѣ.
10. Чтеніе свято-отеческой и аскетической литературы.

На третьемъ курсѣ.

1. Догматика и нравственное богословіе.
 2. Св. Писаніе В. З. (толкованіе избранныхъ мѣстъ изъ учительныхъ книгъ).
 3. Св. Писаніе Н. З. (толкованіе избранныхъ мѣстъ изъ посланій Апостола Павла).
 4. Патристика (чтеніе избранныхъ сочиненій изъ свято-отеческой литературы).
 5. Аскетика (чтеніе избранныхъ сочиненій изъ аскетической литературы).
 6. Исторія монашества (изложеніе важнѣйшихъ моментовъ въ исторіи монашества и житій св. отцовъ-подвижниковъ).
 7. Христіанская церковная педагогика (основы христіанскаго воспитанія, обученія Закону Божию, правила монашескаго житія).
 8. Практическія занятія по анологетикѣ (противъ атеизма, католицизма, протестантизма, раціонализма и социализма).
- (Въ видѣ введенія излагаются исторія и современное положеніе внутренней миссіи).
9. Если будетъ нужда,—противъ ислама и язычества.
 10. Пастырское богословіе (основы пастырскаго душепопеченія).
 11. Практическія занятія по гомилетикѣ.

Примѣчанія. 1) Программа составлена по слѣдующимъ основаніямъ: а) толкованіе Священ. Писанія В. и Н. Завѣтовъ происходитъ на всѣхъ курсахъ съ переходомъ отъ болѣе легкаго къ болѣе трудному; б) на первомъ курсѣ излагаются основы вѣры и нравоученія; на второмъ курсѣ эти основы уясняются при изученіи исторіи вселенскихъ соборовъ и разъясняются на практическихъ занятіяхъ по вѣроученію; на третьемъ курсѣ они раскрываются полнѣе путемъ чтенія свято-отеческой литературы; в) на первомъ курсѣ приходится исторія русской Церкви (съ исторіей раскола и сектантства), на

второмъ курсѣ выясняется ложность сектантства и раскола на бѣсѣдахъ, на третьемъ курсѣ выясняется ложность ученій неправославныхъ и нехристіанскихъ (ислама и язычества); г) на третьемъ курсѣ излагается исторія монашества; д) на первомъ и второмъ курсѣ объясняется богослуженіе православной Церкви; е) на всѣхъ курсахъ разсматриваются вопросы проповѣдничества на практическихъ занятіяхъ; ж) на третьемъ курсѣ излагаются основы пастырской дѣятельности и воспитанія.

2) Въ цѣляхъ подготовки слушателей къ проповѣднической дѣятельности представляется цѣлесообразнымъ веденіе занятій въ видѣ бесѣдъ: слушатели приготавливаются къ каждой лекціи по данному вопросу, дѣлаютъ своего рода доклады, которые обсуждаются подъ руководствомъ лектора. (Каждый слушатель 3 курса долженъ представить не менѣе 2 письменныхъ докладовъ).

3) Слушатели должны произносить проповѣди во время богослуженія и вести внѣбогослужебныя бесѣды для народа.

4) Въ промежуткахъ между курсами слушатели должны заниматься у себя дома самостоятельно по программѣ и пособіямъ, указаннымъ преподавателями.

Московского Новоспасскаго Ставропигіального монастыря

Настоятель Архимандритъ *Макарій*.

Съ подлиннымъ вѣрно.

Помощн. Секретаря Московской Синод. Конторы *П. Строгановъ*.

Отъ Харьковскаго Епархіального Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Харьковское Епархіальное Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія сямъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго года секретаремъ Харьковской Духовной Консисторіи И. О. Самойловичемъ былъ полученъ переводъ по почтѣ денегъ на сумму двѣсти (200) рублей, причемъ на отрѣзномъ купонѣ значилось, что деньги эти сданы были въ Харьковской городской почтовой Конторѣ какой-то Еленой Александровой безъ обозначенія: съ какою цѣлью и для чего высланы означенныя деньги.

Согласно желанію г. секретаря Духовной Консисторіи, одобренному резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 21 января 1911 года за № 379, деньги эти сданы въ Харьковское Епархіальное Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія и записаны на приходъ попечительскихъ суммъ подъ № 36-мъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Харьковскаго Епархіального Женскаго Училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1909—1910 учебный годъ.

Минувшій 1909—1910-й учебный годъ въ жизни Харьков. Епархіал. Женск. Училища былъ 56-мъ годомъ отъ основанія Училища и 42-мъ со времени преобразования его (въ 1868-мъ г.) изъ Училища двѣиць духовнаго званія въ Епархіальное Женское Училище.

I. Личный составъ служащихъ.

Къ началу и въ теченіе отчетнаго учебнаго года въ составѣ служащихъ при Училищѣ произошли слѣдующія перемѣны:

1) Журнальнымъ постановленіемъ Совѣта, отъ 9-го сентября 1909 г., утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ 16-го сентября, преподаватель русскаго языка въ 6 норм. классѣ (4 ур.) и гражданской исторіи во 2-хъ классахъ (4 ур.) надворный совѣтникъ Павелъ Феодоровичъ *Кратировъ*, вслѣдствіе осложненія его занятій въ Духовной Семинаріи, согласно прошенію, уволенъ отъ должности преподавателя при Училищѣ и уроки русскаго языка въ 3-мъ классѣ предоставлены учительницѣ Маріи *Дмитріевой*, а 4 урока по гражданской исторіи во 2-мъ кл. преподавателю того-же предмета Михаилу Ивановичу *Титову*.

2) По журналу Совѣта, отъ 12-го сентября 1909 г., утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 16-го сентября за № 6245, преподавательница природовѣдѣнія и гигиены, состоявшая врачомъ при Училищѣ, Елисавета Григ. *Самойленко*, согласно прошенію, уволена отъ должности преподавательницы, съ выраженіемъ Архипастырской благодарности за ея усердную службу какъ врача при Училищѣ и преподавательницы природовѣденія и гигиены.

3) По журналу Совѣта, отъ 15-го сентября 1909 г., утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 18-го сентября за № 6310, уроки гигиены въ 7 кл. (2 ур.), въ 6-мъ норм. и 6-мъ парал. по одному уроку предоставлены врачу Училища, статскому совѣтнику, Степану Николаевичу *Совѣтову*, а уроки природовѣдѣнія въ 4-мъ и 5 классахъ—окончившему курсъ естественно-историческаго отдѣленія математическаго факультета въ Харьковскомъ Университетѣ Митрофану Алексѣевичу *Павленко*, съ опредѣленіемъ его штатнымъ преподавателемъ Училища.

4) По тому-же журналу Совѣта, младшія воспитательницы—*Ольга Попова* и *Антонина Щепинская*, согласно прошенію, уволены отъ занимаемыхъ должностей.

5) По журналу Совѣта отъ 21-го сентября 1909 г., утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 28-го сентября за № 6575, на должность дѣлопроизводителя Совѣта избранъ членъ Совѣта Училища, священникъ *Николай Липскій*, а бывший и. д. дѣлопроизводителя Совѣта діаконъ *Феофанъ Чернявскій* оставленъ писмоводителемъ Училища.

6) По тому-же журналу Совѣта, на должность учительницы рукодѣлія опредѣлена *Надежда Путова*, окончившая художественно-ремесленную школу *Ильяшевой-Менчиць* въ Харьковѣ.

7) По журналу Совѣта отъ 6 октября, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 18-го октября, на должность помощницы больницы надзирательницы опредѣлена *Александра Булгакова*, состоявшая сестрой милосердія въ Харьковской общинѣ *Краснаго Креста*.

8) По журналу Совѣта, отъ 24 ноября 1909 г., младшая воспитательница *Анна Васил. Калашишкова*, вслѣдствіе выхода замужъ, уволена отъ должности воспитательницы, а на ея мѣсто, по журналу Совѣта отъ 8-го декабря, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 14-го декабря, опредѣлена *Надежда Ушакова*, окончившая 7-й дополнительный классъ Училища.

9) По журналу Совѣта, отъ 15-го января 1910 г., утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 18-го января, къ преподаванію нѣмецкаго языка, въ качествѣ необязательнаго предмета, допущена дѣвица *Агнія Петровна Рахмина*, окончившая курсъ въ Харьков. Инст. благородныхъ дѣвиць.

10) По журналу Совѣта отъ 24-го ноября 1909 г. и отъ 15-го января 1910 г., утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 18-го января за 365, въ качествѣ врачей-спеціалистовъ временно до каникулъ опредѣлены—по болѣзнямъ уха, горла и носа—*Николай Петровичъ Ивановъ*, а по глазнымъ болѣзнямъ—*Валент. Влад. Александровъ*, съ вознагражденіемъ имъ за это время по 50 руб.

11) По журналу Совѣта, отъ 5-го февраля 1910 г., утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 8-го февраля, законоучитель первыхъ классовъ Училища, священникъ *Іоаннъ Васильевичъ Толмачевъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности законоучителя; а на его мѣсто законоучителемъ I-хъ классовъ опредѣленъ священникъ *Павелъ Θεодоровичъ Тимофеевъ*, состоявшій законоучителемъ приготовительнаго класса съ 1894 года.

12) По журналу Совѣта, отъ 16-го февраля 1910 г., утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 22-го февраля, младшая воспитательница Александра Васильевна *Лядская*, согласно прошенію, по болѣзни, уволена отъ должности, а на ея мѣсто, по журналу Совѣта отъ 9-го марта, младшей воспитательницей опредѣлена окончившая курсъ Епархіал. Училища Зинаида *Заводовская*.

13) По журналу Совѣта отъ 7-го апрѣля 1910 г., утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 14-го апрѣля за № 2355, уроки географіи въ 4-мъ и 5-мъ классѣ (7 ур.) и космографіи въ 6 норм. и 6 парал. классѣ (4 ур.) освободившіеся за назначеніемъ преподавателя священника Василя *Яновскаго* помощникомъ смотрителя Сумскаго Духовнаго Училища, во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства, предоставлены законоучителю Мариупольской Александровской гимназіи Протоіерею Владиміру *Александрову*.

Вслѣдствіе указанныхъ перемѣнъ къ концу отчетнаго года образовался слѣдующій составъ служащихъ въ Училищѣ лицъ.

Должности, имена и фамиліи служащихъ въ Училищѣ лицъ	Степень образованія	Общая сумма жалованья въ годъ	Съ какого времени въ настоящей должности
А. Составъ Совѣта.			
1. Предсѣдатель Совѣта, профессоръ Богословія Император. Харьк. Университета, протоіерей Николай Семеновичъ <i>Стеллецкій</i> .	Магистръ Богословія.	300 руб.	Съ 15-го сент. 1909 г.
2. Начальница Училища, дворянка, дѣвица Евгенія Николаевна <i>Гейцыгъ</i> .	Окончила курсъ въ Хар. Инст. благор. дѣвицъ	При казен. квартирѣ со столомъ— 984 р. и 100 р. ежегод. награды, всего—1084 р.	Съ 1-го августа 1883 г.
3. Инспекторъ классовъ, протоіерей Іоаниъ Семеновичъ <i>Котовъ</i> .	Кандидатъ Богословія.	500 р. при казенной квартирѣ и 120 р. за священнослуженіе въ училищной церкви.	Съ 12-го авг. 1898 г.
4. Старшая воспитательница, дѣвица Аполлиарія Павловна <i>Вышемирская</i> .	Окончила курсъ въ Хар. Епарх. Женск. Училищѣ.	282 р. и 60 р. добавочныхъ, всего 342 р. при казен. кварт. со столомъ.	Съ 19-го авг. 1894 г.

Должности, имена и фамилии служащихъ въ Училищѣ лицъ	Степень образованія	Общая сумма жалованья въ годъ	Съ какого времени въ настоящей должности
5. Членъ Совѣта отъ духовенства, законоучитель Института благородныхъ дѣвицъ, священн. Павелъ Степановичъ <i>Грома</i> .	Кандидатъ Богословія.	180 руб.	Съ 17-го мая 1904 г.
6. Членъ Совѣта отъ духовенства, священн. Хар. Рождество-Богородичной церкви, Николай Ивановичъ <i>Липскій</i> . (Онъ-же и дѣлопроизводитель Совѣта училища).	Студентъ Семинаріи.	420 руб.	Съ 10-го іюня 1906 г.
7. Членъ Совѣта отъ духовенства, священн. Харьк. Троицкой церкви, Павелъ Ѳеодоровичъ <i>Тимосевъ</i> .	Окончилъ курсъ Духов. Семип.	180 руб.	Съ 23-го мая 1893 г.
8. Членъ Совѣта отъ преподавателей, онъ-же и казначей училища, священн. Іоаннъ Васильевичъ <i>Петровский</i> .	Окончилъ курсъ въ Духовной Семинаріи.	240 руб.	Съ 25-го іюня 1901 г.
9. Попечительница училища, жена дѣйств. ст. совѣт. Дарія Діевна <i>Оболенская</i> .	—	—	Съ 22-го янв. 1897 г.
10. Почетный блюститель по хозяйственной части, потомств. почет. гражданинъ Николай Осиповичъ <i>Лещинскій</i> .	—	—	Съ 27-го фев. 1897 г.
11. Писмоводитель Совѣта, диаконъ Харьков. Кладбищ. церкви, Ѳеофанъ Дмитріевичъ <i>Чернявскій</i> .	Окончилъ курсъ въ Духовномъ Учил.	500 руб.	Съ 18-го дек. 1884 г.
12. Экономъ училища, диаконъ училищной церкви, Іоаннъ Петровичъ <i>Стеллецкій</i> .	Окончилъ Духов. Учил.	560 р. при казенной квартирѣ со столомъ.	Съ 20-го окт. 1906 г.

Должности, имена и фамилии служащихъ	Степень образованія	Число уроковъ въ недѣлю	Плата за годовой урокъ	Общая сумма жалованья въ годъ	Съ какого времени въ настоящей должности
Б. Преподаватели и учительницы обязательныхъ предметовъ.					
1. Закона Божія въ 4 нор., 4 пар., 5 норм., 5 парал., 6 норм., 6 пар. и 7 кл. прот. Іоаннъ Семеновичъ <i>Котовъ</i> .	Кандидатъ Богословія.	21	75 р.	1575 р.	Съ 12-го ав. 1898 г.

Должности, имена и фамиліи служащихъ.	Степень образованія	Число уроковъ въ недѣлю	Плата за годовую урокъ	Общая сумма жалованья въ годъ	Съ какого времени въ настоящей должности
2. Того-же предмета въ 3 норм. и 3 пар. классахъ протоіерей Харьк. Крестовоздвижен. церкви Николай Николаевичъ <i>Любарскій</i> .	Кандидатъ Богословія.	6	75 р.	450 р.	Съ 12-го сентября 1896 г.
3. Того-же предмета во 2 норм. и 2 пар. классахъ свящ. Харьков. Воскресенской церкви Іоаннъ Ксепофоновичъ <i>Горинъ</i> .	Студентъ Духовной Семинаріи.	6	50 р.	300 р.	Съ 24-го ноября 1899 г.
4. Того-же предмета въ 1 норм. и пар. классахъ священ. Павелъ Теодоровичъ <i>Тимощевъ</i> .	Окончилъ курсъ Духов. Семинаріи.	6	50 р.	300 р.	Съ 11-го августа 1894 г.
5. Русскаго языка въ 6 норм. и 7 классахъ преподаватель латинскаго языка въ Харьков. Духовной Семинаріи, статскій совѣтникъ, Николай Васильевичъ <i>Гогинъ</i> .	Кандидатъ Богословія.	7	75 р.	525 р.	Съ 14-го октября 1887 г.
6. Того-же предмета въ 4 норм., 4 пар., 5 норм., 5 пар. и 6 пар. кл. и цер.-слав. языка въ 4 норм. и 4 пар. классахъ, статскій совѣтникъ, Михаилъ Андреевичъ <i>Кожоревъ</i> (штатный преподаватель училища).	Кандидатъ Богословія.	24	75 р.	1800 р.	Съ 26-го августа 1888 г.
7. Того-же предмета въ 1 норм., 2 норм. и 2 пар. классахъ дѣвица Надежда Ивановна <i>Цопова</i> .	Окончила Харьк. Епарх. училищѣ.	16	50 р.	800 р.	Съ 21-го сентября 1907 г.
8. Того-же предмета въ 3 норм., и 3 пар. кл. и ариѳметики въ 1 норм., 2 норм., 2 пар., 3 норм. и 3 пар. кл. учительница Марія Дмитриевна <i>Дмитріева</i> .	Окончила курсъ Харьк. Епарх. Женск. училища.	25	50 р.	1250 р.	Съ 12-го сентября 1896 г.
9. Того-же предмета въ 1 пар. кл., цер.-слав., ариѳметики въ томъ-же классѣ и чистописанія въ 1 пар., 2 норм. и 2 пар. классахъ, дѣвица Таисія Андреевна <i>Щелжунова</i> .	Окончила курсъ въ Жен. гимназій съ званіемъ домашней учит.	15	9 ур. русск. яз. и арифм. по 50 р. и 6 ур. чист. по 86 руб.	660 р.	Съ 8-го августа 1890 г.
10. Ариѳметики въ 4 норм. кл., алгебры, физики и геометріи въ 5 норм., въ 6 нор. и въ 7 клас. алгебры и методики ариѳметики, статскій совѣтникъ, Яковъ Михайловичъ <i>Колосовскій</i> (штатный преподаватель училища).	Кандидатъ университета.	20	75 р.	1500 р.	Съ 11-го августа 1887 г.

Должности, имена и фамилии служащихъ	Степень образованія	Число урокъ въ недѣлю	Плата за годовую урокъ	Общая сумма жалованья въ годъ	Съ какого времени въ настоящей должности
11. Ариѳметики въ 4 пар. кл., физики, алгебры и геометріи въ 5 пар. и 6 пар. классахъ и физикп въ 7 классѣ, статскій совѣтникъ, Василій Николаевичъ <i>Моценко</i> (штатный преподаватель училища).	Кандидатъ Университета.	19	75 р.	1425 р.	Съ 18-го октября 1889 г.
12. Географіи въ 4 норм., 4 пар., въ 5 норм., въ 6 норм. и 6 пар. классахъ протоіерей Харьк. Каедрального собора Владимиръ Дмитриевичъ <i>Александровъ</i> .	Кандидатъ Богословія.	11	75 р.	825 р.	Съ 1-го августа 1910 г.
13. Того-же предмета въ 3 норм. и 3 пар. и 5 пар. кл. и гражданской исторіи въ 5 пар., 6 пар. и 7 кл., статскій совѣтникъ, Евгенийъ Пароніевичъ <i>Трифилевъ</i> .	Магистръ Университета	15	75 р.	1125 р.	Съ 6-го сентября 1893 г.
14. Географіи во 2 норм. и 2 пар. кл. и чистописанія въ 1 норм., 3 норм. и 3 пар. кл. Елизавета Андреевна <i>Курасовская</i> .	Окончила Епарх. учил.	10	4 ур. геогр. по 50 р. и 6 ур. чист. по 35 р.	410 р.	Съ 5-го сентября 1906 г.
15. Гражданской исторіи во 2 норм., 2 пар., 3 норм., 3 пар., въ 4 пар., 4 пар., 5 пар. и въ 6 пар. класахъ Михайль Ивановичъ <i>Титовъ</i> .	Кандидатъ Богословія.	20	75 р.	1500 р.	Съ 5-го сентября 1908 г.
16. Дидактики въ обоихъ отдѣленіяхъ 5 и 6 кл., преподаватель философіи въ Хар. Дух. Семинаріи, статскій совѣтникъ, Владимиръ Александровичъ <i>Тихомировъ</i> .	Кандидатъ Богословія.	8	75 р.	600 р.	Съ 5-го іюня 1909 г.
17. Природовѣдѣнія въ 4 пар., 4 пар., 5 пар. и 5 пар. классахъ, Митрофанъ Алексѣевичъ <i>Павленко</i> . (штатный преподаватель училища).	Кандидатъ Университета.	10	60 р.	600 р.	Съ 18-го сентября 1909 г.
18. Гигіены въ 6 норм., 6 пар. и 7 кл. врачъ училища, статскій совѣтникъ, Степанъ Николаевичъ <i>Совѣтовъ</i> .	Докторъ медицины.	4	2 ур. въ 7 кл. по 75 р. и 2 ур. въ 6 кл. по 60 р.	270 р.	Съ 18-го сентября 1909 г.
19. Естествовѣдѣнія въ 7 кл. Викторъ Евгениевичъ <i>Геркевичъ</i> .	Кандидатъ Университета.	3	75 р.	225 р.	Съ 9 сен. 1908 г.
20. Педагогической психологіи въ 7 кл. преподаватель Харьков. Духов. Семинаріи, надворный совѣтникъ, Сергій Ивановичъ <i>Чистосердовъ</i> .	Кандидатъ Богословія.	3	75 р.	225 р.	Съ 10-го сентября 1904 г.

Должности, имена и фамилин служащихъ	Степень образованія	Число уроковъ въ недѣлю	Плата за годовую урокъ	Общая сумма жалованья въ годъ	Съ какого времени въ настоящей должности
21. Рисованія и черченія во всѣхъ классахъ училища, учитель рисованія Харьк. Ремеслен. Общества, Самсонъ Ивановичъ <i>Бобовъ</i> .	—	14	40 р.	560 р.	Съ 21-го сентября 1907 г.
22. Церковнаго пѣнія во всѣхъ классахъ училища священ. Іоаннъ Васильевичъ <i>Петровский</i> .	Имѣетъ свидѣтельство 3 разряда отъ Придворн. капел.	26	24 ур. по 40 р. и 2 ур. въ 7 кл. по 50 руб.	1060 р.	Съ 18-го октября 1893 г.
23. Учительница рукодѣлія, она же и письмоводитель Совѣта, вдова священника, Анастасія Гавриловна <i>Лонгинова</i> .	Окончила курсъ въ Епар. училищѣ.	222 р. при казенной квартирѣ со столомъ и 120 руб. за письмоводство; всего—342 р.	342 р.	Съ 15-го сентября 1902 г.	
24. Учительница рукодѣлія дѣвица Марія <i>Вагина</i> .	Окончила художест.-рем. школу.	Каждая при квар. со стол. получ. 222 р. въ годъ.	222 р.	Съ 5-го сентября 1908 г.	
25. Учительница рукодѣлія, дѣвица Надежда <i>Путова</i> .	Тоже.	Тоже.	„	Съ 28-го сентября 1909 г.	
В. Учителя и учительницы не обязательныхъ предметовъ.					
1. Учительница французскаго языка во всѣхъ классахъ училища, жена статск. совѣтника, Маргарита Георгиевна <i>Дробязко</i> .	Имѣетъ званіе домашней учительницы по франц. языку.	21	50 р.	1050 р.	Съ 10-го декабря 1905 г.
2. Учительница нѣмецкаго языка дѣвица Агнія Петровна <i>Рахмина</i> .	Окончила курсъ въ Хар. Инст. благор. дѣвицъ съ зван. домашн. наст.			по 1 р. 50 к. за кажд. ур.	Съ 18-го января 1910 г.
3. Учительница музыки (на роялѣ) Варвара Петровна <i>Еварницкая</i> .	Окончила курсъ въ част. пансіонѣ.	17 р. 50 к. въ годъ съ учен.			Съ 28-го августа 1882 г.

Должности, имена и фамиліи служащихъ	Степень образованія	Общая сумма жалованья въ годъ	Съ какого времени въ настоящей должности	
4. Учительница музыки (на роялѣ) Θεодосія Васильевна <i>Ляйн-веберъ</i> .	Окончила кур. въ музык. уч. съ атестат. 1-й степени.	Каждыя получала по 17 руб. 50 коп. въ годъ съ ученицы.	Съ 17-го авг. 1893 г.	
5. Учительница музыки (на роялѣ) дѣвица Неонила Васильевна <i>Михайлова</i> .	Окончила кур. въ гимн.		Съ 23-го сент. 1892 г.	
6. Учительница музыки (на роялѣ) вдова коллежск. регистратора, Марія Павловна <i>Астремская</i> .	Окончила музык. учил. съ атестатомъ 2-й степени.		Съ 29-го сент. 1894 г.	
7. Учительница музыки (на роялѣ) Ольга Васильевна <i>Андреева</i> .	Окончила музык. учил. съ атестатомъ 1-й степени.		Съ 23-го сент. 1895 г.	
8. Учительница музыки (на роялѣ) Елена Александровна <i>Сухина</i> .	Тоже.		Съ 23-го сент. 1895 г.	
9. Учительница музыки (на роялѣ), Евгенія Аполлоновна <i>Крылатицковичъ</i> .	Окончила кур. въ музык. учил. съ атест. 2-й степени.		Съ 29-го сент. 1901 г.	
10. Учительница музыки (на роялѣ), жена надворнаго совѣтника, Александра Евгениевна <i>Астремская</i> .	Тоже.		Съ 25-го сент. 1903 г.	
11. Учитель музыки (игры на скрипкѣ) Александръ Ивановичъ <i>Колесниковъ</i> .	Обучался въ консерваторіи.		450 руб.	Съ 28-го окт. 1891 г.
12. Учитель иконописанія Александръ Пантелеимоновичъ <i>Комнатскій</i> .	Художникъ иконописной живописи.		180 руб.	Съ 18-го авг. 1899 г.
Г. Старшія воспитательницы.				
1. Въ 1 норм. кл. дѣвица Анна Гавриловна <i>Троицкая</i> .	Окончила кур. въ Хар. Епарх. Женск. учил. съ зван. д. уч.	При казен. квар. со столомъ получ. 282 р. и 30 р. ежегод. нагр. Тоже.	Съ 10-го авг. 1884 г.	
2. Въ 1 нар. кл. дѣвица Ольга Θεодоровна <i>Вертеловская</i> .	Окончила кур. въ Хар. Епарх. Женск. учил. съ зван. д. уч.		Съ 6-го сент. 1890 г.	

Должности, имена и фамилии служащихъ	Степень образованія	Общая сумма жалованья въ годъ	Съ какого времени въ настоящей должности		
3. Во 2-мъ норм. кл. дѣвица Серафима Ивановна <i>Пономарева</i> .	Окончили курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ училищѣ съ званіемъ домашней учительницы.	Каждая при казенной кварт. со столомъ получала 282 р. и 30 р. ежегод. награды.	Съ 20-го авг. 1893 г.		
4. Во 2-мъ пар. кл. дѣвица Марія Яковлевна <i>Павлова</i> .			Съ 17-го авг. 1895 г.		
5. Въ 3-мъ нормал. классѣ дѣвица Клавдія Михайловна <i>Воскобойникова</i> .			Съ 26-го окт. 1899 г.		
6. Въ 3 пар. кл. вдова священ. Анастасія Васильевна <i>Таворова</i> .			Съ 19-го сент. 1906 г.		
7. Въ 4 норм. кл. дѣвица Анастасія Яковлевна <i>Павлова</i> .			Съ 6-го сент. 1893 г.		
8. Въ 4 пар. кл. дѣвица Аполлинарія Павловна <i>Въицемирская</i> .			Съ 19-го авг. 1894 г.		
9. Въ 5 норм. классѣ дѣвица Александра Ивановна <i>Левандовская</i> .			Съ 7-го февр. 1885 г.		
10. Въ 5 пар. кл. дѣвица Зинаида Михайловна <i>Иннокова</i> .			Съ 8-го окт. 1896 г.		
11. Въ 6 норм. кл. дѣвица Серафима Андреевна <i>Пономарева</i> .			Съ 11-го авг. 1897 г.		
12. Въ 6 парал. классѣ дѣвица Ирина Алексѣевна <i>Шебатинская</i> .			Съ 7-го сент. 1898 г.		
13. Въ 7-мъ педагогическ. кл. дѣвица Александра Ильинишна <i>Энеидова</i> .					
Д. Младшія воспитательницы.					
1. Въ 1 норм. кл. Надежда Аполлоновна <i>Ушакова</i> .				Каждая при казенной квартирѣ со столомъ получала 180 руб. и 25 р. ежегод. награды.	Съ 14-го дек. 1909 г.
2. Въ 1 пар. кл. дѣвица Софія Павловна <i>Реутская</i> .	Съ 28-го окт. 1904 г.				
3. Во 2-мъ норм. кл. Любовь Дмитриевна <i>Косьмина</i> .	Съ 18-го сент. 1907 г.				
4. Во 2-мъ парал. кл. дѣвица Анна Петровна <i>Логвинова</i> .	Съ 3-го сент. 1907 г.				

Должности, имена и фамиліи служащихъ	Степень образованія	Общая сумма жалованья въ годъ	Съ какого времени въ настоящей должности		
5. Въ 3-мъ норм. кл. дѣвица Валентина Николаевна <i>Коваленко</i>	Окончили курсъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ училищѣ съ званіемъ домашней учительницы.	Каждая при казенной квартирѣ со столомъ получила 180 руб. и 30 руб. ежегодной награды.	Съ 12-го окт. 1907 г.		
6. Въ 3-мъ пар. кл. вѣвица Александра Алексѣевна <i>Грекова</i> .			Съ 7-го сент. 1898 г.		
7. Въ 4-мъ норм. кл. дѣвица Татьяна Николаевна <i>Бѣликова</i> .			Съ 28-го окт. 1901 г.		
8. Въ 4-мъ пар. кл. дѣвица Марія Ивановна <i>Малиженковская</i> .			Съ 19-го сент. 1906 г.		
9. Въ 5 норм. кл. дѣвица Екатерина Авксентьевна <i>Клементьева</i> .			Съ 28-го окт. 1904 г.		
10. Въ 5-мъ пар. кл. старшая воспитательница Надежда Петровна <i>Согина</i> .			Съ 26-го февр. 1903 г.		
11. Въ 6-мъ норм. кл. дѣвица Анна Васильевна <i>Капустянская</i> .			Съ 29-го сент. 1901 г.		
12. Въ 6-мъ пар. кл. дѣвица Неонила Ивановна <i>Стефанова</i> .			Съ 7-го окт. 1908 г.		
13. Въ 7-мъ дополнительномъ кл. дѣвица Зинаида Федоровна <i>Заводовская</i> .			Съ 9-го марта 1910 г.		
Другія служащія въ училищѣ лица.					
1. Завѣдующая фундаментальною, ученическою и музыкальною училищною бібліотекою, учебниками и учебными принадлежностями Антонина Андреевна <i>Чудновская</i> .			Окончила Епархіальное училище.	При казенной квартирѣ со столомъ 180 р.	Съ 28-го сент. 1905 г.
2. Врачъ училища, статскій совѣтникъ, Степанъ Николаевичъ <i>Совтвовъ</i> .			Докторъ медицины.	600 руб.	Съ 20-го авг. 1909 г.
3. Зубной врачъ Лидія Степановна <i>Тимченко</i> .			Имѣетъ званіе зубнаго врача.	120 руб.	Съ 12-го нояб. 1905 г.
4. Больничная надзирательница Платонида Петровна <i>Щербина</i> .	Имѣетъ свидѣтельств. назван. фельдш.	242 р. при казенной квартирѣ со столомъ.	Съ 22-го сент. 1900 г.		

Должности, имена и фамилии служащихъ	Степень образованія	Общая сумма жалованья въ годъ	Съ какого времени въ настоящей должности
5. Помощница больничной надзирательницы, фельдшерица-сестра милосердія Александра <i>Клейнеръ</i> .	Имѣетъ званіе фельдшерицы.	При казенной квартирѣ со столомъ 180 р.	Съ 25-го окт. 1908 г.
6. Помощница больничной надзирательницы Александра <i>Булгакова</i> .	Имѣетъ аттестатъ Харьк. Общ. Краснаго Креста.	При столѣ и кварт. 150 р.	Съ 18-го окт. 1900 г.
Примѣчаніе. Кромѣ вышепоме- нованныхъ лицъ при училищѣ со- стояли еще:			
а) <i>Кастелянша</i> , завѣдывавшая бѣльемъ и одеждою воспитанницъ.		180 руб.	
б) <i>Ключница</i> , завѣдывавшая столомъ и буфетомъ.		120 руб.	

Такимъ образомъ, наличный училищный служебный персоналъ въ концѣ отчетнаго года состоялъ изъ 80 лицъ.

Учебный персоналъ изъ 20 преподавателей, 19 учительницъ, 13 старшихъ воспитательницъ и 13 младшихъ воспитательницъ.

Епархіальныя извѣщенія.

1) Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Состоящій на псаломщицкой вакансіи при Николаевской церкви, села Яковенкова, Зміевского уѣзда, священникъ Іоаннъ *Жилинъ* опредѣленъ 4 февраля на священническое мѣсто при Покровской церкви, села Глазуновки, того же уѣзда.

б) Окончившій курсъ въ Духовной Семинаріи Ипполитъ *Шимловъ* опредѣленъ 4 февраля на священническое мѣсто при Митрофаніевской церкви слободы Куземовки, Купяскаго уѣзда.

в) Мѣщанинъ Иванъ *Федоровъ* опредѣленъ 1 февраля и. д. псаломщика къ Вознесенской церкви слободы Песокъ, Изюмскаго уѣзда.

г) Сынъ псаломщика Григорій *Федоровскій* опредѣленъ 3 февраля и. д. псаломщика къ Покровской церкви слоб. Лашиновки, Старобѣльскаго уѣзда.

д) Бывшій псаломщикъ Тихонъ *Полтавцевъ* опредѣленъ 1-го февраля псаломщикомъ къ Соборной Троицкой церкви, города Зміева.

е) Крестьянинъ Петръ *Грушка* опредѣленъ 5 февраля и. д. псаломщика къ Вознесенской церкви, села Песокъ, Купянскаго уѣзда.

ж) Бывшій псаломщикъ церкви села Смородьковки, Купянскаго уѣзда, Михаилъ *Аристовъ* опредѣленъ 7 февраля на псаломщицкое мѣсто при Успенской церкви, города Валокъ.

2) О перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

а) Священникъ Митрофаніевской церкви, слоб. Куземовки, Купянскаго уѣзда, Іаковъ *Приходинъ* перемѣщенъ 4 февраля на 1-е священническое мѣсто при Архангело-Михайловской церкви, слоб. Павловокъ, Сумскаго уѣзда.

б) Діаконъ Архангело-Михайловской церкви слободы Казачей Лопани, Харьковскаго уѣзда, Іоаннъ *Семеновъ* перемѣщенъ 7 февраля на діаконское мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, слободы Сѣнной, Богодуховскаго уѣзда.

в) Діаконъ-псаломщикъ Вознесенской церкви, слободы Песокъ, Изюмскаго уѣзда, Михаилъ *Скрыпникъ* перемѣщенъ 17 января на псаломщицкое мѣсто при Соборной Преображенской цер. г. Изюма.

г) Псаломщикъ Троицкой церкви, города Богодухова, Илья *Журило* перемѣщенъ 26 января на 1-е псаломщицкое мѣсто при Соборной Успенской церкви, того же города.

3) Объ увольненіи за штатъ.

а) Священникъ Петро-Павловской церкви, при Андреевскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи, Зміевскаго уѣзда, Георгій *Крутѣевъ*, согласно его прошенію, уволенъ за штатъ 23 января.

б) Псаломщикъ Рождество Богородичной церкви, слободы Алексѣевки, Сумскаго уѣзда, Яковъ *Жуковскій*, согласно прошенію, уволенъ за штатъ 1 февраля.

в) Псаломщикъ Покровской¹ церкви, слоб. Ланиновки, Старобѣльскаго уѣзда Николай *Федоровскій* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 3 февраля.

4) О смерти священно-церковно-служителей.

а) Священникъ Покровской церкви села Глазуновки, Зміевскаго уѣзда, Арсеній *Поповъ* умеръ 22 января.

б) Псаломщикъ Вознесенской церкви, села Песокъ, Купянскаго уѣзда, Иванъ *Целлецкій* умеръ 29 января.

в) Псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Поповки, Купянского уѣзда, Петръ *Феневъ* умеръ 4 декабря 1910 г.

5) Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви села Могрицы, Сумскаго уѣзда, утвержденъ 20 января старостою кр. Иванъ *Гирявенко*.

б) Къ Митрофаніевской церкви, села Отраднаго, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 21 января старостою дворянинъ Николай *Шведовъ*.

в) Къ Покровской церкви, села Пассековки, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 22 января старостою крестьянинъ Максимъ *Меринцевъ*.

г) Къ Вознесенской церкви, слоб. Старо-Салтова, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 28 января старостою кр. Авраамъ Павловъ *Куриловъ*.

д) Къ Николаевской церкви, села Стараго, Сумскаго уѣзда, утвержденъ 27 января старостою кр. Авраамъ *Лозовецкій*.

е) Къ Петро-Павловской церкви, сл. Павловки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 30 января старостою кр. Григорій *Кошеленко*.

ж) Къ Екатерининской церкви, села Протопоповки, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 1 февраля старостою кр. Иванъ *Соловьевъ*.

7) Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ Николаевской церкви, слободы Алексѣевки, Старобѣльскаго уѣзда, Антоній *Пантелеймоновъ* утвержденъ 13 января въ должности законоучителя Алексѣевскаго, Заиковскаго и Паньковскаго (хуторскихъ) народныхъ училищъ.

б) Священникъ Рождество-Богородичной церкви, слободы Сѣнной, Богодуховскаго уѣзда, Артемій *Гончаровъ* утвержденъ 17 января законоучителемъ мѣстнаго однокласснаго министер. училища.

в) Священникъ Покровской церкви, слоб. Спѣваковки, Старобѣльскаго уѣзда, Григорій *Подорожний* утвержденъ 18 января законоучит. мѣстнаго народнаго училища.

О присоединеніи къ православію.

Священникомъ Харьковской Александро-Невской церкви, Александромъ *Сокольскимъ* присоединенъ къ православной церкви чрезъ миропомазаніе 10 іюля 1910 года мѣщанинъ г. Харькова, Ѳаддѣй Александровичъ Александровичъ, 24 л.

8) Объ утвержденіи должностныхъ лицъ.

а) Священникъ церкви слоб. Свято-Димитріевки, Старобѣльскаго уѣзда, Константинъ *Пантелеимоновъ* назначенъ 24 января

цензоромъ проповѣдей въ 5 округѣ того же уѣзда, вмѣсто состоявшаго въ сей должности протоіерея Михаила *Павлова*.

б) Священникъ Покровской церкви, с. Бочковаго, Волчанскаго уѣзда, Владиміръ *Ястремскій* назначенъ 7 февраля благочиннымъ 1 округа того же уѣзда, вмѣсто состоявшаго въ сей должности священника Александра *Чернявскаго*.

в) Священникъ церкви слободы Волчанскихъ-Хуторовъ, Волчанскаго уѣзда, Алексѣй *Давидовскій* назначенъ 7 февраля помощникомъ благочиннаго 1 округа, того же уѣзда.

9) О производствѣ въ чины.

Высочайшимъ Приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 25 октября 1910 г. за № 70 произведены:

а) Учитель Сумскаго духовнаго училища *Литкевичъ*, за выслугу лѣтъ, изъ коллежскихъ въ статскіе совѣтники, со старшинствомъ съ 8 августа 1910 года.

б) Надзиратели того же училища: *Грызодубовъ* и *Булгаковъ* въ чинъ титулярнаго совѣтника, со старшинствомъ: первый—съ 28 октября 1908 г. и второй—съ 1 сентября 1906 г.

и в) Канцелярскій чиновникъ Харьковской Духов. Консисторіи *Яковенко* въ чинъ губернскаго секретаря, со старшинствомъ съ 6 мая 1910 года.

10) Вакантныя мѣста:

а) Священническія:

При Петро-Павловской церкви Андреевскаго исправительнаго арестантскаго отдѣленія, Зміевского уѣзда.

— Успенск. цер., сл. Бѣлокуракиной, Старобѣл. у.

б) Діаконскія:

При Троицкой церкви, с. Перекопа, Валков. уѣзда.

— Архангело-Михайловской церкви села Казачей Лопани, Харьков. уѣзда.

и в) Псаломщицкія:

При Георгіевской церкви гор. Лебедина.

— Троицкой церкви. гор. Богодухова.

— Рожд. Богород. цер. сл. Алексѣевки, Сумск. уѣзда.

— Николаев. цер., с. Яковенкова, Зміевск. уѣзда.

— Рожд. Богород. цер., сл. Поповки, Кушнянск. уѣзда.

Содержаніе. II. Муки ада. (Слово). *Свящ. Николая Чепурина.*—Миссіонерскій листокъ.—Лукавства сектантовъ-баптистовъ. *Архимандрита Арсенія.*—Епархіальная хроника.—Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Епархіальнаго Женскаго Училища.—Празднованіе 50-лѣтняго юбилея священнослуженія о. Николая Романовича Касьянова.—Некрологъ.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Объ исповѣди чужеприходныхъ.—Благочинническіе совѣты.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Содержаніе храма и духовенства въ Греціи.—Буддійскій храмъ.—Библиографическая замѣтка.—Объявленія.

МУКИ АДА.

(СЛОВО).

I.

„Подъждающій (т. е. мужественный) наследуетъ все, и буду ему Богомъ, и онъ будетъ Мнѣ сыномъ. Боязливыхъ же и невѣрныхъ, и скверныхъ и убійць, и любодѣевъ и чародѣевъ, и идолослужителей и всѣхъ лжецовъ —участъ въ озерѣ, горящемъ огнемъ и сѣрою (Откр. 21, 8)“.

Страшный судъ, рай, адъ... Какъ неохотно мы, люди нынѣшняго, „невѣрнаго и боязливаго“ вѣка, вспоминаемъ о нихъ. Особенно о послѣднемъ. Произнесите слово *адъ* и посмотрите на лица окружающихъ васъ,—вы увидите, какъ мгновенно измѣнятся они. У однихъ они сдѣлаются печальными и недовольными. Вы знаете, жизнелюбцы очень не любятъ, когда имъ говорятъ о смерти. Напоминанія же объ адѣ для нихъ еще хуже, чѣмъ о смерти. Они разстраиваются и волнуются такъ, какъ будто услышали, что въ сосѣднихъ съ ними домахъ свирѣпствуетъ чума или холера, и уже умерло не мало людей.

Другіе, о какъ много теперь этихъ другихъ, кривятъ насмѣшливую улыбку и говорятъ презрительно: „охота вамъ толковать объ этомъ? Ну кто теперь болѣе или менѣе образованный вѣритъ въ вашъ адъ? Оставьте, не тратьте словъ даромъ“.

Что сказать этимъ людямъ?

Братья мои, я не знаю, какъ вы, но что касается меня, то совершенно безразлично, вѣрятъ ли другіе люди въ то, во что я вѣрую, или нѣтъ. Ихъ невѣріе можетъ вызвать во

мнѣ и дѣйствительно вызываетъ *сожалѣніе* къ нимъ, но никакъ не *подражаніе*. Если я вѣрю во что-нибудь, то не потому, что другіе вѣрятъ, но потому, что того требуетъ моя душа, мой умъ и совѣсть. Поэтому, разувѣряться въ своей вѣрѣ я не стану ради чужого невѣрія. Пусть и вправду нѣкоторые люди, называющіеся образованными, не вѣрятъ въ адъ; больше того, пусть не вѣритъ весь міръ, это обстоятельство ничуть не поколеблетъ *моей* вѣры. Я буду вѣрить, и уничтожать въ себѣ вѣру изъ-за того только, что окружающіе меня перестали вѣрить, я не стану. *Мнѣ стыдно* этого. Я человѣкъ и не хочу быть обезьяной, про которую еще мальчуганами, на школьной скамьѣ мы читали, что она никогда не живетъ своимъ умомъ, а все подражаетъ.

Кромѣ того, Господь въ Своемъ словѣ ясно показываетъ, что весьма часто *истиною владѣютъ немногіе, мнѣнія же большинства бываютъ ошибочны*. Во дни праведнаго Ноя никто, рѣшительно никто, кромѣ его семейства, не хотѣлъ вѣрить ему, что уже „увидѣлъ Господь великое развращеніе человѣковъ на земли, что возскорбѣлъ Онъ въ сердцѣ Своемъ и сказалъ: конецъ всякой плоти пришелъ, Я истреблю ихъ съ землею (Быт. 6, 5, 6, 13). Сто двадцать лѣтъ Ной предупреждалъ людей о готовившемся всемірномъ потопѣ. Многіе надъ нимъ смѣялись и называли пустословомъ, многіе сердились, но никто не повѣрилъ ему. И тѣмъ не менѣе случилось именно то, во что вѣрилъ всего лишь одинъ человѣкъ на землѣ. Воды потопа похоронили подъ собою преступный человѣческій родъ.

Кто въ многолюднѣйшихъ городахъ Содомѣ, Гоморрѣ, Адмѣ, Севимѣ и окрестностяхъ ихъ (Втор. 29, 23) вѣрилъ, что Богъ пошлетъ на нихъ огненный дождь? Вы знаете, никто, кромѣ единственнаго Лота. Всѣмъ остальнымъ казалось просто безуміемъ, совершеннымъ невѣжествомъ, или, какъ теперь говорятъ, „необразованностью“ вѣрить въ возможность появленія на небѣ, кромѣ обыкновенныхъ паробразныхъ облаковъ, еще какихъ-то огненныхъ. И однако Судъ Божій не сталъ справляться о томъ, что думаетъ объ огненномъ дождѣ невѣрующее человѣчество. Пришелъ, незамедля пришелъ „день пылающаго гнѣва Божія (Ис. 13, 13)“. И „вотъ, дымъ поднимается отъ земли, какъ дымъ изъ

печи... Пролилъ Господь на нихъ дождемъ сѣру и огонь съ неба и ниспровергъ города сіи (Быт. 19, 24—25, 27—28)“.

Вамъ, бр., можетъ быть мало этихъ примѣровъ? Я приведу еще.

Скажу вамъ: немногіе современники пр. Іереміи повѣрили ему, что Іерусалимъ за беззаконія царя и подданныхъ его будетъ сожженъ, а народъ іудейскій будетъ лишенъ свободы и отвѣденъ въ далекій плѣнъ и будетъ дана ему только одна свобода—„свобода погибать отъ меча, моровой язвы и голода (Іер. 34, 2, 17)“, и, обратившись въ трупы, сдѣлаются „пищею птицамъ небеснымъ и звѣрямъ земнымъ (ст. 20)“. Повѣрилъ его ученикъ Варухъ (гл. 34, 4), повѣрили еще нѣсколько человекъ изъ приближенныхъ царя (ст. 12—13, 25), а больше... никто. Во главѣ неповѣрившихъ стоялъ самъ царь Седекія. Но предсказаніе Іереміи не испугалось этого. Немного прошло времени и оно буквально исполнилось. Вавилонскій царь, Навуходоносоръ, разграбилъ и сжегъ святой храмъ, „сыновей Седекіи закололъ предъ глазами его, а самому Седекіи ослѣпили глаза и сковали его оковами, и отвели въ Вавилонъ“, вмѣстѣ съ народомъ его (4 Цар. 26, 1—11).

Припомните, друзья мои, какъ глумились іудейскіе книжники и фариसेи и многіе, многіе изъ народа надъ пророчествомъ Іисуса Христа о разрушеніи второго іерусалимскаго храма, такъ что „не останется камня на камнѣ (Мѣ. 23, 37—39; 24, 1—2)“. Кто же остался правъ, одинъ или эти многіе? Но лучше я спрошу васъ, есть ли теперь гдѣ—нибудь въ Іерусалимѣ іудейскій храмъ? Вѣдь, я знаю, нѣкоторые изъ васъ были въ святой землѣ. Что же, видали вы тамъ іудейскій храмъ? Конечно, нѣтъ. Онъ давно уничтоженъ. Не прошло и 40-ка лѣтъ послѣ пророчества, какъ оно сбылось во всей полнотѣ. Но, быть можетъ, отъ храма остались хотя развалины, какъ отъ многихъ другихъ древнихъ построекъ? Ничего подобнаго. И камня, самого маленькаго не осталось послѣ него.

Я не приводилъ бы больше примѣровъ. Но зная, что нѣкоторые изъ нашихъ соприхожанъ стали пріобрѣтать дурную привычку относиться съ недостаточнымъ вниманіемъ къ событіямъ и примѣрамъ, взятымъ изъ далекой библейской жизни, легкомысленно забывая, что послѣдніе удостовѣрены

самимъ Духомъ Святымъ, я укажу вамъ, дорогіе братья мои, еще одинъ случай торжества мнѣнія одного человека надъ мнѣніемъ большинства или, вѣрнѣе сказать, мнѣніемъ всего остального міра. Случай этотъ взятъ изъ сравнительно недавняго прошлаго. Еще недалеко ушло отъ насъ то время, когда весь міръ думалъ, будто земля стоитъ недвижимо на одномъ мѣстѣ, а солнце движется вокругъ нея. Когда же нашелся человекъ, по имени Галилей, который, изучая движенія по небу звѣздъ и свѣтилъ, убѣдился и затѣмъ сталъ вездѣ говорить и писать, что, напротивъ, солнце стоитъ, а земля движется вокругъ него, то всѣ посчитали его безумцемъ, распространяющимъ въ высшей степени ложное и вредное ученіе, уничтожали написанныя имъ книги, а его самого подвергли различнымъ преслѣдованіямъ, чтобы побудить отказаться отъ своего ученія. Прошли года, и скажите, много ли теперь найдется такихъ людей, которые продолжали бы думать, будто земля стоитъ безъ всякаго движенія? Не назоветъ ли теперь всякій, сколько-нибудь грамотный человекъ, напротивъ, безумцемъ того, кто думаетъ о движеніи земли и солнца не такъ, какъ думалъ и училъ Галилей? Обратите вниманіе, весь міръ заблуждался, истиною же владѣлъ только одинъ человекъ!

Такъ, братья и сестры мои, ложными оказывались вѣрованія, надежды и убѣжденія большинства, такъ торжествовали вѣра и упованія немногихъ.

Куда же теперь станете *вы* въ вопросѣ о существованіи ада? На чью сторону? Большинство или меньшинства?... Выбирайте... Рѣшайтесь!

Тамъ, за стѣнами этого храма вы найдете тысячи, миллионы лѣдей, отвергающихъ существованіе ада. Потомки невѣровавшихъ современниковъ Ноя, Лота, Іереміи, Господа Христа и Галилея многочисленны, отрицанія ихъ остры, насмѣшки ѣдки, взгляды презрительны... *Вы* боитесь противорѣчить имъ? *Вамъ* страшно подпасть подъ ихъ немилость? подъ уколы ихъ насмѣшекъ? подъ обвиненія въ невѣжествѣ?.....

Братья, *мнѣ* не страшно. *Было* время, еще до моего священства, въ годы колебаній и неустойчивости, когда боялся *и я* отстать во мнѣніяхъ отъ большинства людей. Но Богъ, призвавшій меня отъ мірскихъ и суетныхъ стремленій

вотъ къ этому возвышенному мѣсту, на которомъ я теперь стою передъ вами, *далъ мнѣ смѣлость не бояться невѣрующаго міра*, не гнущся раболѣпно и льстиво передъ его безбожною властью.—Я, вашъ пастырь, стою передъ вами, смотрю вамъ прямо въ глаза и говорю: было время и я, трусливый, старался не вѣрить, но теперь я вѣрю, глубоко, искренно, непоколебимо вѣрю, что для грѣшниковъ существуетъ адъ. Я вѣрю, и никто и ничто не заставитъ меня отказаться отъ моей вѣры. *Пусть бы* сейчасъ окружали меня не вы, мои добрые и вѣрующіе—о, да будетъ это—прихожане, а *самые яростные въ мірѣ отрицатели ада и осыпалы обиднѣйшими насмѣшками*, я не испугался бы ихъ, но, вдохновленный, какъ и сейчасъ, внутреннимъ видѣніемъ моего великаго учителя, святѣйшаго ап. Павла, мужественно проповѣдающаго воскресеніе мертвыхъ въ Аѳинскомъ Ареопагѣ среди смѣющихся надъ нимъ ученыхъ язычниковъ (Дѣян. 17, 32) и затѣмъ среди готовыхъ преслѣдовать его іудеевъ (Дѣян. 23, 6; 24, 12—21),—я *громко* (3 Цар. 8, 55; Откр. 14, 7) и *смѣло* (Дѣян. 26, 25; Еф. 6, 20; Евр. 13, 6) сказалъ бы имъ: *а все таки я вѣрю въ адъ!*

Братья, дорогіе братья, дорогія сестры мои, *не покарайтесь невѣрующему міру*. Не пугайтесь насмѣшекъ его. Имѣйте мужество вѣрить, какъ ваши предки, твердо и безъ шатаній. Знайте, боязливость въ вѣрѣ, по ученію Слова Божія, такой же позорный грѣхъ, какъ прелюбодѣяніе, убійство, чародѣйство и идолослуженіе (Откр. 21, 8).—Итакъ, на чьей же сторонѣ вы? Невѣрующаго большинства, или вѣрующаго меньшинства?... Я все таки слышу: кто-то колеблется и говоритъ: „ахъ, какъ трудно вѣрить теперь, какъ смѣются теперь надъ вѣрующими въ адъ; насъ мало, ихъ сторона гораздо больше“.—Братья, какъ бы мало насъ не было, *мы все таки одиноки*. Смотрите, вонъ наши могущественные сторонники. Смотрите, ихъ образы глядятъ на васъ съ высоты этого иконостаса. Вотъ праведный Ной, тамъ въ сонмѣ ветхозавѣтныхъ праведниковъ Авраамъ, Лотъ, пр. Іеремія, вонъ выше великій Павелъ, здѣсь—Самъ Спаситель Христосъ.

Неужели и съ Ними вамъ страшно? *Неужели боязливости вашей не будетъ конца?* О, я не думаю о васъ такъ, бр. Мнѣ хочется вѣрить, что въ васъ найдется достаточно му-

жества побѣдить въ себѣ страхъ передъ невѣріемъ и насмѣшками міра сего.

Боже Премилосердный! Ты видишь нашу слабость. Въ Твоей власти укрѣпить насъ. Вѣдь, Ты—наша крѣпость, Господи, Ты—наша и сила, Ты—нашъ Богъ, Ты—наше радованіе. Не остави насъ слабыхъ, но нашу нищету укрѣпи, да вѣруемъ въ Тебя, въ Твое грядущее второе пришествіе, въ страшный судъ, въ рай для праведныхъ и адъ для грѣшныхъ, вѣримъ твердо, безбоязненно, вѣримъ теперь, всегда и въ безконечные вѣки вѣковъ.

Свящ. Николай Чепуринъ.

(Окончаніе будетъ).

МИССИОНЕРСКІЙ ЛИСТОКЪ.

ЛУКАВСТВА СЕКТАНТОВЪ-БАПТИСТОВЪ.

(Изъ впечатлѣній миссіонера).

Иезуитская наука—цѣль оправдываетъ средства—сдѣлалась достояніемъ нашихъ сектантовъ вообще и баптистовъ особенно. Чувствуя безсиліе устоять въ своей лжи предъ свѣтомъ евангельской истины, проповѣдуемой православною Христовою церковію, сектанты всячески уклоняются отъ бесѣды съ православными миссіонерами, прибѣгая чисто къ іезуитскимъ средствамъ.

Вотъ нѣкоторые факты.

8 января с. г. я прибылъ въ слоб. Голую Долину и объявилъ бесѣду съ сектантами. По взаимному соглашенію, бесѣда была назначена 9 января въ 2 часа по полудни въ школьномъ помѣщеніи. Въ назначенное время въ помѣщеніе школы во множествѣ собрались православные. Сектанты не являлись. Прождавъ около часу, я началъ бесѣду съ православными, указавъ на лукавство сектантовъ не исполнившихъ своего обѣщанія. Только въ четыре часа по полудни сектанты изволили прислать рапортъ чрезъ сотскаго. Рапортъ гласитъ слѣдующее: „Имѣю честь доносить Вашему Преподобію въ томъ, что баптисты деревни Подолянки (хуторъ Голой Долины) не желаютъ явиться, ссылаясь на то, что они посвящаютъ (?) седьмой день. Говорятъ, что когда

угодно миссіонеру, то пускай бесѣдуетъ здѣсь или же насъ вышлютъ чрезъ посредство полиціи; тогда мы не будемъ прекословить“.

Новое лукавство. Во-первыхъ, бесѣда была условлена въ школѣ при православныхъ, которымъ и интересно и полезно послушать, какъ сектанты будутъ защищать свое лжеученіе. Во-вторыхъ, развѣ баптисты не знали, что они посвящаютъ 7-й день, когда давали обѣщаніе на этотъ день? да и не посвященіе ли дня Господу бесѣда отъ слова Божія? Въ третьихъ, если-бы сектанты желали видѣть миссіонера на бесѣдѣ у себя, а не въ школѣ, то они такъ бы заявили при соглашеніи, или, по крайней мѣрѣ, прислали бы свой мудрый рапортъ раньше, а не тогда, когда, по ихъ расчету, миссіонеръ не могъ прибыть къ нимъ. А главное лукавство заключается въ требованіи полиціи. Если-бы дѣйствительно пришлось воспользоваться полиціей, то сектанты, шествуя на бесѣду, всякому встрѣчному кричали бы: смотрите, какъ ведутъ насъ на мученія и истязанія! Словомъ, окружили бы себя ореоломъ мучениковъ за вѣру. Конечно, все это я разъяснилъ православнымъ и они усиленно упросили меня остаться съ ними и окончить бесѣду безъ сектантовъ.

А вотъ фактъ въ другомъ родѣ. Въ хуторѣ Бруновкѣ (прихода Краматоровскаго) появился совращенный въ баптизмъ. Я пріѣхалъ туда и пригласилъ совращенного на бесѣду, избравъ для сего самую просторную хату въ хуторѣ, дабы дать возможность послушать и православнымъ. Получаю отвѣтъ: намъ воспрещено ходить въ ваши собранія, и если угодно, то приходите ко мнѣ. Иду къ нему. Что-же? „Вѣрующая“ хозяйка дома такъ расходилась на меня, на приходского батюшку и на православныхъ, пришедшихъ съ нами, что едва дѣло не дошло до рогача и кочерги. „Вы и сякіе, вы и такіе; вы мнѣ хату охолодите; вы у меня все пораскидаете; знаю я васъ православныхъ!“ выкрикивала „новая христіанка“. Большихъ усилій стоило успокоить расходившуюся „правовѣрную“, доказывая, что Христосъ и враговъ велѣлъ любить, а мы же не враги и не чужіе. Только тогда успокоилась, когда влѣзла на лежанку и стала не только цѣлой головой выше всѣхъ, но и цѣлымъ туловищемъ, хотя и оттуда часъ отъ часу посылала красныя словца по адресу миссіонера и вообще православныхъ. Бесѣда на-

чалась и все больше и больше открывала полное невѣжество нововѣра не только въ толкованіи, но и въ знаніи Св. Писанія. Вотъ тутъ то онъ и прибѣгнулъ къ сектантскому лукавству. Замѣтивъ въ числѣ слушателей случайно прибывшаго въ хуторъ полицейскаго урядника, сектантъ, обращаясь ко мнѣ, заявилъ: куда же мнѣ съ вами бесѣдовать; вы и ученый, у васъ и „опора“ есть. Какая опора? спрашиваю. А вотъ полицейскій урядникъ. Да вѣдь онъ такая же моя опора, какъ и твоя; онъ стоитъ, слушаетъ и ни слова еще не пророчилъ; зачѣмъ ты лукавишь? Видя, что и это не помогаетъ, уличенный и безотвѣтный сектантъ наивно заявляетъ: „пустишь мене, бо въ мене вже духу не стас“!

Приравнивая этотъ случай къ Голо-долинскому, приходишь къ заключенію, что „братьевъ“ баптистовъ и десятью толкачами въ ступѣ не попадешь. Тамъ требовали полиціи, а здѣсь случайное присутствіе полиціи ставится въ вину миссіонеру. А вся правда въ томъ, что у баптистовъ, какъ выражаются, задиришка есть, а мочишки нѣтъ, вотъ и нужно прибѣгать къ лукавству.

Въ Славянскѣ еще лучше выразилась сектантская тактика.

Здѣсь каждую среду ведутся религіозно-нравственныя чтенія съ миссіонерскими курсами для ревнителѣй православія. Православные въ большомъ количествѣ и съ любовью посѣщаютъ эти собранія. Нерѣдко являются и совопросники изъ сектантовъ. Тамъ, между прочими, былъ и извѣстный среди баптистовъ пресвитеръ Адріановъ. Я никогда не отказывалъ въ бесѣдѣ, наоборотъ, всегда вызывалъ совопросниковъ и вступалъ въ диспуты. При помощи Божіей и при свѣтѣ отъ слова Божія противники всегда уходили съ посрамленіемъ. Сугубой чести въ этомъ отношеніи удостоился пресвитеръ Адріановъ, который даже среди своихъ не устыдился заявить о своемъ посрамленіи, ссылаясь на безотчетную растерянность съ его стороны. Однако сектанты на этомъ остановиться не могутъ; имъ нужно хотя чѣмъ нибудь возстановить свою репутацію предъ „своими“. Вотъ они и рѣшили прибѣгнуть къ новому лукавству. Избрали изъ среды своей полукуродивого „брата“ и прислали на бесѣду съ такимъ заявленіемъ ко мнѣ: „братья баптисты уполномочили меня потребовать отъ васъ подписки въ томъ, что они бу-

дутъ бесѣдовать съ вами на равныхъ правахъ во всѣхъ отношеніяхъ“. Хорошее предложеніе, подумалъ я. Вѣдь я большею частію бесѣдую въ церкви съ солен. Значить и „братья“ баптисты пожелали попасть на солею? Пожалуй, чего добраго, баптисты послѣ солен пожелаютъ искать равныхъ правъ и въ алтарѣ? Хорошее равноправіе! А какъ нашихъ миссіонеровъ выталкиваютъ изъ своихъ молитвенныхъ домовъ, такъ тамъ и не заикайся о равноправіи, не то сейчасъ протоколъ! Конечно, любезное предложеніе „братьевъ“ баптистовъ о равноправіи я безусловно отвергъ и сказалъ, что на моемъ мѣстѣ станутъ они только тогда, когда перейдутъ черезъ мой трупъ: Христу служу, Христа проповѣдую и антихриста на свое мѣсто не пущу. Многочисленная толпа православныхъ всецѣло раздѣлила и подтвердила мой отвѣтъ. Ясно, что здѣсь дѣло не въ равноправіи, а въ томъ, что имъ надо ставить неприемлемыя условія, дабы избѣжать бесѣды, а вмѣстѣ съ нею и пораженія. Маленькая справка убѣждаетъ въ этомъ.

Изъ отчета епархіальнаго миссіонера г. Айвазова о Харьковскомъ сектантствѣ въ 1908 г. (стр. 5) видно, что въ тѣ времена „штунда подняла голову такъ, что баптискіе проповѣдники являлись сами въ приходы и требовали бесѣды“. Теперь же ихъ никакъ не дозовешься на бесѣду, а если и выступить гдѣ, то нарочно ставить неприемлемыя условія. Выводъ ясный. Они лукавятъ.

Намъ остается всемирно утверждать православныхъ, организовать ревнителѣй и съ боевыми силами перейти въ наступленіе. Ежѣ буди—буди!

Измаумскій уѣздный миссіонеръ

Архимандритъ Арсеній.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ, Епархіальнаго Женскаго Училища.

20-го сего Января, въ четвергъ, Харьковское Епархіальное Женское Училище изволилъ посѣтить Его Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Харьковскій. Прибывъ въ Училище около 11 ч. утра, когда оканчивался 2-й урокъ, Его Высокопреосвященство было встрѣченъ о. председателемъ Совѣта, прот. Н. Стеллецкимъ, о. инспекторомъ классовъ, прот. І. Котовымъ, помощницей Начальницы А. П. Вышемирской, врачомъ Училища, ст. сов. Ст. Н. Совѣтовымъ, и членомъ Совѣта, свящ. І. Петровскимъ. Преподавъ всѣмъ встрѣтившимъ благословеніе, Владыка пожелалъ посѣтить г-жу Начальницу Училища, Е. Н. Гейцыгъ, которая по случаю болѣзни (поврежденія ноги) находилась въ своей квартирѣ. Здѣсь Владыка изволилъ откушать чаю и милостиво бесѣдовалъ съ окружающими въ продолженіе большой перемѣны, продолжающейся 40 м. (на завтракъ воспитанницамъ). Затѣмъ, преподавъ благословеніе больной Начальницѣ и пожелавъ ей скорого выздоровленія, Его Высокопреосвященство въ сопровожденіи о. председателя Совѣта и о. инспектора классовъ направился по классамъ на уроки. Въ продолженіе 3-го и 4-го уроковъ Владыка посѣтилъ классы: 5 кл. 2 отд., 2-й кл. 2 отд., 1-й кл. 1 отд., 2-й кл. 1 отд., 6-й кл. 1 отд., 4-й кл. 1 отд. и 7-й педагогическій классъ. Въ каждомъ классѣ Его Высокопреосвященство слушалъ отвѣты воспитанницъ, объясненіе наставника и самъ предлагалъ вопросы воспитанницамъ изъ проходимыхъ наукъ. Въ 5 кл. 2 отд., гдѣ шелъ урокъ по Закону Божію изъ церковной исторіи „о благовѣстническихъ трудахъ Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова“, Его Высокопреосвященство спрашивалъ воспитанницъ объ этомъ Апостолѣ, о содержаніи Евангелія, написаннаго имъ, посланій Соборныхъ и пророческой книгѣ Апокалипсисъ. Во 2-мъ классѣ 2 отд., на урокъ ариѳметики, Владыка изволилъ слушать отвѣты воспитанницъ по этому предмету. Во 2-мъ классѣ 1-мъ отд., на урокъ русскаго языка, Его Высокопреосвященство предлагалъ воспитанницамъ написать на классной доскѣ нѣкоторыя предложенія, а также изволилъ смотрѣть классныя диктанты. На урокъ Закона Божія въ 1-мъ классѣ 3-мъ отд. Владыка спрашивалъ воспитанницъ пройденное изъ свящ. исторіи Вѣтхаго Завѣта—о патриархахъ Вѣхозавѣтныхъ, пророкахъ, о царяхъ іудейскихъ и израильскихъ, о владычествахъ царей Сирийскихъ, Македонскихъ, Римскихъ... Въ 6-мъ классѣ 1 отд., на урокъ дидактики о темпераментахъ, Его Высокопреосвященство спрашивалъ воспитанницъ объ отличительныхъ свойствахъ темперамента сангвиническаго, холерическаго, меланхолическаго и флегматическаго, о томъ, какой изъ нихъ лучше, а также изволилъ слушать объясненіе наставника по сему предмету. Въ 4-мъ классѣ 1 отд., на урокъ

Закона Божія изъ Катехизиса о таинствѣ муропомазанія, Владыка спрашивалъ воспитанницъ о семъ таинствѣ и отличіи его отъ таинства елеосвященія, а также спрашивалъ молитвы. Въ 7-мъ дополнительномъ классѣ, на урокъ педагогической психологіи, Его Высокопреосвященство изволилъ слушать объясненіе наставника по сему предмету о „чувствованіяхъ и аффектахъ“, а также интересовался пройденнымъ по другимъ предметамъ, которые въ этотъ день были въ классѣ—естествовѣдѣнію, гражданской исторіи, спрашивалъ воспитанницъ о пройденномъ въ семъ классѣ по Закону Божию изъ курса „Богословія“—о религіозныхъ основныхъ истинахъ: бытіи Божіемъ и безсмертіи души, о доказательствахъ бытія Божія, а также объ основныхъ истинахъ ученія Православной Церкви—о Богѣ Единомъ по существу и Троичномъ въ Лицахъ, о Богѣ Творцѣ міра и человека, о Богѣ Промыслителѣ и о Богѣ—Спасителѣ. Преподавъ благословеніе воспитанницамъ, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній изволилъ освѣдомляться въ каждомъ классѣ о количествѣ воспитанницъ въ классѣ, о дежурныхъ, о числѣ больныхъ.

Посѣтивъ 7 классовъ Училища и преподавъ благословеніе сопровождавшимъ лицамъ, Его Высокопреосвященство въ 1 ч. дня изволилъ отбыть изъ Училища.

Инспекторъ классовъ, *протоіерей Іоаннъ Котовъ.*

1911 года
Января 23 д.

Празднованіе 50 лѣтняго юбилея священнослуженія о. Николая Романовича Касьянова, священника слоб. Богородичной Старобѣльскаго уѣзда.

27-го іюля сего 1910 года въ слободѣ Богородичной Старобѣльскаго уѣзда, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, духовенство 2-го округа и прихожане мѣстной Пантелеимоновской церкви праздновали юбилей 50-ти лѣтняго служенія въ священническомъ санѣ своего духовника, священника о. Николая Касьянова. Пастырь этотъ пріобрѣлъ всеобщую любовь, какъ со стороны своихъ прихожанъ, такъ и отъ своихъ собратьевъ и сослуживцевъ по округу; и эта любовь особенно сильно выразилась въ томъ единодушіи, которое проявили всѣ слои мѣстнаго населенія въ этомъ празднествѣ. Наканунѣ торжества отецъ юбиляръ въ сослуженіи мѣстнаго благочиннаго, его помощника и сосѣднихъ священниковъ отслужилъ всеобщее бдѣніе при громадномъ стеченіи народа. На другой день въ 10 часовъ утра началась божественная литургія, совершенная отцомъ юбиляромъ съ 10-ю священниками и 2-мя діаконами. Глубокое

уваженіе, которымъ пользуется отецъ юбиляръ не только среди своихъ прихожанъ, но и въ отдаленныхъ селеніяхъ, привлекло въ храмъ на молитву массу молящихся не только жителей слободы Богородичной, но и сосѣднихъ селеній. Во время причастна мѣстный благочинный, священникъ о. Михаль Согоинъ, сказалъ высоконазидательное, весьма пространное слово о высотѣ и трудностяхъ пастырскаго служенія вообще и особенно о трудахъ и заботахъ юбиляра по устройству новаго храма хутора Цѣлуйкова, по благоуукрашенію приходскаго храма и устройенію зданія для церковно-приходской школы. Слово свое о. благочинный закончилъ слѣдующими словами: „Изъявленіе вѣрующими христіанами своей любви и расположенія къ своимъ пастырямъ, выраженное въ формѣ ли праздника въ честь ихъ, или какого либо подношенія, есть явленіе вполне естественное и высокое даже съ христіанской точки зрѣнія, какъ свидѣтельствующее объ искренней любви къ Самому Христу и признательности къ Его служителямъ. Наконецъ подобныя юбилейныя торжества имѣютъ важное значеніе и для самаго юбиляра. Не съ большею ли любовію и энергіею онъ будетъ стараться продолжать свое пастырское дѣло, поддерживаемый и согрѣваемый любовію своихъ пасомыхъ? Слава и честь тѣмъ прихожанамъ, которые умѣютъ цѣнить труды своихъ пастырей и воздаютъ должное по заслугамъ ихъ. Таковы и должны быть отношенія между пастырями и пасомыми. Это духовная семья, связанная однимъ духомъ любви о Господѣ“. По окончаніи литургіи предъ благодарственнымъ молебномъ, когда всё духовенство вышло на солею, благочиннымъ Согоинымъ былъ прочитанъ указъ Духовной Консисторіи, которымъ разрѣшалось празднованіе сего юбилейнаго торжества и поднесеніе юбиляру о. Н. Касьянову золотого наперснаго креста (безъ украшеній) отъ окружнаго духовенства ¹⁾. При этомъ о. благочинный сказалъ, что чествуемый юбиляръ, какъ пастырь церкви, какъ христіанинъ и вообще какъ человѣкъ, служитъ примѣромъ для всѣхъ окружающихъ его и особенно для своихъ молодыхъ собратій-сопастырей; и вотъ за прекрасныя качества его души и за искреннія, добрыя отношенія его ко всѣмъ, окружное духовенство, будучи проникнуто чувствомъ глубокаго уваженія къ своему духовнику, какъ одного изъ достойнѣйшихъ членовъ окружной семьи, чествуетъ его поднесеніемъ сего цѣннаго, наперснаго креста. Послѣ этихъ словъ о. благочиннаго къ юбиляру подошелъ маститый протоіерей о. Алексѣй Грековъ и сказалъ глубоко прочувствованную и сердечную рѣчь.

¹⁾ Золотой крестъ 56 пробы, стоимостію въ 230 руб.

Въ этой рѣчи о. протоіерей свидѣтельствовалъ, что длинный жизненный путь юбиляра представляетъ собою непрерывную почти цѣпь тяжкихъ испытаній, картину неустаннаго труда, вѣрности долгу и замѣчательной терпѣливости въ перенесеніи жизненныхъ невзгодъ. Въ молодыхъ годахъ оставшійся вдовцомъ о. Николай не палъ духомъ, бодро переносилъ скорби и вмѣстѣ съ нелегкимъ іерейскимъ служеніемъ несъ и другія должности большею частью бесплатно (законоучителя церковно-приходской школы, окружного наблюдателя за этими школами, члена благочинническаго совѣта и духовника). Въ своей семейной жизни о. юбиляръ былъ утѣшителемъ, кормильцемъ, питателемъ и истиннымъ отцомъ для многихъ своихъ родныхъ сиротъ: племянницъ и внуковъ. И вотъ за всѣ прекрасныя качества его души, за все доброе его теперь окружаетъ искренняя любовь прихожанъ, родныхъ и близкихъ знакомыхъ. Духовенство округа съ чувствомъ глубокаго уваженія къ своему духовнику подноситъ ему крестъ. Рѣчь о. протоіерея, сказанная съ неподдѣльнымъ, искреннимъ чувствомъ, исторгла обильныя слезы у присутствующихъ. Растроганный о. юбиляръ горячо со слезами благодарилъ духовенство за оказанную ему честь и, считая себя недостойнымъ ни похвалъ, ни такой чести, говорилъ, что если онъ что дѣлалъ добраго, то только по долгу своему пастырскому и по неизрѣченному милосердію небеснаго Отца. Благоговѣйно облобызавши святой крестъ, юбиляръ возложилъ его на себя и въ сопровожденіи духовенства направился на средину храма для совершенія молебна. Но въ это время выдѣлилась среди молящихся депутація отъ прихожанъ съ цѣннымъ образомъ Святителя Николая. Сельскимъ писаремъ былъ прочитанъ адресъ, въ которомъ прихожане благодарили своего пастыря за всѣ труды, понесенные имъ на пользу ихъ и приходского храма, и молятъ Бога, чтобы жизнь глубокоуважаемаго пастыря была продлена еще на многія годы. Приложившись къ святому образу, юбиляръ со слезами благодарилъ своихъ духовныхъ чадъ за ихъ признательность и обѣщалъ остальные дни своей жизни посвятить на благо ихъ. Затѣмъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ съ прибавленіемъ къ обычному многолѣтію—многолѣтія о. юбиляру. На пути изъ церкви къ дому о. юбиляру были поднесены хлѣбъ-соль отъ бывшихъ его первыхъ прихожанъ, жителей сосѣдняго села Лизина. Это проявленіе признательности къ доброму пастырю, служившему въ Лизиномъ около сорока лѣтъ назадъ, было весьма трогательно.

За воротами двора о. юбиляру поднесла хлѣбъ-соль одна изъ

его внучекъ г. Е. И. Диденко, сказавшая при этомъ краткую, но прекрасную, глубоко прочувствованную рѣчь, въ которой выразила сердечную благодарность отъ себя и своихъ сестеръ за ту любовь, за тѣ заботы и попеченія, которыя дѣдушка прилагалъ къ воспитанію ихъ. На балконѣ дома встрѣтили съ хлѣбомъ-солью единственная дочь и племянницы о. юбиляра. Нельзя передать той умиленной картины, которая произошла при этомъ. Самъ юбиляръ разрыдался и всѣ окружающіе были глубоко взволнованы и прослезились. Въ домѣ юбиляромъ была предложена гостямъ хлѣбъ-соль. За столомъ первымъ былъ предложенъ тостъ за драгоцѣнное здорье Государя и всѣ воодушевленно пропѣли „Боже, Царя храни“. Затѣмъ пропѣли многая лѣта Архіепископу Арсенію, милостиво разрѣшившему торжество. Много было сказано за обѣдомъ прекрасныхъ рѣчей, въ которыхъ говорившіе изливали самыя сердечныя свои чувства о. юбиляру и желали ему жить еще многія и многія лѣта.

Неизгладимое впечатлѣніе отъ этого праздника осталось въ сердцахъ всѣхъ участниковъ его и долго оно будетъ памятнымъ по той сердечности, трогательной внимательности и глубокой почительности, которыми былъ окруженъ маститый о. юбиляръ со стороны всѣхъ. Да продлитъ Господь еще на долго жизнь добраго пастыря и прекраснаго человѣка.

Николаевской церкви, слободы Песокъ,
священникъ Георгій Грековъ.

Н Е К Р О Л О Г Ъ .

Второго января 1911 года въ городѣ Лебединѣ тихо скончался всѣми уважаемый о. діаконъ Георгіевской церкви Іоаннъ Никифоровичъ Федоровъ, 57 лѣтъ.

Надъ небольшимъ городомъ въ четыре часа вечера раздается протяжный колокольный звонъ въ Георгіевской церкви и всѣ прихожане и знакомые, слышавшіе давно о тяжелой болѣзни о. діакона, поспѣшили отдать ему послѣдній долгъ. Выносъ тѣла покойнаго совершенъ былъ: благочиннымъ 1-го округа Лебединскаго уѣзда, священникомъ о. Василиемъ Лихницкимъ, протоіереемъ Стефаномъ Прокоповичемъ, о. Василиемъ Супковымъ, о. Максимомъ Сулимой, о. Алексѣемъ Солофненько, о. Сергіемъ Могилянскимъ, о. Іоанномъ Исиченко и діаконами: Сумеономъ Григоровичемъ, Василиемъ Толмачевымъ и Захаріемъ Квитковскимъ. Послѣ литіи, совершенной въ домѣ, перенесенный гробъ въ теченіи ночи находился въ церкви, окруженный большимъ числомъ уважавшихъ его прихо-

жанъ. Во время зауконой литургіи въ положенное время священникомъ о. Васи́лемъ Сушковымъ было произнесено очень трогательное прощальное надгробное слово. Въ немъ проповѣдникъ охарактеризовалъ покойника, какъ честнаго и неутомимаго труженика на нивѣ Христовой, примѣрнаго священнослужителя, ревностно исполнявшаго всѣ возложенныя на него высокія обязанности. „Яснымъ доказательствомъ твоей плодотворной дѣятельности, говорилъ имъ, служить та глубокая скорбь, которую не трудно читать на лицахъ всѣхъ собравшихся здѣсь прихожанъ и преданной тебѣ семьи. Твоя утрата невыразимо тяжела еще и потому, что ты всю свою жизнь, въ теченіи 42 лѣтъ, служилъ, не мѣняя мѣста, при нашей Георгіевской церкви. Я и всѣ прихожане привыкли видѣть тебя во время каждаго богослуженія проникнутаго чувствомъ священнаго долга, беспредѣльно преданнаго своему святому дѣлу“ и т. д.

Покойный о. діаконъ родился въ 1854 году 15 января. Происходилъ изъ бѣдной семьи пономаря с. Рябушекъ, Лебединскаго уѣзда. Послѣ смерти своего отца онъ, дабы улучшить матеріальное состояніе оставшейся необезпеченной семьи, принужденъ былъ уволниться изъ высшаго отдѣленія Ахтырскаго Духовнаго Училища и, имѣя всего 15 лѣтъ, поступилъ къ означенной церкви пономаремъ. Необыкновенно простой и скромный, всегда отзывчивый и почтительный къ своему начальству, онъ скоро снискалъ себѣ глубокое уваженіе и преданность своихъ прихожанъ. Выдержавъ успѣшно экзаменъ при Харьковскомъ Духовномъ Училищѣ на званіе окончившаго полный курсъ, онъ вскорѣ былъ посвященъ въ санъ діакона къ той же Георгіевской церкви. Сжившись со своими прихожанами, всюду встрѣчая полное уваженіе, онъ чувствовалъ себя всегда бодро, готовъ былъ трудиться безъ конца, сознавая правильную оцѣнку своей дѣятельности. Уже будучи тяжело больнымъ, онъ все-таки не хотѣлъ опускать богослуженій и всѣ возложенныя на него обязанности исполнялъ неопустительно. Даже въ послѣдніе дни своей жизни, когда ракъ въ пищеводѣ, почти совсѣмъ не пропускавшій даже жидкой пищи, грозилъ ему голодною смертію и когда на лицо его уже ложились предсмертныя тѣни, онъ возвращался къ своей работѣ. Но тяжелый недугъ все болѣе и болѣе подтачивалъ его пошатнувшееся здоровье. Въ послѣдніе дни жизни одно только тяготило его; что онъ покидаетъ еще непристроенныхъ своихъ любимыхъ дѣтей, окружавшихъ его въ теченіе всей его болѣзни. „Я умираю только тѣломъ, говорилъ онъ имъ, а душою и молитвою своею всегда съ вами“.

Тяжелый жизненный опытъ, постоянное сознание недостатка своего образованія всегда побуждали его обращать самое серьезное вниманіе на образованіе своихъ дѣтей. Неприхотливый въ своихъ личныхъ потребностяхъ, не жалѣя послѣднихъ средствъ, онъ считалъ своимъ священнымъ долгомъ дать всѣмъ образованіе въ предѣлахъ возможнаго. И когда онъ видѣлъ, что дѣти должнымъ образомъ платятъ ему за его родительское попеченіе,—онъ всегда чувствовалъ себя счастливымъ и вполне удовлетвореннымъ. Господь, видящій и цѣнящій честный трудъ, помогъ ему въ этомъ: два его старшихъ сына окончили полный курсъ наукъ въ Харьковской Духовной Семинаріи, изъ которыхъ одинъ уже священствуетъ. Послѣ смерти покойнаго остались жена и трое неприсвоенныхъ еще дѣтей, двое воспитываются въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, одинъ—въ Университетѣ.

Много трудился ты на пользу Святой Церкви, не жалѣлъ послѣднихъ силъ для любимой и преданной тебѣ семьи, вѣчно тебѣ признательной и теперь нравственно убитой столь тяжелой и незамѣнимой утратой. Свѣтлый образъ твой запечатлѣется навсегда въ сердцахъ знавшихъ, любившихъ и обязанныхъ тебѣ. Богъ—Праведный Судія—да упокоитъ душу твою въ селеніяхъ праведныхъ, въ мѣстѣ покоя, идѣже нѣсть болѣзней и печали, но жизнь безконечная! Миръ праху твоему, примѣрный труженикъ!

* * *

Иноепархіальный отдѣлъ.

Объ исповѣди чужеприходныхъ.

На пастырекомъ собраніи въ Могилевѣ Преосвященный Стефанъ предложилъ, между прочимъ, духовенству не допускать на исповѣдь и къ причащенію лицъ чужеприходныхъ, развѣ только въ самыхъ исключительныхъ и уважительныхъ случаяхъ, и причащать, когда доподлинно священнику извѣстно, что желающій причаститься дѣйствительно былъ у такого то священника на исповѣди. Нѣкоторые лица нарочно уклоняются отъ исповѣди у своего духовнаго отца и обращаются за исполненіемъ сего христіанскаго долга къ сосѣднимъ священникамъ или въ монастыри, при чемъ руководствуются въ данномъ случаѣ не особенною религіозно-нравственною высотой качества избираемаго ими духовника, а лично ему неизвѣстностью

или нравственною покладливостью его, когда духовникъ, не вникая въ нравственное состояніе кающагося и искренность его раскаянія, разрѣшаетъ безпрепятственно всякіе грѣхи.

Въ видахъ этого, Преосвященный предписалъ, чтобы іеромонахи въ монастыряхъ вѣренной ему епархіи разрѣшали на исповѣди только отъ грѣховъ человѣческой немощи, не требующихъ особеннаго пастырскаго врачеванія; кающихся же въ смертныхъ грѣхахъ—отсылали къ своимъ приходскимъ священникамъ. Этой же практики Преосвященный предлагаетъ держаться и приходскимъ священникамъ по отношенію къ чужеприходнымъ лицамъ, являющимся къ нимъ на исповѣдь.

Благочинническіе Совѣты.

Въ Московской епархіи выработанъ и утвержденъ новый уставъ благочинническихъ Совѣтовъ для разбора менѣе значительныхъ дѣлъ, касающихся церковно-служебной дѣятельности духовенства и его хозяйственно-бытовыхъ отношеній. По новому уставу въ кругъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію благочинническихъ Совѣтовъ, входятъ: 1) Проступки священно-церковно-служителей противъ должности и благоповеденія, не сопровождающіеся явнымъ вредомъ и соблазномъ, и притомъ совершенные тѣмъ или другимъ членомъ причта въ первый разъ, при безупречномъ прежнемъ поведеніи. Сюда принадлежатъ: неявка или опаздываніе діаконѣвъ и псаломщиковъ къ богослуженію и требоисправленію, самовольныя продолжительныя отлучки изъ прихода, грубость и непочтительность въ отношеніи къ настоятелямъ, вообще нарушеніе священно-церковно-служительскихъ обязанностей, изложенныхъ въ инструкціи священно-церковно-служителямъ Московской епархіи. 2) Дѣла, возникающія изъ-за взаимныхъ недовольствій членѣвъ причта, именно: а) споры по раздѣлу братскихъ кружечныхъ доходовъ, пользованіе церковною землею и церковными строеніями и пр.; б) просьбы о вознагражденіи за ущербы и убытки до 25 рублей; в) взысканія безспорныхъ долговъ до 100 рублей; г) спорныя дѣла вдовъ и сиротъ съ новыми членами причтовъ относительно покупки и продажи домовъ, пользованія усадебными мѣстами, земельными угодіями и таковыя же дѣла въ случаяхъ перемѣщенія членѣвъ причта; д) вообще иски о личныхъ обидахъ, оскорбленіяхъ, которыя не соединены съ проступками, противными достоинству духовнаго сана, и которыя могутъ быть прекращены взаимнымъ примиреніемъ; 3) жалобы прихожанъ на мѣстное духовенство: а) за отказъ въ удовлетвореніи ихъ просьбы относительно со-

вершенія богослуженія или несвоевременное исполненіе таковыхъ просьбъ; б) на притѣсненія при выдачѣ выписей и свидѣтельствъ изъ церковныхъ документовъ и вообще на недозволенные и излишніе поборы; в) на личныя обиды и оскорбленія, если жалобы приносятся единственно съ тѣмъ, чтобы неправильно поступившаго вразумить посредствомъ братскаго совѣта и увѣщанія и тѣмъ окончить дѣло безъ формальнаго судопроизводства и г) иски о вознагражденіи за убытки и объ уплатѣ безспорныхъ долговъ священно-церковно-служителями въ размѣрахъ, указанныхъ выше въ пунктѣ 2-мъ. Просфорницы, въ случаѣ нарушенія ими своихъ обязанностей, или неблагоповеденія, такъ же, какъ и священно-церковно-служители подлежатъ вѣдѣнію благочинническихъ Совѣтовъ и на тѣхъ же вышеуказанныхъ основаніяхъ. (Моск. Церк. Вѣд.).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе храма и духовенства въ Греціи.

Въ Аѳинахъ опубликованъ новый законъ о приходскихъ храмахъ и ихъ имуществѣ, о качествахъ приходскихъ священниковъ и ихъ вознагражденіи. Отмѣтимъ нѣкоторые параграфы этого закона. Всякій приходскій храмъ православной церкви въ Греціи, — сказано здѣсь, — составляетъ самостоятельную юридическую единицу, имѣетъ собственное имущество и пріобрѣтаетъ его всѣми законными способами и въ томъ числѣ посредствомъ наслѣдованія и завѣщанія. Имущество храма употребляется на необходимыя улучшенія, украшенія и возстановленіе его въ случаѣ паденія или расширенія и на содержаніе и жалованье приходскихъ священниковъ, діаконовъ, іеропсалтовъ и неокоровъ или церковниковъ. Источниками дохода для приходскаго храма служатъ: 1) поступленіе отъ движимаго или недвижимаго имущества; 2) добровольныя пожертвованія христіанъ въ видѣ вообще дара, или посредствомъ выраженія послѣдней воли, или какимъ-либо инымъ способомъ; 3) доходы отъ продажи свѣчей въ храмахъ; 4) взносъ, налагаемый на каждое семейство прихожанъ въ пользу храма, въ суммѣ 50 лептъ ежемѣсячно въ городахъ, имѣющихъ населеніе свыше 3000 жителей; въ городахъ съ меньшимъ населеніемъ, въ селахъ и деревняхъ сборъ назначается натурою или деньгами, смотря по установившимся обычаямъ или нуждамъ, причемъ церковная епитропія составляетъ списокъ всѣхъ прихожанъ; 5)

плата за совершаемыя въ храмѣ погребенія, поминовенія, браки и крещенія на основаніи расцѣнки, произведенной епитропіей храма. причемъ такой сборъ взимается и въ томъ случаѣ, если бракъ и крещеніе совершается въ домѣ; 6) обычные тарелочные сборы, производимые до тѣхъ поръ, пока храмы не приобрѣтутъ достаточнаго имущества, причемъ прекращеніе ихъ можетъ состояться лишь по королевскому указу; эти сборы записываются каждый разъ въ особую книгу за подписью присутствующихъ епитроповъ; 7) одна пятая часть имущества умершихъ священниковъ, не оставившихъ завѣщанія, не имѣющихъ ни жены, ни восходящихъ или нисходящихъ родственниковъ. Лица, пожертвовавшія въ пользу храма одну тысячу драхмъ (франковъ) и болѣе—деньгами или вещами, равно и добровольно вносящія ежемѣсячно десять и болѣе драхмъ, по минованіи, по крайней мѣрѣ, десяти лѣтъ такихъ взносовъ, записываются, какъ благотворители храма въ особые диптихи. Имуществомъ приходскаго храма управляетъ особая епитропія въ составѣ пяти членовъ, изъ которыхъ четыре мірянина, а пятый—священникъ храма; священника, если онъ при церкви не одинъ, назначаетъ епархіальный архіерей, а свѣтскихъ членовъ комиссіи избираютъ прихожане въ особомъ собраніи, посредствомъ тайной подачи голосовъ. Епитропы исполняютъ свои обязанности бесплатно. Они избираютъ большинствомъ голосовъ своего предсѣдателя, который и предсѣдательствуетъ отъ храма на судѣ. Епитропы избираются срокомъ на три года. Епитропамъ предписывается каждый воскресный день послѣ божественной литургіи записывать въ книгу доходы и расходы за недѣлю. Въ концѣ августа каждаго года епитропы должны составлять смѣту на будущій годъ и отчетъ за минувшій. Въ своей дѣятельности они отдають отчетъ приходу, на общемъ собраніи прихожанъ, о производствѣ котораго въ уставѣ также даны необходимыя разъясненія. О размѣрахъ приходовъ уставъ предписываетъ слѣдующее. Въ Аѳинахъ и Пиреѣ каждый приходскій храмъ имѣетъ, по меньшей мѣрѣ, 400 семействъ прихожанъ, а въ городахъ съ населеніемъ болѣе 5.000 жителей, имѣетъ, по меньшей мѣрѣ, 300 семействъ, а въ остальныхъ, по крайней мѣрѣ,—двѣсти. Исключаются приходскіе храмы сель и мѣстечекъ, гдѣ живутъ менѣе 200 семействъ; тамъ къ приходскому храму относятся всѣ семейства прихожанъ, сколько бы ихъ ни было. Раздѣленіе городовъ, сель и мѣстечекъ на приходы болѣе одного, равно и соединеніе нѣсколькихъ приходовъ въ одинъ совершается по особому королевскому указу.

Буддѣйскій храмъ.

„Русское Знамя“ глубоко возмущается сооруженіемъ языческаго буддѣйскаго храма въ Петербургѣ.

Везуть!—взываетъ оно.

Епископъ Никонъ говоритъ, что уже везуть въ свято-русскую землю, гдѣ живемъ мы, православные, подъ охраною креста и его подвижниковъ-святителей, святыя мощи которыхъ почіють тутъ, на свято-русской землѣ,—везуть идола въ столицу, гдѣ заканчиваютъ куполь чудовищнаго языческаго капища, гдѣ все почти готово для принятія языческаго бога...

Везуть!

А знаете ли, православные, что когда взберешься на верхъ постройки, гдѣ самый куполь уже возводится, то ногами стоишь выше креста на Благовѣщенской церкви, что тутъ же вблизи идольскаго капища возвышается?!

А вѣдь куполь-то языческой храмины еще не возведенъ! Насколько же выше церкви православной будетъ это идольское капище!.

И идола везуть...

Везуть!!

Ну, а охрана-то этому языческому богу какая будетъ? Полиція, стражники охранять его въ пути будутъ, или наше христіолобное воинство?...

Приходитъ на память случай,—страшный, грозный,—какъ то грозное, суровое время, когда этотъ случай прогремѣлъ на всю Русь-матушку. Дѣло было въ Воронежѣ. Царь Петръ приказалъ святителю Митрофану, епископу Воронежскому, явиться къ нему на островъ, гдѣ онъ,—Великій, грозный Преобразователь Россіи, корабли строилъ. А рѣку Воронежъ переходить-то надо было по мосту, гдѣ для украшенія стояли статуи божковъ латинскихъ... И вотъ... случилось невѣроятное дѣло для того времени, когда не только послушаться высокой царской воли, а помыслить объ этомъ страшно было... Не пошелъ святитель Митрофанъ, кротость воплощенная, угодникъ Божій, къ безмѣрно любимому имъ царю Петру Великому... Ослушался его царской воли!!

— Не пойду, говоритъ, къ цареву жилищу между идоловъ языческихъ: соблазнъ народу великій...

Разгнѣвался Петръ. Разгнѣвался особливо потому,—какъ это любимый его святитель, съ высокимъ умомъ, просвѣтленнымъ наукою многою,—понимавшій, какъ никто, великія думы царя-генія,—

могъ придавать значеніе такому пустяку, какъ статуи римскихъ божковъ! Разгнѣвался—послалъ слугу сказать, что если не придетъ по второму зову—жизнью своею отвѣтитъ... И ждетъ царь снова... И—нѣтъ святителя... Гнѣвевъ царь,—царь Петръ,—царь того страшнаго, суроваго времени, когда не гуманная петля, а колесо и коль терзали тѣло царевыхъ супостатовъ. Ждать-пождать—нѣтъ святителя... И вдругъ... слышитъ царь—по всеѣмъ церквамъ раздается унылый, погребальный звонъ, какой по правилу полагается по смерти епископа... Удивился Петръ... Спрашиваетъ—что значитъ этотъ звонъ? По комъ?.. И то, что сказали царю, было столь дивно, что пошелъ Петръ самъ къ святителю... Пришелъ и... увидѣлъ въ соборѣ среди плачущаго народа—гробъ, а въ гробу—живого святителя, готоваго къ смерти за послушаніе царевой воли во имя вѣры, во имя Царя царей, для прославленія Его святого имени... И поднялъ Петръ царственной рукой святителя и, изумленный и гнѣвный, услышалъ отъ угодника, что готовъ къ смерти архіерей Митрофанъ, вѣрный слуга царя Самодержца, но святитель Митрофанъ, пастырь стада Христова, не можетъ сѣять соблазнъ среди народа терпимостью къ языческимъ идоламъ... И долго послѣ того царь и святитель были соединены крѣпкой любовью другъ къ другу, и, пока жилъ святитель, не оставляли его царскія милости, уваженіе и любовь геніальнѣйшаго изъ царей...

БИБЛОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

П. П. Добромысловъ. Оскопленіе предъ судомъ Свящ. Писанія, канонъ церковныхъ и здраваго смысла. Изд. И. Л. Тузова, ц. 25 к. Спб. 1902 г.

Это очень хорошая книжка въ помощь пастырямъ и миссіонерамъ. Здѣсь излагается: ученіе скопцовъ объ оскопленіи. Разборъ мѣстъ свящ. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, приводимыхъ скопцами въ защиту ихъ ученія объ оскопленіи. Достигаютъ ли скопцы своей цѣли чрезъ операцию оскопленія. Оскопленіе предъ судомъ гражданскаго законодательства. Страницъ всеѣхъ 42, книга издана хорошо. Но главное ея достоинство—содержаніе. Не разпространяясь въ излишнихъ подробностяхъ и не уклоняясь отъ темы, авторъ ясно, просто и убѣдительно на основаніи свящ. Писанія, также и твореній Златоуста, Θεοφιλάкта и др. представилъ обличеніе лжеученія скопцовъ. Авторъ справедливо говоритъ, что „въ районахъ распространенія и существованія скопчества приходскіе пастыри и

миссіонеры обязательно должны останавливать свое вниманіе на тѣхъ мѣстахъ св. Писанія, которыя выставляются лжеучителями, какъ основаніе для оскотленія“. Книгу эту можно дать въ руки и соврацаемому въ скопчество, если онъ грамотный. Можно ее приобрести: Спб. Гостинный дв. 45; книж. маг. Тузова.

Я также рекомендую весьма недурную брошюру (40 стр.): „Скопчество какъ секта и обличеніе ея заблужденій“, изданіе редакціи „Миссіонерское Обозрѣніе. Спб. Невскій, 153. Цѣна брошюры 20 коп.—Епарх. Миссіонеръ Л. Кунцевичъ.

Помощникъ Харьковскаго Епархіальнаго Миссіонера А. Бушевъ. „Миссіонерскій Конспектъ“ по изложенію православно-догматическаго ученія о церкви Христовой“. Г. Харьковъ. 1910 г., 31 стр., ц. 10 коп.

Авторъ въ предисловіи вполне правильно говоритъ, что „въ миссіонерской полемикѣ при собесѣдовавіяхъ съ сектантами вопросъ о Церкви долженъ ставиться главнымъ или основнымъ аргументомъ обличенія противниковъ. Обходить же совсѣмъ, или только косвенно затрагивать его, есть ничто иное, какъ ложный и не стратегическій тактъ въ противосектантской духовной войнѣ, со стороны миссіонерствующаго. Это равносильно тому, что отдать противнику самую твердую позицію, безъ всякаго сопротивленія. Вѣрное же и твердое изложеніе вопроса о истинной Христовой Церкви на землѣ сразу раскрываетъ несостоятельность сектанта, прикрывающагося тоже авторитетомъ Божественной церкви и снижаетъ его на степень еретика, отщепенца и богопротивника. Вмѣстѣ съ тѣмъ, заграждаются уста заблудшаго отъ посползованія къ критическому разглагольствованію на другіе священные предметы, которые есть Божественные плоды церкви, руководимой Духомъ Святымъ“. Брошюра представляетъ разборъ вопросовъ: Основаніе церкви. О вѣчности Христовой церкви. О святости церкви. О связи церкви земной и небесной. Внѣшнее управленіе церкви. О измѣнникахъ истинной церкви. Въ концѣ прибавлено полезное приложеніе: Списокъ сектъ, ересей и расколовъ (съ перваго вѣка христ. эры до нашихъ дней).

Авторъ, видимо, разработалъ вопросъ о Церкви самостоятельно, отвѣты его на сектантскія возраженія мѣтки. Брошюра издана хорошо и необыкновенно дешева (10 коп.), сравнительно съ ея объемомъ

Харьковскій Епархіальный Миссіонеръ Л. З. Кунцевичъ.

ДУХОВНЫЙ ПОРТНОЙ

ПАВЕЛЪ ЕМЕЛЬЯНОВИЧЪ КОСТЕНКО

Преемникъ **ФЕНЧЕНКА.**

— Харьковъ, Университетская ул. № 2, квартира 8. —

**ПРИНИМАЮ ЗАКАЗЫ
НА ВСЕ ЧТО НУЖНО ДЛЯ ДУХОВНАГО ВЪДОМСТВА.**

Исполненіе хорошее по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

Подписка на 1911 годъ на журналъ

„Д Ъ Я Т Е Л Ъ“

ШЕСТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Программа Журнала Слѣдующая: 1) Правительственныя распоряженія. 2) Статья литературнаго, экономическаго, гигиеническаго, педагогическаго и медицинскаго содержанія. 3) Повѣсти, рассказы, стихотворенія и другія статьи бытового, нравственнаго и историческаго содержанія. 4) Письма изъ провинціи. 5) Свѣдѣнія, полезныя въ жизни. 6) Изъ жизни и печати. 7) Свѣдѣнія о дѣятельности благотворительныхъ учреждений. 8) Борьба съ пьянствомъ въ Россіи и другихъ странахъ. 9) Свѣдѣнія о дѣятельности Обществъ трезвости въ Россіи и за границею. 10) Протоколы Казанскаго Общества трезвости. 11) Критика и библиографія. 12) Объявленія.

Подписная цѣна на годъ 2 рубля. Полугодовая подписка не принимается, а съ приложеніемъ №№ газеты Русь Православная и Самодержавная за годъ 5 руб.

Журналъ за 1897 годъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Министерствомъ Народн. Просвѣщ. въ бесплатныя народныя бібліотеки и читальни. Выписывающіе за 1897, 1898, 1899, 1900, 1901, по 1911 годъ платятъ всеѣми приложеніями 30 рублей.

Адресъ редакціи (Казань. А. Т. Соловьеву).

Черезъ редакцію журнала „ДЪЯТЕЛЬ“ можно пріобрѣтать книги, допущенныя Ученымъ Комитетомъ для бесплатныхъ народныхъ читаленъ и народныхъ чтеній: Царь-Освободитель, преобразователь и просвѣтитель Россіи, Императоръ Александръ II, Изд. 8-е. Проф. А. И. Александрова. 10 к. Отчего гибнутъ люди. Вино-ядъ. Защитникъ умѣреннаго употребленія вина. Русскимъ матерямъ. За сотню. 2 р. Слова отца Іоанна Ильича Сергіева противъ пьянства. За сотню. 1 р. Вино для человѣка и его потомства—ядъ. За сотню. 2 р. Спиртные напитки, какъ располагающая причина къ разнаго рода заболѣваніямъ человѣка. Проф. И. М. Догеля (Одобрен. Ученымъ Комит.) 30 к. Знаніе и довѣріе какъ лекарство. Его-же. 30 к. Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ (некрологъ), съ портретомъ. Проф. А. И. Александрова. 10 к. Исторія Казани. К. Ф. Фукса. 50 к. Простое руководство къ разумному пчеловодству, съ рисунками. Свящ. В. И. Веселицкаго (Одобрен. Учен. Комит.) 40 к. Развалины Болгаръ и древніе Болгары. Турнерелли. 50 к. Спиртные напитки какъ несчастіе человѣка. И. М. Догеля и А. Т. Соловьева. 1 р.

Выписывающіе изданія по 100 руб. пользуются уступкою 50%

Редакторъ-издатель А. Т. Соловьевъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА
Богословскій Вѣстникъ

1911-й годъ

(двадцатый годъ изданія).

Въ 1911 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе „Богословскаго Вѣстника“ на прежнихъ основаніяхъ по нижеслѣдующей программѣ: I. Твореніе Св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ (Св. Кирил. Александр.). II. Оригинальныя изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, составляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи. III. Изъ современной жизни: научно-богословское обзорѣніе важнѣйшихъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ. IV. Хроника академической жизни: отчеты о магистерскихъ диспутахъ, объ ученыхъ юбилеяхъ, о работѣ научныхъ академическихъ обществъ и кружковъ и о различныхъ перемѣнахъ во внѣшней и внутренней жизни нашей Академіи. V. Библиографія, рецензія и критика выдающихся новинокъ какъ русской, такъ и иностранной богословско-философской и церковно-исторической литературы. VI. Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься протоколы Совѣта Академіи за 1910 годъ и автобіографическія записки Высокопрѣосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго, за 1895—1896 годы.

Въ качествѣ академическаго органа Богословскій Вѣстникъ будетъ стремиться выдерживать опредѣленный, строго научный характеръ, ставя своею задачею разработку тѣхъ вопросовъ религіознаго знанія, которые представляютъ современный научный, теоретическій интересъ, равно какъ и тѣхъ, которые выдвигаетъ современная религіозная жизнь.

Выдерживая богословскій характеръ и строго научный методъ изслѣдованія и рѣшенія вопросовъ второго рода, т. е. имѣющихъ интересъ бытовой религіозной и церковной современности, журналъ ставитъ своею задачею быть по возможности общедоступнымъ въ изложеніи.

Въ качествѣ приложенія къ журналу „Богословскій Вѣстникъ“ подписчикамъ его въ 1911 году будутъ предложены первая и вторая части

ТВОРЕНІЙ ПРЕД. ЕФРЕМА СИРИНА.

Подписная цѣна на „Богословскій Вѣстникъ“ совмѣстно съ приложеніемъ 1 и 2 части твореній преп. Ефрема Сирина ВОСЕМЬ рублей съ пересылкой. Прим. Безъ пересылки семь рублей, за границу—десять. Допускается подписка на журналъ безъ приложенія (цѣна 7 руб.). Допускается разсрочка на два срока: при подпискѣ 4 руб. и къ 1 июля 4 руб.; для подписавшихся на журналъ безъ приложенія разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ 1 июля 3 р.

За перемѣну адреса 20 коп.

Прим. Подписчики „Богословскаго Вѣстника“ со всѣхъ изданій редакціи пользуются скидкой отъ 20—30%, въ зависимости отъ размѣровъ заказа.

Адресъ редакціи: Сергіевъ Посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Богословскаго Вѣстника“.

Редакторъ орд. проф. Н. Заозерскій.

О В Ъ И З Д А Н І И М И С С І О Н Е Р С К А Г О Ж У Р Н А Л А

„Православный Благовѣстникъ“ въ 1911 г.

(Деятнадцатый годъ изданія.)

Изданіе миссіонерскаго журнала „Православный Благовѣстникъ“ продолжается и въ 1911 году.

„Православный Благовѣстникъ“, какъ органъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, имѣетъ своею цѣлю, съ одной стороны, выясненіе великой важности миссіонерскаго служенія для Русской православной церкви и Русскаго государства, а съ другой—возможно-полное и вѣрное изображеніе дѣятельности нашихъ отечественныхъ вѣропроповѣдниковъ (миссіонеровъ), и тѣхъ условій, среди которыхъ она совершается въ настоящее время.

Программа журнала слѣдующая: I) Отдѣлъ оффиціальный. Постановленія и распоряженія Правительства, касающіяся Миссіонерскаго Общества и его дѣятельности. Распоряженія Совѣта Миссіонерскаго Общества. Его отчеты. Свѣдѣнія о дѣятельности Епархіальныхъ Комитетовъ Общества. II) Руководящія статьи по вопросамъ, касающимся миссіонерскаго дѣла въ Россіи. III) Современное положеніе отечественныхъ миссій. Географическіе очерки мѣстностей, населенныхъ инородцами и служащихъ поприщемъ дѣятельности для нашихъ вѣропроповѣдниковъ. Очерки этнографическіе, изображающіе религіозно-нравственныя воззрѣнія инородцевъ, ихъ бытъ, а также семейныя и общественныя отношенія въ связи съ религіозными вѣрованіями. Русскіе вѣропроповѣдники—въ мѣстахъ ихъ постоянной дѣятельности, внѣшняя сторона ихъ жизни. Проповѣдь, условія благопріятствующія проповѣди или же останавливающія ея успѣхи. Мѣры, принимаемыя къ утвержденію православія между новообращенными инородцами и сближенію ихъ съ русскими. Просвѣтительно-благотворительныя учрежденія въ православно-русскихъ миссіяхъ. I) Очерки и рассказы изъ исторіи первоначальнаго распространенія христіанства въ разныхъ странахъ свѣта и преимущественно въ Россіи. Судьбы отечественныхъ миссій въ ближайшемъ прошломъ. V) Миссіонерская дѣятельность на Западѣ. Свѣдѣнія о католическихъ и протестантскихъ миссіяхъ и ихъ дѣятельности преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ и странахъ, гдѣ эти миссіи вступаютъ въ соприкосновеніе и борьбу съ православіемъ. VI) Извѣстія и замѣтки: краткія отрывочныя свѣдѣнія, относящіяся къ миссіонерскому дѣлу и заимствуемыя изъ газетъ, писемъ и пр. VII) Библиографія. Отзывы о разныхъ книгахъ и статьяхъ, относящихся къ миссіонерству. VIII) Извѣстія о пожертвованіяхъ, поступающихъ въ пользу православно-русскихъ миссій. IX) Объявленія.

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяць (15 и 30) книжками, въ объемѣ четырехъ печатныхъ листовъ каждая. Цѣна изданія четыре рубля 50 коп. безъ пересылки и пять рублей съ пересылкою.

Подписка принимается въ редакціи журнала „Православный Благовѣстникъ“, а также въ канцеляріи Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Адресъ редакціи и канцеляріи: Москва, Лиховъ пер. (близъ Каретнаго ряда), Епархіальный Домъ.

Остающіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры журнала за прежніе (съ 1893) годы могутъ быть высланы по три рубля.

Редакторъ Н. Комаровъ.

Принимается подписка на 1911 г. на „Сборникъ романовъ и повѣстей“

С В Ъ Т Ъ

ЕЖЕМЪСЯЧНО ТОМЪ РОМАНОВЪ.

Сборникъ романовъ „Свѣтъ“ въ 1911 г. вступаетъ въ 30-й годъ своего изданія. Разнообразіе авторовъ и интересъ помѣщаемыхъ романовъ обратили на себя общее вниманіе читателей и содѣйствовали успѣху изданія.

Можемъ смѣло сказать, что ни одно изданіе не даетъ такого громаднаго беллетристическаго матеріала для чтенія, какъ сборникъ романовъ „Свѣтъ“.

Въ портфель редакціи на 1911 годъ имѣются слѣдующіе романы **ОРИГИНАЛЬНЫЕ**: Пробужденіе, романъ время революціи 1905 г. и возрожденія русскаго націонализма, А. Д. Апраксина. Любовь, Царскій приказъ, большіе романы Н. Мердеръ. Сѣрый театр (вѣчные странники), М. М. Читау. Хищники, Отравители, современные романы Кн. О. Г. Бебутовой. Буръ-Ань, повѣсть изъ древне-зырянской жизни М. П. Лебедева. Общественный дѣятель-убійца, сенсационный романъ изъ московской жизни А. А. Соколова. Въ желтой тюрьмѣ—тюремные очерки М. М. Нестерова. Финансисты, романъ изъ петербургской жизни С. К. Литвина. Немезида, Въ страстяхъ пропшаго, романы Е. О. Дубровиной. Морскіе рассказы участника знаменитаго портъ-артурскаго сидѣнія лейтенанта Козлова. Родители и дѣти. Пинчукъ. **ПЕРЕВОДНЫЕ**: „Двѣ сестры“, Поля Бурже. „Несчастье тетюшки Урсулы“, Жоржа Оне. „Кади замужемъ“, новый романъ изъ жизни высшихъ политическихъ круговъ Парижа Камиллы Перъ. Переводъ Н. С. Васильевой. „Изъ пѣны морской“, Сальватора Фарина. Переводъ съ итальянскаго П. П. Башилова. Виновата ли“, Жюля де-Гастингъ. Повѣсть изъ турецкой жизни, „Двѣ армянки“. „Тайны доктора“. Переводъ съ англійскаго. „Въ Портъ-Артурѣ“—въ дни невзгоды, записки офицера. Переводъ съ нѣмецкаго П. Тютчевой. „813“. Мориса Лебланъ, изъ цикла похождения Арсена Люпена. Переводъ Н. С. Васильевой. „Тайна привидѣнія Большой Оперы“, Гастона Леру.

Въ сборникѣ романовъ „СВѢТЪ“ въ 1911 г.

будутъ напечатаны произведенія выдающихся авторовъ славянскаго міра: I. Его Королевскаго Величества Николая I, Короли Черногорскаго, Балканская царица. II. Свадьба. Послѣдній рассказъ Генриха Сенкевича. III. Новые рассказы депутата отъ русскаго населенія подъяремной Галицкой Руси въ Вѣнскомъ парламентѣ Н. П. Глѣбовицкаго.

Будутъ напечатаны слѣдующія историческія сочиненія: Записки Н. А. Саблукова о временахъ Императора Павла и о кончинѣ этого Государя.

Правдивыя воспоминанія современника въ яркихъ краскахъ, изображающія полное трагизма 4-лѣтнее царствованіе Императора Павла и описаніе катастрофы 11 марта 1801 года. Съ предисловіемъ и примѣчаніями К. А. Военскаго.

Бастилія, ея легенды и архивы.

Сочиненіе извѣстнаго французскаго историка Функъ-Брентано, увѣнчанное преміей Французской Академіи, съ предисловіемъ Викто-

ріена Сарду. Книга представляетъ захватывающій интересъ, заключающая въ себѣ любопытные данные о Желѣзной Маскѣ, исторіи Латюда и рядъ главъ, посвященныхъ описанію пребыванія въ знаменитой тюрьмѣ Вольтера, Дидеро и др. знаменитыхъ ученыхъ и писателей. Пер. подъ ред. К. А. Военскаго. „Осталь“. Романъ Филиппова. Хрущовъ-Сокольниковъ. I. Пугачевъ. II. Русскіе и нѣмцы. Въ послѣднемъ романѣ подробно описывается побѣдоносная семилѣтняя война, нашъ первый союзъ съ французами и славное взятіе Берлина русскими войсками въ 1760 г.

На годъ съ 1 января по 31 декабря за 12 книгъ романовъ 4 р., на полгода съ 1 января или 1 іюля за 6 книгъ романовъ 2 р., на 3 мѣсяца съ 1 января, 1 апрѣля, 1 іюня или 1 октября за 3 книги романовъ 1 р. Гг. подписчики, выписывающіе газ. „Свѣтъ“ и „Сборникъ романовъ и повѣстей“ „Свѣтъ“, прилагаютъ: на годъ съ 1 января по 31 декабря 8 р., на полгода съ 1 января или 1 іюля 4 р., на 3 мѣсяца съ 1 января, 1 апрѣля, 1 іюля или октября 2 р.

Вышли изъ печати новыя изданія В. М. СКВОРЦОВА.

а) Православному народу

О КАТОЛИЧЕСКИХЪ ЗАБЛУЖДЕНІЯХЪ

37 брошюръ сочиненія священника К. Околовича и другихъ авторовъ, ц. 1 р. 10 к., съ пересылкой 1 р. 75 к.

- 1) Правда-ли, что нашъ Сѣверо-Зап. край есть польскій край?
- 2) Православная вѣра на Руси.
- 3) Церковь едина и никому не должно уклоняться отъ нея.
- 4) Какъ опредѣлить,—какая церковь истинная и какая церковь отпала отъ истины?
- 5) Отдѣляющіеся отъ церкви—противники Христу.
- 6) Твердо держитесь св. церкви.
- 7) Чѣмъ отличается православная вѣра отъ запад. исповѣданій.
- 8) Тотъ погибаетъ, кто свою православную вѣру мѣняетъ.
- 9) Почему западная римская церковь отпала отъ единства церкви вселенской-православной?
- 10) Можно-ли согласиться съ ученіемъ римско-католической церкви въ томъ, что Духъ Святой исходитъ отъ Отца и Сына?
- 11) Не противорѣчитъ-ли Слову Божию ученіе католической церкви о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы?
- 12) О чтеніи и толкованіи Священнаго Писанія.
- 13) Почему ксендзы запрещаютъ католикамъ читать Святое Евангеліе?
- 14) Правда-ли, что папа римскій есть глава церкви Христовой?
- 15) Правда-ли, что папа римскій непогрѣшимъ?
- 16) Можно-ли признать истиннымъ ученіе католической церкви о чистилищѣ?
- 17) Гдѣ правильнѣе—въ православной церкви или католическомъ костелѣ—совершается таинство крещенія?
- 18) Истинно-ли ученіе католической церкви о томъ, что таинство миропомазанія должно быть совершаемо исключительно епископами и только надъ дѣтьми, достигшими отроческаго возраста?
- 19) Правда ли, что индульгенціи католической церкви избавляютъ человѣка отъ временныхъ наказаній за его грѣхи?
- 20) Не противорѣчитъ-ли апостольскому наставленію ученіе католической церкви о томъ, что таинство елеосвященіе должно совершать только надъ умирающими людьми?
- 21) На какомъ хлѣбѣ должно совершать таинство евхаристіи?

22) Причащаются-ли подъ видомъ хлѣба и вина или только подъ видомъ хлѣба?

23) Законно-ли поступаютъ ксендзы, что не даютъ малымъ дѣтямъ св. причастія?

24) Христіанскій-ли обычай поститься въ субботу?

25) Кто правильнѣе крестится: православные или католики?

26) Католическій праздникъ „Божего цяла“.

27) Католическія молитвы и костельныя братства.

28) Католическіе монашескіе ордена.

29) Правда-ли, что ксендзы не должны быть женатыми и что они ведутъ святу ю жизнь?

30) Можно-ли совершать шепотомъ нѣсколько литургій (мессъ) въ одномъ и томъ же храмѣ, въ одно и то же время на нѣсколькихъ престолахъ?

31) Правда-ли, что богослуженіе должно совершать на одномъ только латинскомъ языкѣ?

32) Когда стали употребляться въ костелахъ органы и другіе музыкальные инструменты?

33) Правда-ли, что въ католическомъ костелѣ лучше, чѣмъ въ нашей родной православной церкви?

34) Нашествіе папистовъ на св. гору Аѳонскую.

35) Слово преподобнаго Θεодосія игумена Печерскаго къ Кіевскому князю Изяславу о вѣрѣ христіанской и латинской.

36) Какъ мы, православные христіане, должны обращаться съ католиками?

37) Можно-ли назвать Іосафата Кунцевича, почитаемаго католиками, мученикомъ?

При выпискѣ тысячами 25 руб. за тысячу экз. брошюръ.

б) Молоканство и штундизмъ.

1) Н. Гринякинъ. Молоканинъ, возвратись ко Христу, ц. 5 к.

2) Разговоръ православнаго съ молоканиномъ о св. крещеніи и о св. иконахъ, ц. 5 к.

3) Н. Гринякинъ. Берегись штунды, ц. 5 к.

4) Русскій штундистъ за границей, ц. 5 к.

в) Сектантство-адвентизмъ.

1) Миссіон. Н. Вѣлогорскій. Субботство сектантовъ-адвентистовъ, ц. 15 коп.

2) Его-же. Ожиданіе адвентистами второго пришествія Іисуса Христа; ученіе ихъ о 1000-лѣтнемъ царствѣ Христовомъ и вѣчности мученій грѣшниковъ, ц. 15 к.

3) Его-же. Душа и состояніе умершихъ—по ученію адвентистовъ, цѣна 15 коп.

4) М. Кальневъ. Адвентизмъ и іоаннитство предъ судомъ миссіонерской критики, ц. 15 к.

5) Свящ. Θεодосій Кирика. Ложь адвентизма (бесѣда пастыри съ пасомыми), ц. 5 к.

6) И. Айвазовъ. О субботѣ и воскресномъ днѣ. (Къ миссіонерской полемикѣ съ „адвентистами седьмого—субботняго дня“), ц. 20 к.

7) Мисс. свящ. С. Потѣхинъ. Еврейство и сектантскій адвентизмъ, ц. 10 к.

г) Старобрядчество и расколъ.

1) Ѳ. Кругловъ. Старобрядческій расколъ и папа рим., ц. 10 к.

2) Къ вопросу о клятвахъ Антіохійскаго патріарха Макарія и собора 1656 года на знаменующихся двушерстно, ц. 10 к.

3) Н. Гринякинъ. Праведный судъ св. Димитрія Ростовскаго надъ „старобрядческімъ расколомъ“, ц. 20 к.

4) Св. Димитрій Ростовскій и его твореніе (къ русскому народу юбилейная памятка), ц. 20 к.

5) Проф. прот. Т. Буткевичъ. Думскій старообрядческій законопроектъ предъ судомъ исторіи, ц. 20 к.

6) Н. Волховецкій. Благовѣрная Анна Кашинская и посланіе Св. Синода (миссіонерская памятка), ц. 10 к.

7) В. М. Скворцовъ. Юбилейное торжество православнаго старообрядчества (единовѣрія), ц. 10 к.

8) Н. Беренскій. Архимандритъ Павелъ Прусскій, ц. 50 к.

9) Беседа двухъ друзей—православнаго и безпоповца: о лѣтахъ 1666-ти и о лицѣ антихриста, ц. 5 к.

10) О таинствахъ вообще и св. крещеніи въ частности, ц. 5 коп.

11) О таинствѣ причащенія, ц. 5 к.

12) О священствѣ, ц. 5.

13) О церкви Божіей, ц. 5 к.

14) Ѳ. Кругловъ. Православная страдалница въ раскольничьей семьѣ, ц. 5.

15) Миссіонерскія наставленія въ основныхъ догматахъ православной вѣры христіанину, проживающему среди отпадшихъ. Составилъ В. М. Скворцовъ. Ц за экз. 15 к., за сотню 10 р., тысяча 80 р.

16) Проф. прот. Т. Н. Буткевичъ. О миссіи католической и протестантской, ц. 75 к.

17) Н. Гринякинъ. Католическій ксендзь о маріавитахъ (правда о козловитахъ или манжетникахъ, къ предостереженію тѣхъ, которые еще разума и вѣры не потеряли), ц. 10 к.

Сочиненія священника Е. Ландышева.

1) Свящ. Е. Ландышевъ. Апологетическій сборникъ поученій, въбогослужебныхъ собесѣдованій и публичныхъ чтеній въ отвѣтъ на современные духовные запросы. Выпускъ 1-й, ц. 50 к.

2) Его-же. Есть-ли у насъ Богъ (второе изданіе дополненное), ц. 5 коп.

3) Чудо воскресенія Христа и борьба вѣры и сомнѣнія, ц. 5 к.

6) Мойсей, а не Дарвинъ, ц. 30 к.

Менѣе 1 рубля требованія не исполняются; за пересылку взимается по вѣсу и разстоянію отъ мѣста жительства.

Съ требованіями обращаться исключительно въ складъ редакціи „Миссіонерскаго Обзорія.“ С.-Петербургъ, Невскій 153.

Я приобрѣлъ изъ Губернскаго Правленія нѣсколько экземпляровъ:

Законоположенія о старообрядцахъ и сектантахъ.

Изданіе 1910 года.

Интересующіеся могутъ вышнѣывать эту брошюру отъ меня бесплатно. За пересылку лишь надо прислать марками 5 коп.

Епарх. Мисс. Л. Кунцевичъ.

При семь номерѣ разсылается циркулярное письмо Представителя колоколотейныхъ заводовъ Приуралья Ксенофонта Соколова, въ гор. Челябинскѣ.

Журналь „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналь помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго; какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова,—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управление церковными имуществами?“—В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области иблійскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руоѣ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Экзарха Грузіи).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи. Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналь помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи **не позже**, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: **въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.**

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить г.г. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Истомино.